

ШАХМАТЫ В СССР 3 1988

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

Первая
лига:
триумф
юных
мастеров!

ВПЕРЕДИ ИЛЬЯ СМИРИН И ВАСИЛИЙ ИВАНЧУК

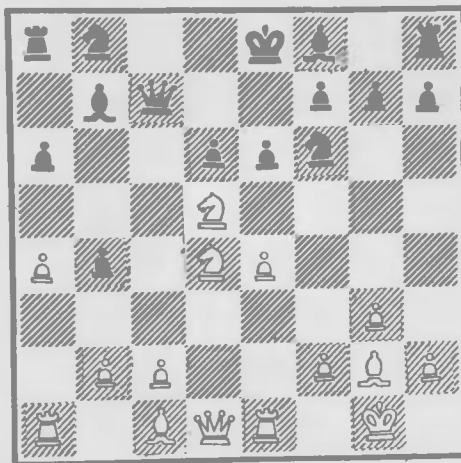
СВЕРДЛОВСК

Рассказывает победитель турнира: — Мне 19 лет. До семнадцати жил в Витебске и занимался у одного из лучших тренеров республики Л. Р. Пака. В конце 1981 года стал кандидатом в мастера. Трижды участвовал в юношеских первенствах СССР (1984 — 6—13-е места, 1985 — 4—6-е, 1986 — 2—5-е).

В 17 лет, поступив в Белорусский институт физкультуры, я переехал в Минск. Вскоре, заняв 3-е место в первенстве Белоруссии, выполнил мастерский норматив. А в конце 1986 года был призван на срочную воинскую службу и оказался в минском СКА.

Прошлый год начался для меня на редкость неудачно: в отборочном состязании к первенству мира среди юношей я занял предпоследнее место (хотя за два года до этого в таком же турнире разделил 6—7-е места при 14 участниках). Этот провал заставил серьезно задуматься над своей игрой. Видимо, удалось сделать верные выводы: все другие соревнования года прошли для меня успешно.

Летом я впервые стал чемпионом республики и получил путевку в отборочный турнир 55-го чемпионата СССР. Там разделил 1—4-е места и вышел в первую лигу. Наконец, тур-

Смирин — Гельфанд. Эту партию газета «Уральский рабочий» признала самой красивой в турнире.

нир в Свердловске, где неожиданно для самого себя я вновь праздновал победу.

Таким прогрессом я во многом обязан своему наставнику мастеру А. Капенгуту, который работает со мной с конца 1985 года.

(Продолжение на 2-й стр.)

ЛЬВОВ

Победителю турнира 18 лет. Он родом с Украины, из небольшого города Бережаны Тернопольской области. Долгое время занимался шахматами без постоянного тренера. Участвовал в двух юношеских первенствах СССР, в 1985 году был вторым. Летом того же года разделил 4—9-е места на чемпионате мира среди юниоров в Шардже (ОАЭ).

Кривая успехов Иванчука резко пошла вверх в 1986 году, когда он стал чемпионом СССР среди молодых мастеров, а затем неплохо дебютировал в первой лиге. Новая победа, в юниорском чемпионате Европы (Гронинген, 1986/87), принесла Иванчуку звание международного мастера. В прошлом году он завоевал «серебро» на юниорском чемпионате мира в Багю.

Молодой шахматист выделяется быстротой мышления и прекрасной памятью, его партии отличаются исключительно напряженным характером борьбы и комбинационным содержанием.

Сейчас Василий — студент шахматного отделения Львовского института физкультуры. С юношей постоянно работает мастер В. Бутурин.

(Продолжение на 3-й стр.)

ШАХМАТЫ в СССР

В НОМЕРЕ

Журнал основан в 1921 г.

Март • 1988

2

ПЕРВАЯ ЛИГА

Свердловск. Л. ВЕРХОВСКИЙ: «Что случилось? В призерах не видно опытейших бойцов...»

Львов. О. СТЕЦКО: «Не успели мы оглянуться, а на пороге больших шахмат уже новое поколение...»

12

НАША ШКОЛА

Крепость. Г. ФРИДШТЕЙН: «Наш разговор — о положениях, в которых слабейшая сторона успешно отражает натиск превосходящих сил противника».

15

КОМПОЗИЦИЯ

До последнего патрона! «Многоходовка-86» — итоги конкурса. Судья Р. ТАВАРИАНИ: «Жанр многоходовки считаю связующим задачу и этюд...»
Откровенно о судействе. Под острым углом. ВКС (Всесоюзная

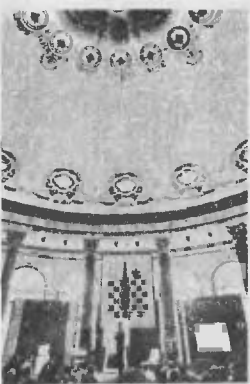
коллегия судей по композиции) начинает действовать: «Где же выход из тупика? — это только гласная оценка судейства!»

Юбилей одноходовки. «Редкие жанры-87» — итоги конкурса. «Мат в 1 ход — такое впервые появилось в 1862 году... Минуту уже 125 лет!»

19

ПАМЯТИ ДРУГА

Путь к мастерству. Н. ГОЛОВКО: «В этой партии черные для осуществления блокады пожертвовали два (!) качества».

20

НАМ ПИШУТ

Вокруг матча в Севилье. Л. СИЛАЕВ: «В 5-й партии черные могли получить явный перевес».

Г. ЗАЕЦ: «Ход 9... е3 я применил почти десять лет назад...»

21

ПАРТИИ

Искусство рождается в борьбе. Э. ГУФЕЛЬД: «Давно хотел прокомментировать партию так, чтобы получился небольшой учебник шахматной игры. Мой поединок с Местелом был признан лучшим на турнире в Гастингсе (1986/87)...»

24

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Трудная дорога к истине. В. ГОЛДИН: «Положение из знаменитой партии Ботвинника — Капабланка (АВРО-турнир, 1938) считается проигранным за черных, но я обратил внимание на скромный, малозаметный ход...»

Как залатать «дыру!» Ю. АВЕРБАХ: «Если все эти варианты верны, то белым было бы гораздо труднее добиться успеха...»

26

АРХИВ

Борьба двух душ. З. ТАРАШ: «Я родился в Бреславле, на родине Андерсена... Свою исключительность я проявил уже в самый момент рождения...»

28

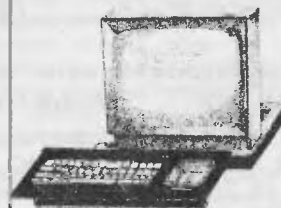
КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Мой матч с Чигориным. «Среди покоя и тишины в разгар лета 1893 года было заключено соглашение о матче между известным русским маэстро Чигориным и мною», — рассказывает З. ТАРАШ и комментирует 17-ю партию матча.

30

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Основные проблемы истории шахмат. И. ПЕТЦОЛЬД: «Историю шахмат мы знаем заметно хуже, чем их теорию...»

32

ЗА РУБЕЖОМ

Четкий почерк компьютера. В. МУРАХВЕРИ: «Недавно ЭВМ «сумела» удивить самого Тиммана...»

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A41—5; A61—7.
B43—2; B80—3.
C15—19; C42—11;
C77—28; C89—5.
D24—9; D35—9; D63—4;
D76—7; D89—6.
E11—3; E12—8, 9, 10;
E15—8; E81—21.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ	Теория. Наша школа мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН	Заочные соревнования мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ	Архив С. Б. ВОРОНКОВ
Зам. главного редактора мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ	Партии мастер С. М. ЯНОВСКИЙ	Композиция межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ	За рубежом В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонентный ящик 10

Сдано в набор 9.02.88. Подп. к печати 9.03.88.
Печать глубокая. Формат 60х90 1/8.
Объем 4 усл. л. 6,17. уч.-изд. л.
Тираж 50 000. Заказ 381

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

Леонид ВЕРХОВСКИЙ, главный судья турнира СВЕРДЛОВСК

Что случилось? В призерах не видно опытейших бойцов — лишь Цешковский смог оказать достойную конкуренцию молодежи. Конечно, у каждого «гросса» есть своя субъективная причина неуспеха. У одного не клеилась игра, другой проявил излишнее миролюбие, третий, наоборот, чрезмерную агрессивность.

Но дело не только в этом. Один из маститых гроссмейстеров во время анализа только что закончившейся партии с юным мастером в сердцах воскликнул: «Учиться надо у молодых — они все знают!» Действительно, в изучении дебютных табий молодежь частенько оказывалась на высоте, и это влияло на все дальнейшие события в партии.

А точный расчет вариантов? В конкретных позициях игра моло-

дых шахматистов отличалась свежестью мысли и нешаблонным решением проблем. Добавим к этому их превосходную физическую подготовку — и картина сражения станет еще более ясной.

Конечно, главный сюрприз турнира — взлет Ильи Смирин. Быть может, где-то юноше улыбнулось спортивное счастье, но семь побед говорят сами за себя! Его успех — плод универсальной подготовки. Это и современная постановка дебюта, и выбор правильного плана в миттельшпиле, и грамотная трактовка эндшпиля. Стиль юного чемпиона Белоруссии бескомпромиссен, его девиз — атака, которую он ведет изобретательно и энергично, не считаясь с материальными жертвами.

Слово Илье Смирину: «В шахматах меня больше всего привлекает заключенная в них логика, а также сам процесс борьбы. Образцом в этом плане считаю творчество Р. Фишера, очень люблю разбирать его партии.

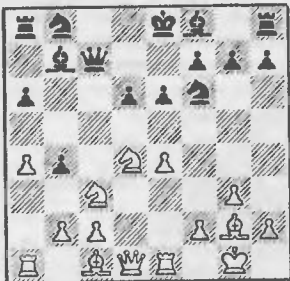
В высшей лиге постараюсь выступить достойно. Хочу сделать свою игру более качественной, более универсальной. Понимаю, что для этого необходима серьезная работа».

Сицилианская защита В43 СМИРИН ГЕЛЬФАНД

1. e4 c5 2. Kc2 d6 3. Kbc3 Kf6 4. g3 b5 5. Cg2 Cb7 6. d4 cd 7. K:d4 a6 8. 0—0 e6 9. Лe1 Фc7 10. a4!

Прежде чем осуществить свой главный замысел, белым необходимо ослабить ферзевый фланг соперника.

10... b4.

11. Kd5!
Стандартной жертвой коня Смирин начинает атаку на застрявшего в центре короля. Интересно отметить, что точно таким же образом развивалась партия Штейн — Фурман (Москва, 1969).

11... ed 12. ed Kpd8 13. Cg5 Kd7 14. Фe2 Фb6.

Путь, избранный Фурманом, также привел черных к поражению: 14... Kpc8 15. c3! b3 16. Kc6! C:c6 17. dc Ke5 18. Ла3! d5 19. Л:b3 Cd6 20. C:f6 gf 21. C:d5 K:c6 22. Фg4 Фd7 23. Ф:d7 Kp:d7 24. Лb7 Cc7 25. Cg2! Лad8 26. Ch3 Kpd6 27. Лd1 Kpc5 28. b4 Kpc4 29. Cf1 Kpb3 30. Л:c7 Л:d1 31. Л:c6 Kp:a4 32. Kpg2!, и белые реализовали свой перевес в эндшпиле.

15. c3 Ke5 16. a5 Фc5 17. Kc6 Kpc8 18. Ce3 Фb5 (теперь черный ферзь оказывается в капкане) 19. Ch3! Kid7 20. C:d7 Kp:d7 21. K:e5 Kpc8 (на 21... de последовало бы 22. c4!) 22. c4. Черные сдались.

Староиндийская защита E99 ХУЗМАН СМИРИН

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Ce3.

Более распространенные продолжения — 10. Kd3 и 10.

f3. Ход в тексте не в почете у теоретиков.

10... f5 11. f3 f4 12. Cf2 g5 13. Kb5!?

Этот выпад конем впервые встретился в партии Корчной — Хулак (межзональный турнир, Загреб, 1987). После 13... a6? 14. Ka7! Л:a7 15. C:a7 b6 16. b4 Cb7 17. c5 dc 18. Лc1 Kc8 (18... cb 19. d6) 19. bc Ca8 20. c6 Kf6 21. C:b6 K:b6 22. C:a6 белые получили большой перевес. Смирин демонстрирует правильную реакцию на прыжок коня.

13... b6 14. b4 a6 15. Kc3 h5 16. c5 b5 17. Kc2?

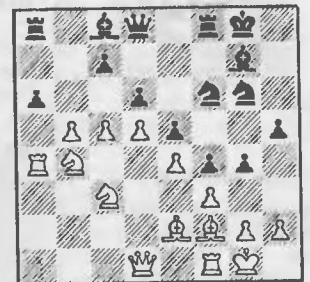
Неудачный ход, ставший первопричиной поражения белых. Вероятно, Хузман имел в виду маневр Kc2—b4—c6, осуществить который без «помощи» противника не удается. Правильно 17. Kd3 или 17. a4, и вся борьба впереди.

17... Kf6! 18. a4 ba 19. Л:a4 Kg6 20. b5 g4.

Стой черный конь сейчас на

d7, это продвижение было бы невозможным.

21. Kb4.

21... g3! (теперь атака черных развивается автоматически) 22. hg fg 23. C:g3 h4 24. Kc6 Фd7! 25. Ch2 Ch6 26. f4.

Защищаясь от угрозы Ch6—e3 с последующим Kf6—h5.

26... K:f4 27. ba Фg7 28. C:f4 C:f4 29. Фd3 Л:a6!

Не позволяя сопернику откупиться качеством после 29... C:a6 30. Л:a6.

30. Л:a6 C:a6 31. Ф:a6 Фg3 32. Фd3 Ce3 33. Kph1 h3 34. Лg1 Kpf7! Белые сдались.

Свердловск-87	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1. И. Смирин	●	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	0	1	11	1
2. А. Халифман	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	10 1/2	2—3
3. А. Харитонов	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	10 1/2	2—3
4. В. Маланюк	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	10	4
5. В. Цешковский	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	10	5
6. Б. Гельфанд	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	10	6
7. Ю. Дохойн	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2	7
8. Е. Пигусов	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	9	8—10
9. Л. Псахис	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	9	8—10
10. В. Тукмаков	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1	0	9	8—10
11. Л. Олль	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	8 1/2	11—12
12. Н. Рашковский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	8 1/2	11—12
13. А. Ермолинский	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	7 1/2	13
14. Ю. Балашов	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	6 1/2	14—16
15. Г. Тимощенко	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	6 1/2	14—16
16. А. Хузман	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	6 1/2	14—16
17. В. Купрейчик	1	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	5 1/2	17
18. В. Логинов	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	5	18

Результативность — 46 процентов.

Сицилианская защита В80
СМИРИН ЛОГИНОВ

Примечания И. Смирин

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce3 e6 7. a4.

Белые препятствуют продвижению b7—b5, оставляя за собой свободу выбора расстановки сил.

7... b6.

Надежнее 7... Kc6, переходя к схевенингенскому варианту. В партии Панченко — Григорян (Пинск, 1986) черные после небольшой перестановки ходов развили коня на d7: 6. a4 Фc7 7. Ce2 e6 8. 0—0 Ce7 9. a5 0—0 10. Ce3 Kbd7 11. Kb3 b5 12. ab K:b6 13. Фd4 Лb8! 14. C:a6 d5 15. ed Kf:d5 с достаточной компенсацией за пешку.

8. g4 Cb7 9. Cg2 h6.

Возможно, точнее 9... Ce7 10. g5 Kfd7 11. f4 Kc6 со сложной борьбой.

10. h4 g6.

Угрожало стандартное 11. g5 hg 12. hg Л:h1 13. C:h1 Kfd7 14. g6!

11. Фе2.

Мне не хотелось упрощать игру путем 11. g5 hg 12. hg Л:h1 13. C:h1, хотя это давало белым некоторый перевес.

11... Kbd7 12. 0—0—0 Лс8 13. g5.

Не опасаясь 13... Л:c3? 14. bc K:e4 15. C:e4 C:e4 ввиду 16. Ф:a6! C:h1 17. Л:h1, и у белых большое преимущество.

13... hg 14. C:g5?

В случае 14. hg черные могли ответить 14... Л:h1 15. Л:h1 Kh5 16. Cf3 Kg7 с прочной позицией и достаточными контршансами на ферзевом фланге.

14... Ce7 15. f4 Kh5!

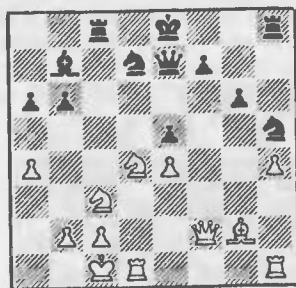
На 15... Фc7 неприятно простое 16. Лhe1 с идеей 17. e5. Сложность положения черных в том, что из-за слабости королевского фланга им опасно делать короткую рокировку.

16. Фf2 e5?

Правильный по идее, но преждевременный ход. Следовало продолжать 16... C:g5 17. hg Фе7 18. Kpb1 Л:c3! 19. bc Kc5 с компенсацией за качество и неясной игрой.

17. C:e7 Ф:e7 18. fe de.

Не лучше и 18... K:e5 19. Kd5! C:d5 20. ed 0—0 21. Kc6 K:c6 22. dc или 18... Ф:e5 19. Ch3! Фf4 20. Ф:f4 K:f4 21. C:d7 Kp:d7 22. Лd1f1 g5 23. hg Л:h1 24. Л:h1 с лишней пешкой в эндшпиле.

19. Ch3!

Не предусмотренный моим партнером ресурс. Белые не отступают конем, после чего

у черных была бы отличная позиция, а оставляют его под боем, подчеркивая неудобное положение неприятельского короля в центре.

19... Лd8.

Это не помогает, но трудно найти что-нибудь более подходящее:

1) 19... Л:c3? 20. C:d7 Ф:d7 21. Kb5!;

2) 19... Khf6 20. Kd5! K:d5 21. ed C:d5 22. Лhe1 Ф:h4 (22... 0—0 23. Kf5!) 23. Ф:h4 Л:h4 24. C:d7 Kp:d7 25. Kf3;

3) 19... ed 20. Ф:d4 Ke5 21. C:c8 C:c8 22. Kd5 Фd6 23. Лh1 Kpf8 24. Фc3 Cg4 25. Лd2 Kpg7 26. K:b6 Ф:b6 27. Ф:e5 f6 28. Фе7 Kph6 29. e5!, и черным несдобровать.

20. Kd5! C:d5.

На 20... Фc5 могло последовать 21. C:d7 Л:d7 22. Kf6 K:f6 23. Ф:f6 0—0 24. Kf5! Л:d1 25. Л:d1 gf 26. Фg5 Kph8 27. Лg1 Ф:g1 28. Ф:g1 C:e4 29. Ф:b6 и т. д.

21. ed ed (если 21... Фc5, то 22. Фе1! 0—0 23. Kc6 с выигрышем качества) 22. Лhe1 Ke5 23. Л:e5 Ф:e5 24. Лe1 f6 (лучший шанс, все остальное совсем безнадежно) 25. Л:e5 fe 26. Фе1?

Ошибка, затрудняющая путь к цели. Следовало включить 26. Ce6, и лишь на 26... Kf4 — 27. Фе1! K:e6 28. Ф:e5 0—0 29. Ф:e6 Kpg7 30. Ф:b6 с легкой победой.

26... 0—0 27. Ф:e5 Kf4 28. Ce6 Kph7 29. Фc7 Kph6 30. Ф:b6 K:d5 31. C:d5 Лf1 32. Kpd2 Л:d5 33. Ф:a6.

Обычно ладьи успешно бо-

рются с ферзем, но здесь у белых две лишние пешки.

33... Лf2 34. Kpd3 Лh5 35. Фа8 Л:h4 36. a5 Лh3 37. Kp:d4 Лd2 38. Кре4 Лhh2?

Упрощая задачу белых.

После правильного 38... Kpg5 39. a6 возникала позиция, аналогичная случившейся в партии, но с двумя лишними темпами у черных. Наверное, они проигрывали и в этом случае, но не так быстро. Например: 39... Ле2 40. Kpd5 Лd2 41. Кре6 Ле3 42. Kpf7 Лf2 43. Kpg8 Лfe2 44. Фd8 Kpf5 45. Kpf7 и т. д.

39. a6 Kpg5.

После 39... Лhe2 40. Kpf3 Лf2 41. Kpg3 вечного шаха нет.

40. a7 Лh3 41. Фb8 Ле2 42. Kpd5 Лd2 43. Кре6 Ле2 44. Kpf7 Лh7 45. Kpg8 Lee7 46. Фg3 Kpf6 47. Фf3 Kpg5 48. a8Ф. Черные сдались.

Надежную игру показали Александр Халифман и Андрей Харитонов — только им удалось пройти турнир без поражений. Оба — шахматисты активного стиля, тонко чувствующие нюансы позиции. Оба играли легко, с уверенностью в своих знаниях и силах.

Новоиндийская защита E11
ХАЛИФМАН

ТИМОЩЕНКО

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4 4. Cd2 Фе7 5. g3 0—0 6. Cg2 C:d2 7. Ф:d2 d5 8. 0—0 Лd8 9. Фc2 Kc6 10. Лd1.

Другой путь — 10. cd ed 11. Kc3 Cg4 (или 11... Ke4 12.

А. Халифман и Б. Гельфанд.

А. Харитонов.

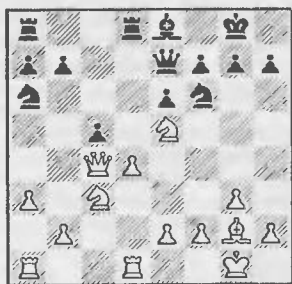
В. Маланюк.

е3 К:е3 13. Ф:с3) 12. е3 а6 13. Лас1 Ка7 14. Ке5 с6 15. Ка4 Кб5 16. К:g4 К:g4 17. Фf5 Кf6 18. Кс5 (Тимман — Корчной, Тилбург, 1986) с небольшим, но устойчивым перевесом белых.

10... Kb4.

Неудачный выпад, четко опровергаемый Халифманом. Лучшее немедленное 10... dс, чтобы на 11. Ф:с4?! ответить 11... е5!; а указанный И. Пингером вариант 11. Ка3 Кб4 12. Ф:с4 b6 13. Ке5 Кfд5 14. е4 Са6 15. Фb3 Кf6 16. Кс2 приводит лишь к незначительному преимуществу белых.

11. Фb3 dс 12. Ф:с4 с5 13. а3! Ка6 14. Кс3 Cd7 15. Ке5 Се8.

16. dс!

Сильнейшее продолжение, после которого инициатива белых развивается сама собой.

16... К:с5 17. b4 Ка6 18. Л:д8 Л:д8 19. Лb1!

Намечая пешечное наступление на ферзевом фланге, которое еще более стеснит фигуры противника.

19... Крf8 20. а4 Кb8 21. а5 b6 22. ab ab 23. b5!

Полная доминанция! У черных своеобразный цугцванг.

23... Кd5 24. К:d5 ed 25. Фd4 Фс5.

Последний практический шанс. Теперь события развиваются форсированно.

26. Фh4! f6 27. Кd3 Фс2 28. Фb4 Кpg8 29. Лс1 Ф:е2 30. Кf4 Ф:b5 31. Фе7! (заканчивает борьбу) 31... Кс6 32. Л:с6 С:с6 33. Ф:d8 Крf7 34. Фс7 Cd7 35. С:d5 Крe7 36. Са2. Черные сдались.

Староиндийская защита E62 ХАРИТОНОВ КУПРЕЙЧИК

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. с4 Сg7 4. g3 0—0 5. Сg2 d6 6. Кс3 Кс6 7. 0—0 е5.

Стремясь к фигурной игре в центре. Чаще встречается 7... а6 с намерением Ла8—b8 и b7—b5.

8. d5 Ке7 9. с5.

Возможно было предварительное 9. е4, но Харитонов сразу начинает наступление на ферзевом фланге.

9... b5?!

Этот забракованный теорией выпад вряд ли войдет в моду, так как новое ослабление позиции черных ничем не оправдано. Лучшее солидное 9... Ке8 или острое 9... е4 (Р. Бирн — Фишер, Нью-Йорк, 1961).

10. К:b5 Ке:d5 11. е4 Са6 12. а4.

Наверное, энергичнее апробирванное 12. Фа4! С:b5 13. Ф:b5 Лb8 14. Фе2 Ке7 15. Лd1 Кс6 16. b3 Лb4 17. Фа6 Кb8, и здесь либо 18. Фа3 (Смейкал — И. Зайцев, Смедеревска-Паланка, 1971), либо 18. Фа7 (Вукич — Ничевский, Югославия, 1975)

12... Kb4.

Несколько лучшие шансы у белых в случае 12... С:b5 13. ab Ке7 14. ed ed. Ход в партии более принципиален.

13. cd С:b5.

Альтернативой было 13... ed 14. Фb3 Кс6 15. Лd1 Фb8! с контригрой. Неясно, однако, есть ли у черных равенство после 14. Cd2 Кс6 15. Лс1 Фd7 (плохо 15... Лс8 16. Ch3).

14. ab Ф:d6 15. Ф:d6 cd 16. Ла4.

16... Кd3?

Критический момент сражения. Как указал Харитонов, путем 16... а5! (с угрозой Лf8—b8) черные уравнивали шансы: после 17. ба Ка6 18. Се3 (хуже 18. Лd1 Кс5!) ничего реального за белых не видно.

17. Се3! (с гибелью пешки а7 утраивается сила белой пешки b5) 17... К:b2 18. Ла2 Кс4 19. Са7 Лfб8.

Использовать практические шансы не суждено — Харитонов четко реализует свой перевес.

20. С:b8 Л:a2 21. Лс1 Кb6

22. Сс7! Кbd7 23. С:d6 К:e4 24. Лс8 Cf8 25. С:f8 К:f8 26. Cf1 Кpg7 27. К:e5 Ке6 28. Сс4 Лb2 29. С:e6 Кpf6 30. Кg4 Кр:e6 31. Ле8 Крd5 32. Ке3 Крd4 33. Лd8 Крс5 34. Лd5. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D63 ГЕЛЬФАНД ХАРИТОНОВ

Примечания
А. Харитонova

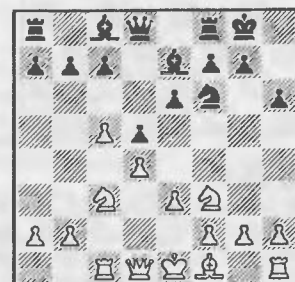
1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 d5 4. Кс3 Се7 5. Сg5 0—0 6. е3 Кbd7.

Классическая трактовка ферзевого гамбита. Она не столь популярна, как система Макогонова — Бондаревского, но дает черным не менее прочную позицию. Мой соперник, зная, что я часто применяю эту защиту, решил испытать идею С. Лпутяна.

7. Лс1 h6.

Перед тем как сыграть с7—с6, черные уведат пешку с h7 и оттеснят слона на h4 (например, 8. Ch4 с6 9. Cd3 dс 10. С:с4 b5 11. Cd3 а6 12. е4? К:e4!). Однако теперь у белых появляется дополнительная возможность.

8. С:f6!? К:f6 9. с5.

В этом и заключается идея белых: они отдали партнеру важного слона, но стеснили соперника на ферзевом фланге. Очевидно, что черные должны пытаться затеять игру в центре (е6—е5) или вскрывать линии на ферзевом фланге путем b7—b6 (и если b2—b4, то а7—а5). В любом случае надо сначала укрепить центр.

9... с6 10. Cd3 Кd7 11. 0—0.

Во встрече Лпутян — Харитонов (Сочи, 1987) было 11. b4 Фс7 12. е4 dс 13. Се4 а5 14. а3 ab 15. ab Кf6 16. 0—0 Ла3?! 17. Сb1 Cd7 18. Ке5 Лd8 19. Ка4 Лda8, и здесь белые могли при помощи 20. Сс2 выиграть качество. Естественно, меня не устраивал такой ход собы-

тий, и на 11. b4 я собирался сыграть 11... f5, после чего возникла бы позиция, которая получилась и в партии.

11... f5.

Интересно 11... е5 12. К:e5 К:e5 13. dс С:с5 с неясной игрой, но черные не уклоняются от намеченного плана.

12. b4 Фс7.

Заслуживало внимания 12... а6 13. а4 Фс7, чтобы разменом пешек «а» лишить соперника активной игры на ферзевом фланге. Теперь же черным придется преодолеть некоторые трудности.

13. b5 е5 14. К:e5 К:e5 15. dс Ф:e5 16. Фа4.

Черные провели е6—е5, и все равно их позиция несколько хуже: белые оказывают давление на пешку с6, имеют блокадное поле d4 для коня, а два неприятельских слона пока не играют.

16... Фс7 (если 16... Cd7, то 17. bc, и нельзя 17... bc 18. К:d5!) 17. Ке2 Cd7 18. Лс2.

План белых ясен: после Лb1, g3 и Кd4 вскрыть в удобный момент линию «b» и вторгнуться по ней в лагерь противника. Черным трудно создать контригру — их слонам слишком тесно и, кроме того, несколько ослаблена позиция короля. Поэтому они решаются на жертву пешки.

18... а6!? 19. ба ба 20. Кd4 g6.

Приходится тратить время на защиту пешки f5, так как опасно 20... f4 из-за 21. е4!

21. Лb1 Лfб8 22. Л:b8 Л:b8.

Заслуживало внимания 22... Ф:b8 23. К:с6 Фb1 24. Cf1 Крf8! 25. Лd2 Лс8 26. Фb4 Ф:b4 27. К:b4 Л:с5 с шансами на ничью.

23. Ф:a6 Лb1 24. Cf1 Фb8!

Итак, белые выиграли пешку, но черные фигуры заметно активизировались. Сейчас нельзя 25. К:с6 С:с6 26. Ф:с6 ввиду 26... Л:f1 27. Кр:f1 Фb1.

25. g3 Cf6 (грозит 26... f4!) 26. Кb3 Фе8!

Попытка проникнуть ферзем в лагерь белых через е4.

27. Кd2! Ла1 (желая сохранить ладью на активной позиции) 28. Фа3 Фb8.

Не следовало препятствовать ходу Лс1. Лучше было 28... Крf7.

29. Фb3! Фа8 30. Kpg2 Фc8 31. Фа3!

Парируя угрозу 31... f4! 32. e1 Ch3 33. Kpg1 C:f1 34. K:f1 Фа6; теперь неизбежен размен ладей. Дальнейшая игра проходила в цейноте.

31... Kpf7 32. Лc1 Л:c1 33. Ф:c1 Фа8 34. Фc2 (если 34. a3, то 34... Фа4!) 34... Фа3 35. Cd3 Ce6 36. Kb3 d4?

При 36... Фb4 белым было бы очень трудно (если вообще возможно) использовать лишнюю пешку. Сейчас же они могли путем 37. e4! поставить перед черными неразрешимые проблемы.

37. ed? Фb4 38. Фc1 Cd5 39. Kpg1 C:d4 40. K:d4 Ф:d4.

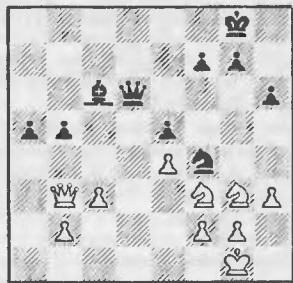
Цейтнотная пешка закончилась, и стало очевидно, что шансы черных не хуже. Здесь партия была отложена и белые записали ход 41. Фb1. Сразу вело к ничьей 41. Фc2, а после 41. Фb1 Ф:c5 позиция черных даже несколько приятнее, но наиболее вероятный результат — ничья. Она и была зафиксирована без доигрывания.

Напряженная борьба, характерная для первой лиги.

Две трети турнира Владимир Маланюк был в тени, но три рядовые победы позволили севастьяпольцу пробиться в высшую лигу. В дебюте его игра весьма своеобразна: черными он зачастую избирает сомнительные, но хорошо отшлифованные варианты и цепко ведет оборону, а белыми играет солидные начала в расчете хотя бы на небольшое преимущество. И все же, пожалуй, главная его сила — в эндшпиле.

ЕРМОЛИНСКИЙ

МАЛАНЮК

Позиционный перевес черных неоспорим. Их ферзь захватил открытую линию «d», а легкие фигуры активны.

33. Фа3.

Белые пытаются упростить

позицию, но при этом портят свою пешечную структуру.

33... Ф:a3 34. ba f6 35. Kd2 h5 36. Kpf1?

Цейтнот! Необходимо было 36. f3 и Kpg1—f2. Вскоре выяснится, что на f1 король стоит неудачно.

36... g6! (теперь белый конь g3 выключается из игры) 37. Kb3 a4 38. Kc5 h4 39. Kh1 b4!

Временная жертва пешки приносит черным победу — используется дисгармония белых фигур.

40. cb Cb5.

В этом положении партия была отложена, и после домашнего анализа Маланюк реализовал преимущество.

41. Kpe1.

Не спасало и 41. Kpg1, так как после 41... Ke2 42. Kph2 Kc3 и 43... Kb1 гибла пешка a3.

41... K:g2 42. Kpd2 Kf4 43. f3 K:h3 44. Ke6 Kg1! (самый быстрый путь к победе) 45. Kpe3 Ke2 46. Kc7 Kd4 47. Kpf2 Ce2 48. Kpe3 C:f3 49. Kf2 Ce2. Белые сдались.

Как всегда, с большим напряжением и выдумкой играл Виталий Цешковский. Все пять часов он добросовестно работал за доской, и к концу турнира в его игре чувствовалась усталость. У краснодарского гроссмейстера есть несколько творческих удач.

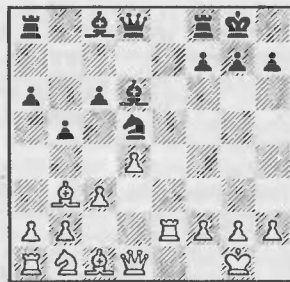
Испанская партия С89
ОЛЛЬ ЦЕШКОВСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5.

Итак, атака Маршалла — излюбленное оружие Цешковского.

9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Le2!?

Этот ход раньше не был популярен, но в последние два года за белых разработана новая система защиты. Обычное продолжение — 13... Фh4 14. g3 Фh5 (встречается и 14... Фh3 15. Kd2) 15. Kd2 Ch3 16. f3 Cc7 17. a4 b4 18. e4 Kf6 19. Ke4! (Шорт — Нанн, Брюссель, 1986) или сразу 17. Ke4! с преимуществом белых (Эльвест — Николич, межзональный турнир, Загреб-87 — см. журнал № 10, 1987).

13... Cc7!

Импровизация за доской — так сообщил после партии сам Цешковский. Его идея весьма логична: 14. g3 невозможно из-за 14... Cg4, а другие ответы позволяют черным при желании вернуться к плану с Фd8—h4.

14. Kd2.

Олль приглашает соперника вернуться в колею изученных вариантов, но у черных теперь есть в распоряжении важное поле f4. Быть может, заслуживает проверки 14. f3, хотя на вид это продолжение довольно неуклюже.

14... Kf4 15. Ле3.

Понятно, белым не хотелось отступать ладьей на e1, но ход в партии тормозит развитие слона с1.

15... c. 5!

Цешковский играет решительно, не считаясь с материальными затратами. Два грозных слона нацелились на короля соперника.

16. Kf3 Cb7 17. dc Фf6! (над белым королем сгущаются тучи) 18. Фd7 Лас8 19. Фе7?

Возможно, упорнее 19. Фg4, подключая ферзя к защите королевского фланга и создавая угрозы 20. Фg5 или 20. Фh4. Правда, и в этом случае активность черных фигур велика. После же сделанного хода белые быстро гибнут.

19... Фc6! (торжество гармонии!) 20. Cc2 f5 21. Cb3 Kph8 22. Ле6 (последняя попытка замутить воду) 22... K:e6 23. Ф:e6 Ф:e6 24. C:e6 Лce8 25. Cd7 Лed8. Белые сдались.

Если судить по качеству партий, то результат 18-летнего минчанина Бориса Гельфанда мог быть значительно выше. Свежая, одухотворенная игра, тонкое комбинационное зрение, глубокая дебютная эрудиция — все говорит

о большом будущем самого юного участника турнира. Уверенно захватив лидерство, он к середине дистанции заметно устал («Я ничего не соображал», — удивлялся Борис), но на финише проявил отменные бойцовские качества.

Индийская защита А41
ЛОГИНОВ ГЕЛЬФАНД

Примечания
А. Капенгута

1. Kf3 d6 2. d4 Cg4.

Выбор дебюта в последнем туре, когда надо играть на выигрыш черными, — всегда трудная задача. За восемь лет работы с Борисом я не припомню другого соревнования, где бы он так выкладывался на финише, с таким ожесточением пытался наверстать упущенное и «зацепиться» за выходящее место. Итак, под девизом «победа и только победа!» было решено избрать редкую систему, которую голландский «Информатор» (т. 6) окрестил «дебютом будущего».

3. h3.

Спорный ответ. Из многих планов можно выделить 3. Kbd2 Kf6 с дальнейшим 4. c3 Kbd7 5. g3 e6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Ke1 (Гутман — Майлс, Вейк-ан-Зее, 1987) или 4. e4 e6 5. Cd3 Ce7 6. Kf1 c5 7. dc Фа5 8. c3 Ф:c5 (Полугаевский — Шорт, Рейкьявик, 1987). Заслуживает внимания и 3. e4 Kf6 4. Kc3 e6 5. Ce2 Ce7 6. 0—0 (или 6. d5 ed 7. ed 0—0 8. 0—0 Ле8 9. Le1 Kbd7 10. Cg5 C:f3 11. C:f3 Ke5, Корчной — Майлс, Вейк-ан-Зее, 1987) 6... 0—0, например:

а) 7. Cf4 c6 8. h3 C:f3 9. C:f3 d5 10. Фd3 a6 11. e5 Kd7 12. Ke2 (Лангевек — Петросян, Амстердам, 1973);
б) 7. h3 Ch5 8. Ce3 Kbd7 9. Kd2 C:e2 10. K:e2 c5 (Андерссон — Корчной, Вейк-ан-Зее, 1987);

в) 7. Ce3 d5 (в «быстрой» партии Каспаров — Шорт, Лондон, 1987, было 7... Kbd7 8. Kd2 C:e2 9. Ф:e2 c5) 8. ed K:d5 9. K:d5 ed 10. Ke5 C:e2 11. Ф:e2 Kd7 (Хулак — Майлс, Вейк-ан-Зее, 1987).

3... Ch5.

Вообще говоря, последовательнее 3... C:f3, ибо нередко черные разменивают слона, не дожидаясь приглашения.

Встречалось и 3. g3 C:f3 4. ef e6, и 3. c4 C:f3 4. ef e6. На 3. c4 все же более гибко 3... Kd7 4. Фb3 Фс8 5. h3 Ch5 6. g3 c6 7. Cg2 e5 8. 0—0 Ce7 9. Фе3! Фс7 10. b3 Cg6 11. Кс3 Kh6 со сложной игрой, как было несколькими турами раньше в партии Хузман — Гельфанд.

4. e4 Kf6 5. Кс3 e6 6. d5 e5 7. Ce3 Ce7 8. Ce2 Cg6.

С этим маневром можно и не торопиться: 8... 0—0 9. 0—0 Ke8 10. Kd2, и теперь 10... Cg6 (слабее 10... C:e2 11. Ф:e2 Cg5 12. Кс4 а5 13. а3!) 11. Кс4 а5 (не 11... Cg5?) 12. C:g5 Ф:g5 13. Ка5!) 12. а3 Cg5 с контригрой.

9. Kd2 c6 10. 0—0 0—0 11. а4 а5 12. Cf3.

Заманчиво 12. Кс4 К:e4 13. К:e4 C:e4 14. Kb6 Лa7 15. Кс8, но черные могли бы тогда либо форсировать ничью, либо пожертвовать качество — 15... Ф:c8!? 16. C:a7 C:d5.

12... cd 13. ed Ke8 14. Ла3?!

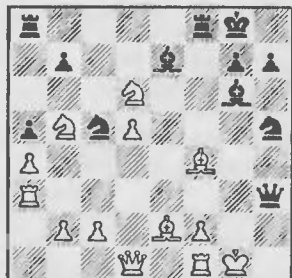
По структуре позиция напоминает положения, возникающие в системе Найдорфа сицилианской защиты с неразмещенной парой фигур. Сейчас надо было играть 14. Ce2! Cg5 (14... f5 15. f4!) 15. Кс4 C:e3 16. fe с перевесом.

14... f5 15. Кс4 Kd7 16. Лb3 Kef6 (хуже 16... f4?! 17. Ch6 Фс8 18. Фе2! C:c2 19. Лb5!) 17. g3 Фс8 18. Ce2.

Ведет к осложнениям. Невыгодно 18. Фе2 f4!? 19. gf C:c2 20. Ф:c2 Ф:c4.

18... f4 19. gf ef 20. C:f4 Кс5 21. Ла3 Ф:h3 22. К:d6?! Опасно 22. Кс4 Фh4 23. К:c5 Ф:f4 24. Ке6 Фh4 25. К:f8 Ce4 26. Cf3 Kg4!, но правильно было 22. Kb5! Фd7 с неясной игрой.

22... Kh5 23. Kcb5 (сомнительно и 23. Kcc4 Фh4 24. Cg3 K:g3 25. fg Фh6).

23... Kd3?!

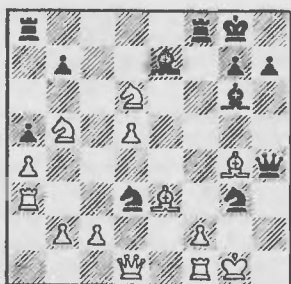
Под четыре удара! При дефиците времени трудно было

удержаться от столь эффектного хода, однако сильнее прозаическое 23... Фh4 24. Cg3 (плохо 24. Ch2 Kf4 25. Cg4! C:c2!) 24... K:g3 25. fg Фg5 с опасной атакой.

24. Cg4?

Необходимо было 24. Ch2! Khf4 (но не 24... Л:f2?! 25. Л:f2 Ch4 26. Лg2) 25. C:f4 Л:f4 26. Л:d3 Фd7 27. Лg3 C:d6 28. Cg4 с преимуществом белых. Очередной пример того, что самое красивое — далеко не всегда самое лучшее.

24... Фh4 25. Ce3 Kg3!!

«Хочешь, возьми коня лютого!» Когда-то этой фразой хана Кончака я озаглавил примечания к своей миниатюре с В. Антошиным. Вновь вспомнить о ней, уже в связи с партией ученика, — вдвойне приятно! Судьба поединка практически решена.

26. Ce6.

К проигрышу вело 26. fg Ф:g3 27. Kph1 Л:f1 28. Ф:f1 Ф:g4 29. Л:d3 (29. cd h4 30. Kpg2 Лf8) 29... Лf8 30. Фg2 Фh4 31. Фh2 Fe1 32. Cg1 C:d3 33. cd Лf6.

26... Kph8 27. fg Ф:g3 28. Kph1 Ch5! (последний штрих) 29. Л:d3.

Плохо 29. Ф:d3 из-за 29... Л:f1 30. Ф:f1 Cf3 31. Ф:f3 Ф:f3 32. Kph2 (32. Kpg1 C:d6 33. К:d6 Фg3) 32... Лf8 33. Ch3 (или 33. Kf7 Л:f7 34. C:f7 C:a3) 33... Cf6.

29... C:d1 30. Cg1.

Не спасало и 30. Cf4 ввиду 30... Фg6! 31. Лg1 Фh5 32. Лh3 Л:f4 33. Л:h5 C:h5.

30... Фh4 31. Лh3 Л:f1! 32. Л:h4 C:h4 33. Kf7 Kpg8 (повторение в цейтноте) 34. Ке5 Kph8 35. Kf7 Л:f7 36. C:f7 C:c2 37. Ce6 Лd8 38. Cb6 Ce4 39. Kph2 Л:d5 40. C:d5 C:d5 41. C:a5 Cc6.

Здесь партия была отложена. Черным пока не надо торопиться с выигрышем пешки из-за «разноцвета».

42. Кс3 Ce1 (хорошо и 42...

Cf6) 43. Cc7 g5 44. Ce5 Kpg8 45. b4 Kpf7.

Ошибочно 45... C:c3? 46. C:c3 C:a4 ввиду 47. Cf6 h6 48. Kpg3 Kpf7 49. Cd8 Kpg6 50. Kpf3 Cc6 51. Кре3 с ничьей.

46. b5 Cf3 47. а5 Кре6 48. Cd4 h5 49. а6 ba 50. ba h4 51. Kpg1 g4 52. а7 C:c3 53. C:c3 g3. Белые сдались.

Реальные шансы на выход в высшую лигу имел Юрий Дохоян. Результаты 23-летнего мастера весьма стабильны. Это и неудивительно: он играет с большим волевым напором, отлично рассчитывает варианты и, активно работая над теорией, демонстрирует много новых интересных идей.

В следующем поединке была продолжена теоретическая дискуссия в актуальном дебютном варианте.

Защита Грюнфельда D89
ДОХОЯН ХУЗМАН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd K:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ке2 Кс6 9. Ce3 0—0 10. 0—0 Cg4.

Гораздо реже сдал применяться вариант 10... Фс7 11. Лс1 Лd8 — некогда излюбленное оружие М. Ботвинника и Р. Фишера. Пожалуй, наибольшие затруднения черные испытывают сейчас после 12. Cf4 Фd7 13. d5.

11. f3 Ka5 12. Cd3 cd 13. cd Ce6 14. Лс1 C:a2 15. Фа4 Ce6 16. d5 Cd7 17. Фb4 e6.

До сих пор — как в партии Разуваев — Лпутян (Сочи, 1987), журнал № 1 (1988)

18. Кс3!?

Разуваев играл 18. d6, но после 18... Кеb1 19. Ф:b7 Лb8 20. Фс7 Лb3 21. Лfd1 Ке5 ничего реального не достиг.

18... ed.

Примерно в те же дни во Львове состоялась встреча Лпутян — Малишаускас, в которой черные продемонстрировали сочетание нескольких идей защиты: 18... b6 19. Лfd1 Фf6 20. Ca6 Лfd8 21. Лd2?! (неудачный маневр) 21... Cc8 22. Cb5 Cb7 23. d6 Лac8 с инициативой.

19. ed.

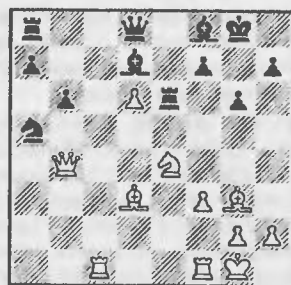
При 19. К:d5 Ce6! у черных отличная игра (Бареев — Лпутян, Сочи, 1987). Эту оценку подтвердили и несколько партий, сыгранных в московских турнирах.

19... Ле8 20. Cf2 b6 (а что если сразу 20... Cf8!?) 21. Ch4 Cf8!?

Усиление. В поединке Кайданов — Выжманавин (Москва, 1987) было 21... f6 22. Ке4 Kb7?! 23. Ca6 Ka5 24. d6 с явным преимуществом белых.

Помимо этого, в резерве у черных 21... Фb8!?, что пока не проверялось на практике.

22. d6 Фb8 23. Cg3 Ле6 24. Ке4 Фd8.

Примечательный факт: к этому положению пришла и партия из «параллельной» первой лиги Кайданов — Лпутян. В ней после 25. Cb5 Cc8 26. Фс3 а6 27. d7 C:d7 28. Cc7 Фе7 29. C:d7 Ф:d7 30. Kf6 Л:f6 31. Ф:f6 Cg7 32. Фf4 Kb3 33. Лcd1 Kd4 возникла позиция динамического равновесия.

Любопытно отметить, что в отличие от своего соперника Хузман был знаком с этой партией — в ходе турнира из Львова прибыл его помощник мастер Ф. Левин.

25. Cb1!

Новое и значительно более сильное продолжение.

25... Ле8 26. Лfd1 b5?!

Черные решают вернуть лишнюю пешку, но ощутимого облегчения им это не приносит. Принципиальнее 26... Кеb и Ла8—с8. Хотя и в этом случае инициатива белых весьма опасна, прямые угрозы удастся отразить.

27. Ca2 Кс4 28. C:c4 bc 29. Ф:c4 Cg7 30. Cf2!

Перевод слона в центр подчеркивает слабость неприятельского королевского фланга.

30... а5?

Последней попыткой prolongировать сопротивление было немедленное 30... Cf5.

31. Cd4 Лс8 32. Фd3 Л:c1 33. Л:c1 Cf5 34. C:g7 К:g7 (или 34... C:e4 35. Фd4!) 35. Фd4 Kph6 36. Kf6. Черные сдались.

ЛЬВОВ

Стремительен бег жизни. Вспоминается, как на львовском чемпионате 1984 года в беседе с главным судьей турнира М. М. Юдовичем один из болельщиков посетовал: «Какая-то неслидная вышшая лига: всего шесть гроссмейстеров и сплошная молодежь!» На это Михаил Михайлович ответил: «Вспомните наш разговор через два-три года. Эти новые имена покажутся всем привычными. Началась смена поколений». И впрямь, из тех двенадцати мастеров многие стали гроссмейстерами и даже претендентами на звание чемпиона мира.

Не успели мы оглянуться, а на пороге больших шахмат уже новое поколение. На сей раз во Львове играли восемь обладателей высшего звания — и вновь отлично проявили себя

Защита Грюнфельда D76 Лас1 Фd6 20. Фh4 h6 21. Ке4
ИВАНЧУК ЛПУТЯН Фе5 22. b3 g5.

1. d4. Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7
4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. cd
K:d5 7. 0—0 Kb6 8. Kc3
Kc6 9. e3 Jle8 10. d5 Kb4?!

Теперь и сам Лпутян считает этот ход сомнительным. Лучшие 10...Ka5. Вот пример из параллельного турнира первой лиги в Свердловске: 11. Kd4 Cd7 12. e4 c6 13. b3 cd 14. ed e6 15. de C:e6 16. Ce3 Cd5 17. Lc1 C:g2 18. Kp:g2 Kd5 с уравниванием (Пигусов — Ермолинский).

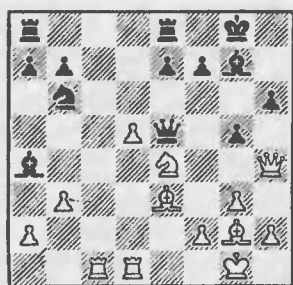
11. e4 c6 12. Фb3 Ka6.
В случае 12... Kd3 13. dc
K:c1 14. Ла:c1 bc 15. Лf:d1 у
белых перевес.

13. Ce3 cd 14. Jlf d1 Cd7 15.
ed Φc7 16. Kg5 Kc5.

Нельзя 16... Фс4 из-за 17. d6 с атакой пешек b7 и e7. Но, может быть, стоило осуществить эту идею путем 16... h6 17. Kge4 Фс4!?

17. Фb4 Ксa4 (при 17... Лас8 18. Лас1 «подвисает» конь с5) 18. К:a4 С:a4 19.

Лас1 Фd6 20. Фh4 h6 21. Ke4
Фe5 22. b3 g5.

23. C:g5! hg 24. K:g5 Фf6.
Вынужденно. На 24... Cd7
последовало бы 25. Фh7 Kpf8
26. Фh5 Kpg8 (26... Фf5 27.
Ce4) 27. Ф:f7 Kph8 28. Фg6
Kpg8 29. Ce4 с неотразимой
атакой.

25. ba Ch6 26. Л 4 Лас8
27. Л:c8 Л:c8 28. Лg4 Лс1
29. Cf1 C:g5 30. Л:g5 Kpf8
31. Фg4 Фh8 32. Kpg2 Kс8 33.
Фd7. Черные сдались.

Иванчук уверенно адаптировался к дебютным сюрпризам. Посмотрите, как тонко выявил он недостатки оригинального плана противника.

молодые мастера. Неудержим был Иванчук, бесстрашно сражались Бареев и Дреев, по-взрослому уверенно держался совсем юный Джанджгава.

Им успешно противостояли Юдашин, Гавриков, Гуревич и Чернин. А что же другие гроссмейстеры? Лишь Романишин мог реально рассчитывать на успех. Однако его творческий максимализм потребовал слишком большого расхода энергии. Лидерство на старте сопровождалось непрерывным доигрыванием. В конце концов сказалась усталость — последовала серия обидных поражений...

Парадокс турнира — неузнаваемо вялая, обреченная игра Лпутана, участника всех последних высших лиг. Талантливому гроссмейстеру предстоит разобратся в причинах своей неудачи. Вообще, выступления в наших соревнованиях (где, в отличие от многих международных, превалирует очень жесткая борьба) требуют отличных психологических и физических кондиций. Неудивительно, что шахматы так помолодели.

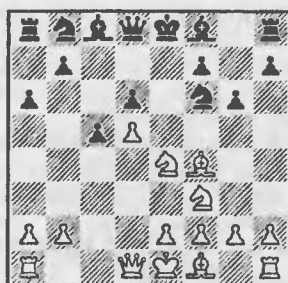
Взять хотя бы Василия Иванчука. Сенсация ли его победа? Ведь за плечами у юноши уже немалый опыт. Он играл очень уверенно, с поразительной быстротой и какой-то окрыленностью.

Индийская защита А61
ДРЕЕВ ИВАНЧУК

1. d4 Kf6 2. c6 e4 3. Kf3 c5
4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6
7. Cf4 a6.

Казалось бы, что здесь можно придумать, кроме обычного 8. а4 или 8. е4? Но...

8. Ke4?!

На изучение новой ситуации Иванчук потратил чуть больше 20 минут и нашел переход в эндшпиль с пешечным перевесом на ферзевом фланге.

8... K:e4 9. Φa4 Kd7! 10.
Φ:e4 Ce7! 11. C:d6 Kf6

12. С:e7 Ф:e7 13. Ф:e7 Кр:e7
14. Лс1 b6 15. Ке5?!

Потеря времени. Позиционное решение — 15. g3 K:d5 16. Cg2, и теперь маршрут коня зависит от развития слона: 16... Ce6 17. Kg5 или 16... Cb7 17. Kd2.

Заслуживала внимания и попытка разрушить пешечную цепь путем 15. а4 (и далее а4—а5). Например: 15... К:d5 16. а5 Сf5 17. аb К:b6 18. Л:c5 Ка4 19. Ла5 К:b2 20. Кd4 или 15... Крd6 16. Кd2 К:d5 17. Кс4 Крс7 (17... Крс6 18. а5 b5 19. Ке5) 18. е4 Кb4 19. а5 b5 20. Кb6 с примерно равными шансами.

15... K:d5 16. g3 Ce6 17. Cg2
f6 18. Kc4 b5 19. Ka5 Лac8
20. 0—0 c4 21. Лfd1 Лhd8.

Итог операции. Белый конь вне игры, а все черные фигуры готовы поддержать пешечный прорыв.

22. a3 c3! 23. b4.
Белых не устраивало 23.
bc из-за 23... К:c3 24.
Л:d8 (24. Кc6? Л:c6!) 24...
К:e2 25. Крf1 Л:c1 (хорошо и

Львов-87	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1. В. Иванчук	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	11 1/2	1	
2. Л. Юдашин	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1	11	2	
3. В. Гавриков	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	0	1/2	1/2	10	3	
4. М. Гуревич	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10	4	
5. А. Чернин	1/2	0	1/2	1/2	●	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	10	5	
6. И. Новиков	0	1/2	0	1/2	1	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1/2	9	6	
7. Е. Бареев	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1	0	1	1/2	1	1	8 1/2	7—8	
8. Л. Джанджгава	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	●	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	8 1/2	7—8	
9. А. Дреев	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	0	●	1	1/2	1	1	1	1	1/2	0	8	9—12	
10. Г. Кайданов	0	0	1/2	0	0	1/2	1	1	0	●	1	0	0	1/2	1	1	1	8	9—12	
11. В. Малишаускас	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	8	9—12
12. О. Романишин	0	0	0	1/2	1	0	1	1/2	0	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1	8	9—12	
13. А. Выжманавин	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1/2	●	1/2	0	1	0	7 1/2	13—15	
14. А. Михальчишин	1/2	1	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	7 1/2	13—15	
15. Э. Розенталис	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	●	1	0	1	7 1/2	13—15	
16. А. Панченко	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1	●	0	7	16	
17. Г. Зайчик	0	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	0	1	0	1	0	0	1	●	6 1/2	17—18	
18. С. Лпутян	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	0	●	6 1/2	17—18	

Результативность — 34 процента

25... К:с1) 26. Кр:е2 Кр:д8 27. Сb7 Крс7. Но теперь решает движение проходной пешки.

23... с2 24. Лe1 Лс3 25. Кb7 Лdс8 26. е4 Кb6 27. е5 f5 28. Ле2 Лd3 29. Кс5 Лd1 30. Ле1 Л:е1 31. Л:е1 Ка4 32. Кd3 Лd8 33. Кf4 Сс4. Белые сдались. Последовательная игра черных оставляет сильное впечатление.

В принципиальной встрече с одним из фаворитов турнира Иванчук успешно осуществил стратегию игры на двух флангах.

Новоиндийская защита Е15 ИВАНЧУК РОМАНИШИН

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 b6 4. g3 Са6 5. b3 Сb7 6. Сg2 Сb4 7. Cd2 а5 8. 0—0 0—0 9. Фс2.

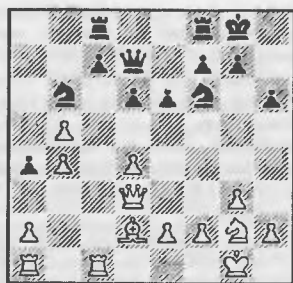
Интересно развивалась партия Петурссон — Полукаевский (Рейкьявик, 1987): 9. Сg5 а4!? 10. ба h6 11. а3 Са5! 12. С:f6 Ф:f6 13. е3 с5 14. Ла2 Ла7, и после 15. Ке5?! (лучше 15. dс bc 16. Кbd2) 15... cd! 16. Ф:d4 d6 черные получили перевес.

9... h6. Естественнее 9... d6 10. Кс3 Кbd7, например, 11. Лfe1 С:с3 12. С:с3 Се4 13. Фb2 Фb8 14. Ch3 b5!, и на доске равновесие (Петурссон — Лернер, Москва, 1987).

10. Сf4 а4 11. Кс3 С:с3 12. Ф:с3 d6 13. b4 b5.

Жертва пешки в стиле Романишина. Впрочем, следовало считаться с возможной изоляцией пешки а4 в случае 14. b5. Однако теперь белые получают базу на пункте с6 и давление по линии «с».

14. cb Кbd7 15. Лfс1 Лс8 16. Ке1 С:g2 17. К:g2 Кb6 18. Фd3 Фd7 19. Cd2!

Разменяв слона, защитника пункта с6, белые препятствуют контригре с 19... е5, на что возможно 20. de de 21. Ф:d7 Кb:d7 22. Ке3 с намерением атаковать пешку с7.

19... Лb8.

Серьезного внимания заслуживала переброска обеих ладей на ферзевый фланг — при 19... Ла8 20. Ке3 Лfб8 21. Лс6 Ла7! черные налаживали координацию сил. Если 22. Лас1, то 22... Кс8, и не проходит 23. Лb6 из-за 23... Л:b5. В случае необходимости пешку с7 можно было бы защищать и путем Кf6—е8.

20. Ке3 Лb7 21. Лс6 Кс8? Не стоило пропускать ладью на а6. Предпочтительнее 22... d5, подготавливая базу с4 для коня.

22. Ла6! Кb6 23. Кd1 Ла8 24. Лс1 Лba7 25. е4 d5 26. е5 Кh7 27. Кb2 Кf8 28. Лс3 Кg6 29. Ла3 Ке7 30. Ла5 Фе8 31. h3 Кf5 32. Кph2 Фf8 33. Ла6 Фе8 34. f4!

Сковав силы противника защитой ферзевого фланга, белые переходят в атаку на королевском.

34... Фd8 35. g4 Кh4 36. Се1 f5.

Иначе белые забивали пешечный гвоздь на f6. Но теперь вызываются дальнейшие ослабления.

37. Фg3 Л:a6 38. ба g5 39.

fg hg 40. Фd3 Кg6 (защиты уже нет) 41. gf ef 42. Ф:f5 Кpg7 43. Лg3 Кd7 44. Л:g5 Кdf8 45. h4 Л:a6 46. h5 Лс6 47. Cd2. Черные сдались.

На счету 28-летнего ленинградца Леонида Юдасина семь побед. Он по праву занял второе место и в третий раз завоевал путевку в высшую лигу. Авторитет этого яркого, самобытного шахматиста весьма высок, и удивительно, что он до сих пор еще не гроссмейстер. Хочется верить, что повышение в звании — для него лишь вопрос времени.

Новоиндийская защита Е12 БАРЕЕВ ЮДАСИН

Несколько слов о сопернике ленинградца Евгений Бареев в 21 год успел сыграть уже в двух высших лигах! Его боевой потенциал очень высок, надо лишь снизить количество «проколов». Во Львове ему пришлось весь турнир компенсировать последствия трех стартовых поражений. По-моему, Бареев порой слишком доверчиво перенимает планы, успешно осуществленные другими шахматистами. Это проявлялось раньше (например, в поединках с Лпутяном и Псахисом, Сочи-87), проявилось и на финише первой лиги.

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 b6 4. Кс3 Сb7 5. а3 d5 6. cd ed 7. g3 Се7 8. Фа4 с6 9. Сg2 0—0 10. 0—0 Кbd7 11. Cf4 Kh5 12. Лад1 К:f4 13. gf (одна из новых табий, в которой белым удавалось получить перевес) 13... а5!?

Идея подобной пешечной атаки принадлежит И. Наумкину. Обычное развитие событий — 13... Кf6 14. Ке5

Фd6 15. е3 Лfd8 16. Кph1. За черных это положение убежденно отстаивал на турнире Розенталис. Против Дреева он сыграл 16... Фе6 и после 17. Лg1 с5 18. Cf3 а6 19. Лg2 b5 20. Фс2 cd 21. Ке2 Лас8?! 22. Фd3 Ке4 23. Сg4 остался без качества. Позднее, встречаясь с Панченко, Розенталис усилил игру путем 16... с5 17. dс bc 18. Кс4 Фе6 19. Ка5 Лab8 20. b4 Са8 21. bc С:с5, получив приемлемую позицию.

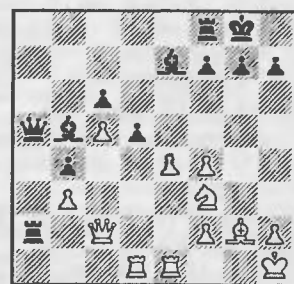
14. Фс2 b5 15. Кph1?

Не учитывая возникших тонкостей, белые неосторожно ослабляют пешку f2. Правильно было 15. е3 b4 16. ab ab 17. Ке2.

15... b4 16. ab ab 17. Ка4 Са6 18. b3 Сb5 19. Кс5?!

Трудно отказаться от искушения разменять пассивного коня, но это позволяет чернопольному слону утвердиться на важной диагонали g1 — а7. Лучше 19. Ке5.

19... К:с5 20. dс Ла3 21. Лfe1 Фа5 22. е4 Ла2! (отклоняя предложенную ничью).

23. Фb1.

Пешка с5 практически незашита. Например: 23. Фс1 Се2 24. Лd2 С:f3 25. С:f3 de 26. С:e4 Л:d2 27. Ф:d2 С:с5 с явным перевесом черных.

23... С:с5 24. ed С:f2 25. Ле5.

Л. Юдасин.

А. Дреев.

В. Гавриков.

На 25. Kg5 Юдасин указал такую возможность: 25... g6 26. Le5 Ce2! 27. de Фа3 28. Лс1 Сd4 29. e7 Ла1 30. с8Ф Лс8 31. Лс8 Крг7, и черные выигрывают ферзя.

25... с5 26. Cf1 C:f1 27. Л:f1 Ла8 28. Фd3 Фd8 29. Фb5.

Безрадостно и 29. d6 Cd4! 30. К:d4 ed 31. Ф:d4 Фh4 32. Фg1 Лd2.

29... h6 30. Фс6 Cd4 31. Лh5 Л8a6 32. Фb5 g6! 33. Л:h6 Крг7 34. Лh3 Ф:d5 35. Фе8 Ла8 36. Фе7 Cf6 37. Фе3 Лb2 38. f5 g5 39. Лg1 Л:b3 40. Л:g5 Крf8. Белые сдались.

Заметную роль в окончательном распределении мест сыграла следующая острая схватка конкурентов.

Ферзевый гамбит D35 ЧЕРНИН ЮДАСИН

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. cd ed 5. Kc3 c6 6. Cg5 Cf5 7. Фb3 Kbd7 8. e4.

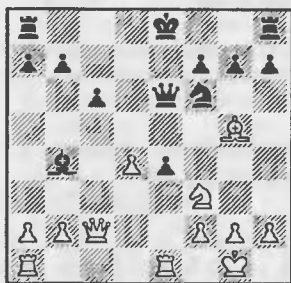
Конечно, опасно 8. Ф:b7 Лb8 9. Ф:a7 Л:b2. Жертва пешки не новость — она встретила еще на XXVII Олимпиаде в матче КНР — Венгрия.

8... C:e4 9. K:e4 de 10. Cc4.

Над этим ходом Чернин продумал около часа. По-видимому, его не устраивало 10. Ke5 Фе7 11. 0—0—0 Kb6 12. Cc4 K:c4 13. Ф:c4 Фе6 — здесь у черных нет проблем.

10... Фе7 11. 0—0!? Kb6. Оценить вариант с жертвой фигуры — 11... b5 12. Ce2 (12. Cd3? Фb4!) 12... ef 13. C:f3 Фd6 14. Лe1 — можно лишь после детального анализа.

12. Лfe1 K:c4 13. Ф:c4 Фе6 14. Фc2 Cb4.

15. d5?!

Подливая масла в огонь! Не опасно 15. C:f6?! C:e1 16. Л:e1 Ф:f6 17. Ф:e4 Крf8 с последующим g7—g6 и Крf8—g7. На 15. Ле2 хорошо 15... 0—0, но все же надо

было примириться с 16. C:f6 Ф:f6 17. Ф:e4.

15... Ф:d5 16. Лad1 Фf5 17. C:f6 C:e1 18. C:g7 Лg8 19. Л:e1.

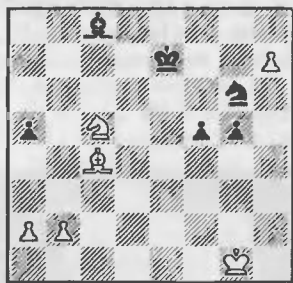
Соблазнительное 19. Лd4 с идеей 19... Л:g7 20. Л:e4 Крf8 21. Ле8 Л:e8 22. Ф:f5 приравилось неожиданным 19... C:f2! 20. Ф:f2 Л:g7. Однако теперь король ускользает из опасной зоны.

19... 0—0—0 20. Kh4 Фf4 21. g3 Л:g7 22. Л:e4 Фd2 23. Ф:d2 (размена ферзей не избежать — 23. Фс5 Фd1 24. Крг2 Фd5) 23... Л:d2 24. b4 f6 25. Лf4 Л:a2 26. Л:f6 Крc7 27. Kf5 Лd7 28. h4 Лb2. Белые сдались.

Молодые, но уже весьма опытные гроссмейстеры Виктор Гавриков, Михаил Гуревич и Александр Чернин придерживались строгого турнирного графика, чередуя победы с ничьими и собираясь при необходимости дать решающий бой на финише. Такая необходимость возникла, и все трое дружно продвинулись к цели, опередив конкурентов.

Гаврикову для выхода в высшую лигу пришлось найти почти этюдный выигрыш в отложенной партии предпоследнего тура.

ГАВРИКОВ ВЫЖМАНАВИН

Первое впечатление, что черные пешки весьма опасны. На самом же деле перевес у белых, так как пешка h7 заставляет противника играть как бы без фигуры.

42. Kb3 (записанный ход) 42... Крf6.

Отряжая на борьбу с пешкой короля. Упорнее выглядело 42... a4, но в этом случае черные оборонялись бы без коня: 43. Кс5 a3 44. ba Крd6 45. Kb3 Cd7 46. Kd4 g4 47. Cd3 Крe5 48. C:f5! C:f5 49. К:f5 Кр:f5 50. a4 Крe5 51. a5 Крd5 52. Крг2, и пока черный король забирает пешки a5 и

a2, его белый коллега легко справляется с конем.

43. K:a5 Крг7 44. b4 Кр:h7 45. b5 Ке5 46. Cf1! Крг7.

Если 46... Ce6, то 47. a4 Крг7 48. b6 Kd7 49. b7 Cd5 (на 49... Kb8 очень красиво 50. Кс6!! К:c6 51. a5, и одна из пешек неудержима) 50. Cg2 C:g2 51. Кр:g2 Kb8 52. Kb3 Крf6 53. a5 Крe7 54. Кс5 Крd6 55. a6 с выигрышем.

47. b6 Крf6 48. b7 C:b7 49. K:b7 Крe6 50. Cb5!

Игра на ограниченное. У белых лишний слон, но достаточно ли этого для победы? Ведь фигуры черных уже на подходе, а их пешки отвлекают белого короля.

50... Крd5 51. a4 f4.

В случае 51... Ке4 52. Крf2 Kd6 53. К:d6 Кр:d6 белые выигрывали тонким маневром 54. Cd3!, вызывающим движение именно пешки «f»: 54... f4 55. Крf3 Крc5 56. a5 Крc6 57. a6 Крb6 58. Крг4, и пока король занят пешкой g5, пешку «f» держит слон.

52. a5 Кс6 53. a6 g4 54. Крf2 g3 55. Крг2 Ka7 56. Cd7! Крc4 57. Крf3 Крb4 58. Ch3 Крb5 59. Cf1 Крb6.

На хитрый маневр 59... Крc6 60. Кр:f4 Крb6 61. Кр:g3 Кс6 62. Cc4 Kb4 у белых в резерве 63. Ке5! Например: 63... Ке6 64. Kd7 Кра7 65. Крf4 и т. д.

60. Kd8 Кс8 61. Ке6 Ке7 62. К:f4 Kf5 63. Кd5 Кра7 64. Cd3 Kd4 65. Кр:g3 Ке6 66. Cc4 Кс5 67. Kb4 Крb6 68. Крf4 Kd7 69. Kd5 Кра7 70. Крf5 Кс5 71. Kb4 Крb6 72. Крe5 Кра7 73. Крd6 Ке4 74. Крc6 Kf6 75. Kd5 Ке8 76. Крd7 Kg7 77. Ке7. Черные сдались (варианты указаны В. Гавриковым).

Гуревич, как и победитель турнира, прошел всю дистанцию без поражений. Для выхода в высшую лигу ему оказалось достаточно трех побед. Вот одна из них:

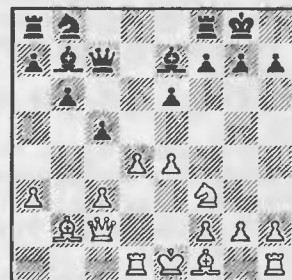
Новоиндийская защита E12 БАРЕЕВ ГУРЕВИЧ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 d5 6. cd K:d5 7. Фc2 Ce7 8. e4 K:c3 9. bc 0—0 10. Cb2.

Сравнительно новая идея. Обычный ход — 10. Cd3, например: 10... с5 11. 0—0 Фc8 12. Фе2 Са6 13. Cf4 cd 14. cd C:d3 15. Ф:d3 Фа6 16. Фе3 Kd7 17. Ке5 Ке5 18.

C:e5 Лfd8 19. Лfd1 Cd6 20. C:d6 Л:d6 с ничьей, как было позднее в партии Выжманавин — Гуревич.

10... с5 11. Лd1 Фc7!

Конкретное решение. На c7 позиция ферзя активнее, чем на c8. Попутно грозит 12... cd.

12. d5.

На 12. Фb1 возможно было 12... cd 13. cd C:a3! 14. C:a3 Фc3 и 15... Ф:a3, а если 12. Cd3, то даже и 12... c4.

12... ed 13. ed c4! 14. Фа4 Лс8 15. Лd4 Kd7 16. C:c4 (16. Л:c4 Ке5) 16... Cf6 17. d6.

Белые выиграли назойливую пешку, но их фигуры расположены неудачно, не обеспечена позиция короля. Впору было подумать о защите — 17. Лd2 Ле8 18. Ce2 Ке5 19. Фc2 Са6 20. 0—0.

17... Ле8 18. Крf1 Фd8 19. Лd1 Кс5 20. Фc2 Фd7 21. h4?!

И 21. Cd5 C:d5 22. Л:d5 Фb5 23. Крг1 Фc4 24. Лd1 Лад8 не освобождало белых от проблем. Но упорнее было 21. h3.

21... Фg4 22. Ca2 Ce4 23. Фd2 Cd3 24. Ф:d3 (или 24. Крг1 Ле2) 24... K:d3 25. Л:d3 Лад8. Белые сдались.

Чернин, несмотря на козни «Бергера», имеет реальные шансы сыграть в высшей лиге (в кандидатском списке он стоит под номером два; впереди лишь В. Эйнгорн — по итогам прошлого чемпионата).

Принятый ферзевый гамбит D24 ЧЕРНИН

МИХАЛЬЧИШИН

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 dc 4. Kc3 a6 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. a4 K:c3 8. bc Фd5 9. g3 Ce6 10. Cg2 Фb7 11. 0—0 Cd5 12. e6 C:e6 13. Ке5!

Важная новинка в проблемном варианте. В партии Ваганян — Николич (Нествед, 1985) после 13. ab ab 14. Ке5 Cd5 15. C:d5 Ф:d5 16. Л:a8 Ф:a8 17. Фg4! e6 18.

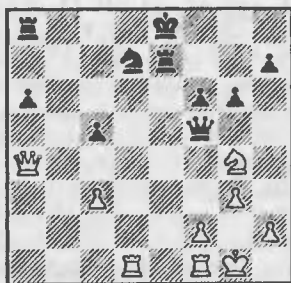
Фh5 g6 19. К:g6 белые выиграли, и эту систему стали считать сомнительной. Однако Чернина насторожило 13... Сd5!? Возвращая одну из пешек, черные сохраняют обороноспособную позицию: 14. ба Л:a6 15. Л:a6 Ф:a6 16. Кe5 e6.

13... Сd5 14. С:d5 Ф:d5 15. ab f6.

Перестановкой ходов белые ограничили возможности противника — на 15... ab 16. Л:a8 Ф:a8 сильно 17. Фg4!

16. Кg4! Ф:b5. Увы, на 16... ab последовало бы 17. Ке3 Фb7 18. Л:a8 Ф:a8 19. Фh5 g6 20. Ф:b5.

17. Фf3 c6 18. Ке3 g6 19. Са3 Фh5 20. Фе4 e5 21. С:f8 Л:f8 22. de Ф:e5 23. Ф:c4 Лf7 24. Кg4 Фd5 25. Фb4 c5 26. Фf4 Кd7 27. Лад1 Фf5 28. Фа4! Ле7.

Теперь начинается использование связки коня. Трамплином служит пункт d5.

29. Лd5 Фf3 30. Лfd1 Ла7 31. Л5d3 Фf5 32. Лd5 Фf3 33. Л5d3 Фf5 34. Ке3 Фе6 35. Кd5 Кpf7 36. К:e7 Ке5.

В острейшем цейтноте соперника черные «проверяют» все до конца.

37. Кd5 Фh3 38. Кf4 Фg4

39. h3 Фf5 40. Ле3 g5 41. Л:e5 fe 42. Фc4 Кpg7 43. Кg2. Черные сдались.

Следующая партия также была решена в дебюте.

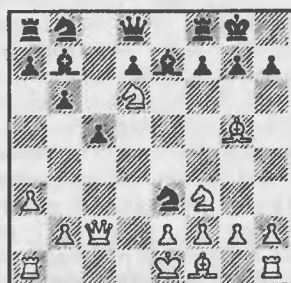
Новоиндийская защита Е12 ДЖАНДЖГАВА

ЧЕРНИН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. a3 Са6 5. Фc2 Сb7 6. Кc3 c5 7. d5 ed 8. cd К:d5 9. Сg5 Се7 10. Кb5.

Ход 10. Фе4 уже более пяти лет считается опровергнутым — после 10... К:c3! 11. Ф:b7 Кc6 12. С:e7 Кр:e7! 13. bc Лb8 14. Фа6 b5 15. a4 Лb6 белые теряют ферзя. Новая попытка реабилитировать вариант тоже неудачна.

10... 0—0 11. Кd6 Ке3!!

Гармония неожиданности и красоты! На 12. С:e3 С:d6 13. Кg5 g6 14. 0—0—0 последует 14... Се5 и 15... d5 с явным перевесом черных.

12. fe С:f3 13. ef (при 13. С:e7 Ф:e7 14. Кf5 Фе4! у белых полный паралич) 13... С:g5 14. Сc4 Кc6 15. f4?

Последний ресурс — 15. h4!? С:e3 16. К:f7 Л:f7 17. С:f7, хотя и здесь после 17... Кph8 у черных перевес.

15... С:f4! 16. К:f7 Фh4 17. g3 С:g3 18. Кpd2 Cf2 19. Кpd1 d5. Белые сдались.

Дебютант первой лиги 18-летний Александр Дреев за три тура до финиша имел «+3» и реальные шансы на успех, но не выдержал напряжения борьбы и проиграл оставшиеся партии. Кзыри юного мастера — высокая техника и хорошая дебютная подготовка. Его большой игровой потенциал несомненен.

Новоиндийская защита Е12 ДРЕЕВ МИХАЛЬЧИШИН

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. Кc3 Сb7 5. a3 d5 6. cd К:d5 7. Фc2 Се7 8. Cd2 (этому ходу на турнире отдавали предпочтение перед обычным 8. e4) 8... Кf6.

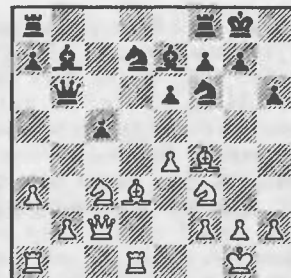
Стремление к сложной борьбе. В партии Лпутян — Новиков было 8... Кd7 9. e4 К:c3 10. С:c3 0—0 11. Лd1 Фc8 12. Cd3 Са6 13. 0—0 С:d3 14. Ф:d3 Фb7 15. Лfe1 Cf6 16. h4 Лfe8 17. Фd2 c5 с примерно равными шансами.

9. e4 0—0 10. Cd3 h6 11. 0—0 c5.

Михальчишин указал также на возможность 11... Кbd7 12. b4 c5 13. dc bc 14. b5 c4!, и невыгодно 15. С:c4 из-за 15... Лc8!

12. dc bc 13. Лfd1 Кbd7? Ошибка. Правильно 13... Кc6, беря под контроль пункт d4. Не опасно тогда 14. e5 ввиду 14... Кd5.

14. Cf4 Фb6.

15. Кd2!

Тонкое использование слабостей в неприятельском лагере приводит к захвату пункта d5.

15... e5 16. Кc4 Фc7 17. Сg3 Kh5 18. Ке3 Кf4 19. Cf1 Ке6 20. Кcd5. Фd8 21. К:e7 (трансформация позиционного перевеса в материальный) 21... Ф:e7 22. Кf5 Фе8 23. Сb5! Кd4 24. К:d4 ed.

Выясняется, что 24... cd ведет после 25. Фc7 к потере центральных пешек. Теперь же теряется качество...

25. Cd6 С:e4 26. Фе2 Фе6 27. С:f8 К:f8 28. Лac1 Фg6?!

Упорнее 28... Фd5 29. f3 Cf5, не отдавая пешку c5.

29. f3 Сb7 30. Л:c5 Фb6 31. Ле5 Ке6 32. Cd3 g5? 33. Лb5 Фc7 34. Фе5 Фd7 35. Фf5 Кpf8 36. Фf6 Лc8 37. Ф:h6 Крe7 38. Лf5 Лg8 39. Фf6 Кpf8 40. Сb5 Фе7 41. Ф:e7 Кр:e7 42. Сc4 g4 43. Ле1! gf 44. Л:f7 Кр:f7 45. С:e6. Черные сдались.

Зрелая игра 17-летнего Лаши Джанджгавы — одно из открытий турнира. Его дебют в столь представительном обществе, согласитесь, совсем неплох. Серьезный экзамен Джанджгава сдавал с большим достоинством: по его суровому, непроницаемому лицу трудно было понять, кто испытываемый, а кто экзаменатор!

Познакомьтесь с одной из гворческих удач юного мастера.

Новоиндийская защита Е12 ДЖАНДЖГАВА

РОЗЕНТАЛИС

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. a3 d5 5. Кc3 Сb7 6. cd ed 7. g3 Се7 8. Сg2 (избегая модного спора с 8. Фа4) 8... 0—0 9. 0—0 c5 10. Cf4 Ка6 11. Фc2 Кc7.

Типичный для данной позиции перевод коня на e6. Заслуживает внимания и централизация ладьи — 11... Фc8

Л. Джанджгава.

А. Чернин.

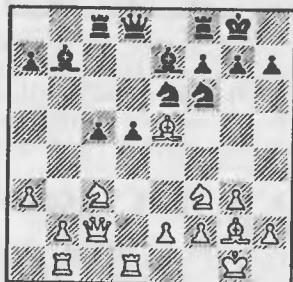

А. Михальчишин.

12. Kh4 g6 13. Ce5 Ld8 или 12. Lfd1 Ld8.

12. Lfd1 Ke6 13. Ce5 Lc8. В партии Николич — Адianto (XXVII Олимпиада) было 13... Kg4 14. de C:c5 15. e3 C:e3? 16. fe K:e3 17. Фf2 K:d1 18. L:d1 Lc8 19. Kd4 с перевесом белых, но сильнее 15... Фс8 16. Cd4 Ld8.

14. dc bc 15. Lab1! Тонкий ход. На шаблонное 15. Lас1 возможно 15... Фb6, не опасаясь 16. C:f6 C:f6 17. K:d5 ввиду 17... C:d5 18. L:d5 Ф:h2 с уравнением.

15... d4. Заслуживало внимания предвзятительное 15... Са8, сохраняя важного слона. Возможно, черных соблазнила ловушка 16. K:d4? cd 17. C:b7 Фb6! 18. C:c8 L:c8 с лучшими перспективами. Однако Джаджгава оценил позицию глубже.

16. C:f6 C:f6 17. Kg5! K:g5. Неточность. Лучше было 17... C:g5 18. C:b7 Lc7 19. Ce4 g6, сохраняя возможность обороны.

18. C:b7 Лb8 19. Cg2 c4? Неосторожное ослабление пешечной пары. Упорнее 19... Lc8 20. Kd5 Le8.

20. Kd5 Lc8 21. Лbс1 Le8 22. h4 Ke6 23. Фа4 (ведет к материальным завоеваниям) 23... d3 24. ed C:b2 25. L:c4 Фd6 26. Лb4 Лb8? 27. Л:b2. Черные сдались.

В заключение — еще одна интересная партия. Ее комментирует гроссмейстер Адриан Михальчишин.

Русская партия С42 ЮДАСИН МИХАЛЬЧИШИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. c4 c6 9. Le1.

Чаще играют 9. Kc3 K:c3 10. bc Cg4 11. cd cd 12. Лb1 Kd7 (на 12... b6 неприятно 13. Лb5) 13. h3, проясняя положение слона. В варианте

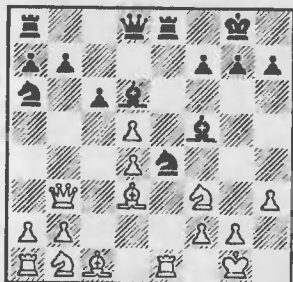
13... C:f3 14. Ф:f3 K:b6 15. g3 Lc8 16. h4 у белых опасная атака, поддержанная двумя слонами (Двойрис — Якович, 53-й чемпионат СССР, высшая лига).

Надежнее 13... Ch5, и если 14. Л:b7, то 14... K:b6 15. Са6 Фе8 16. Фс2 Фс6 17. Фb5 Ф:c3 18. Ch2 Фс2 19. Лс1 Фе4 20. Ле1 Фg6 с обоюдно-ми шансами (Соколов — Розенталис, Минск, 1986). Во Львове испытывалось и 14. a4 b6 (иначе 15. Л:b7 и a4—a5) 15. Лb5 Kf6 16. Cg5 Lc8 (на 16... Ce7 хорошо 17. g4) 17. C:f6 Ф:f6 18. Л:d5 C:f3 19. Ф:f3 Ф:f3 20. gf Л:c3 21. Л:d6 Л:d3 с примерно равным эндшпилем (Иванчук — Розенталис).

9... Le8 10. h3?! Естественнее бесхитростное 10. Kc3. В случае 10... K:c3 11. bc! dc 12. Cg5 L:e1 13. Ф:e1 Фf8 14. C:c4 Kd7 15. Cd3 K:b6 16. c4 c5 17. d5 шансы белых предпочтительнее (Халифман — Розенталис, Минск, 1986).

10... Cf5 11. Фb3 Ка6! 12. cd.

Не годилось 12. Ф:b7 из-за 12... K:b4, а на 12. 5 черные заготовили 12... Ka:c5! 13. dc K:c5.

12... cd. Теперь при 12... Kac5 13. dc K:c5 14. Л:e8 Ф:e8 15. Фа3 K:d3 16. Ф:d6 K:c1 17. Kc3 осложнения заканчивались в пользу белых, например: 17... Kd3 18. Kh4!, и на 18... Cg6 — 19. K:g6 hg 20. dc.

К потере пешки вело 12... K:b4? 13. dc K:d3 14. Ф:d3 Kg5 15. C:g5! Л:e1 16. K:e1 Ф:g5 17. Фе3!

13. Kc3 K:b4 14. Cb1.

Уже стоило подумать об упрощениях путем 14. C:e4 C:e4 15. K:e4. Быть может, Юдашину показалось опасным 15... de 16. Kg5 Фс7 с угрозой вилки, но у белых находилась тактическая защита 17. Cd2 Kc2 18. K:f7! K:a1 19. Kh6, вынуждая вечный шах после 19... Kph8 20. Kf7, ибо

вылазка короля в центр слишком опасна: 19... Kpf8 20. Фg8 Kpe7 21. Фg7 Kpd8 (на 21... Кре6 последует 22. Фg4 Kpe7 23. Л:e4 Kpd8 24. Cg5) 22. Cg5 Ce7 (22... Kpc8 23. Лс1) 23. Л:e4 с многочисленными угрозами.

Теперь же вскрываются недостатки хода 10. h3.

14... Фd7! 15. Ke5 K:c3 16. bc C:e5 17. Л:e5.

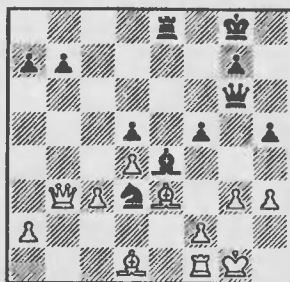
Еще одна неточность. Возможно было промежуточное 17. C:f5: на 17... Ф:f5 выигрывает в силе 18. Л:e5, на 17... Cd6 хорошо 18. Cd3, а в случае 17... Ch2 18. Kp:h2 Фd6 белые защищаются при помощи 19. Cf4 Ф:f4 20. Kpg1.

Заслуживало внимания и 17. de. После 17... Kd3 18. C:d3 C:d3 у черных лишь минимальный перевес.

17... Kd3 18. Л:e8 Л:e8 19. Ce3 Фс6!

Черный конь превосходно чувствует себя в неприятельском лагере. Грозит нажим на пешку c3 (Ле8—с8) или атака на короля после Фс6—g6. Цепляясь за иллюзорное преимущество двух слонов, белые позволяют сопернику сконцентрировать силы для решающего штурма.

20. Cc2 Ce4 21. Лf1 h5 22. Cdl? (надо было наконец избавиться от ненужного слона) 22... Фg6 23. g3 f5!

Атака черных развивается сама собой. Если 24. Kph2, то 24... f4 25. Cd2 Лf8 26. g4 f3!, и пешка «гвоздь» обрекает белого короля на гибель.

24. Cc2 (слишком поздно!) 24... f4 25. C:d3 C:d3 26. C:f4 C:f1 27. Kp:f1.

Равносильно сдаче. Но и после 27. Ф:d5 Фе6 28. Ф:e6 Ле6 29. Kp:f1 Лс6 30. Cd2 Лa6 белым не спастись.

27... Фf5 28. Kpg2 Лe1 29. f3 Kph7 30. g4 Ф:f4 31. Ф:d5 Ле2 32. Kpf1 Ле7 33. Ф:h5 Kpg8 34. Фd5 Фf7 35. Фd8 Ле8. Белые сдались.

58-й конгресс ФИДЕ присвоил международные звания большой группе шахматистов.

Гроссмейстерами стали: Г. Флир (Англия), Х. Барберо (Аргентина), Н. Муршед (Бангладеш), Я. Мурей (Израиль), М. Ривас (Испания), Б. Слива (Польша), В. Макогнос, В. Маланюк, В. Микенас, Е. Пигусов, С. Смагин, Я. Эльвест (все — СССР), Э. Медун (ЧССР), И. Соколов, О. Цвитан (оба — Югославия).

Международными мастерами стали: Н. Шаураб (Алжир), М. Адамс, Дж. Галлахер, П. Лардж, Г. Лейн, П. Уэллз (все — Англия), М. Матеуш (Англия), Г. Солпе (Аргентина), Ю. Газали, Т. Фатим, А. Хамид (все — АРЕ), И. Иванов, К. Нинов (оба — Болгария), Е. Богуславский, Т. Халас (оба — Венгрия), К. Хуарес (Гватемала), Л.-Б. Хансен (Дания), Л. Рави, Ш. Тилак (оба — Индия), Ф. Санчес (Испания), Э. Арланди (Италия), Су Цзунь (КНР), В. Сарьеро (Куба), А. Блес, Х. Кардон, Б. Карлир, Л. Римерса (все — Нидерланды), Б. Эстенгад (Норвегия), М. Лодхи (Пакистан), С. Костыра, А. Мацевский (оба — Польша), Д. Думитраке, М. Марин (оба — Румыния), И. Хакки (Сирия), Н. Андрианов, А. Выжманавин, Б. Гельфанд, И. Глек, И. Ефимов, В. Иванчук, Г. Кайданов, Б. Канцлер, А. Кременецкий, А. Кузьмин, З. Ланка, В. Майоров, В. Охотник, Э. Розенталис, Ю. Якович (все — СССР), Р. Костигем, Г. Рей (оба — США), В. Мяки, Э. Раасте (оба — Финляндия), С. Бельхольд (Франция), К. Вокенфус, Ю. Граф, Х.-Х. Зонтаг, Г. Краут, М. Тезинг, В. Шён (все — ФРГ), П. Габа, П. Полох, Л. Стратиль, И. Юрек (все — ЧССР), Дж. Францони, А. Хус (оба — Швейцария), Р. Батор, И. Хектор (оба — Швеция), П. Мотвани (Шотландия), Н. Алексич, З. Вукович, А. Гросар, М. Джуканович, З. Илинчич, М. Йовичич, С. Ковачевич, Д. Косич, Б. Максимович, С. Нуркич, Р. Реджепагич (все — Югославия), К. Матаморос (Эквадор).

Гроссмейстерами среди женщин стали: Ж. Полгар (Венгрия), К. Врекен (Нидерланды), К. Арахамия, З. Лельчук (обе — СССР).

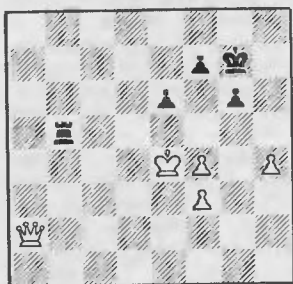
На 1 января 1988 года звание гроссмейстера носят 316 шахматистов (считая Н. Гаприндашвили и М. Чибурдашвили), международного мастера — 1208, гроссмейстера среди женщин — 59 шахматисток.

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

КРЕПОСТЬ

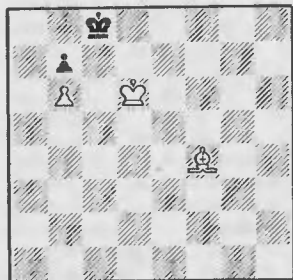

Начнем с одной из теоретических позиций.

Несмотря на большой материальный перевес, белые бессильны его реализовать, так как их король не может перейти через пятую горизонталь. Но если пешку g6 продвинуть на h5, то утверждать, что у черных крепость, без тщательного анализа уже нельзя: в ряде вариантов белые могут отдать ферзя за ладью и перевести игру в благоприятное пешечное окончание.

Другой пример.

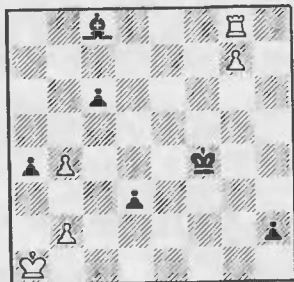

Лишняя фигура не приносит белым успеха, так как они не могут отеснить черного короля от пешки b7. Любопытно, что у белых нет выигрыша и при белопольном слоне.

Мотив крепости часто встречается и в композиции. К примеру, позиция на диаграмме натолкнула Е. Сомова-Насимовича на создание следующего этюда:

Что такое крепость!

Энциклопедический словарь на этот вопрос отвечает так: «Крепость — укрепленный пункт, подготовленный к круговой обороне и длительной борьбе в условиях осады». А в шахматах под крепостью понимают положение, в котором слабейшая сторона способна успешно отразить натиск превосходящих сил противника. О таких положениях и пойдет наш разговор.

Ничья

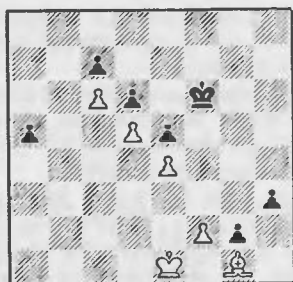
На первый взгляд задание невыполнимо: слишком много у черных проходных пешек, и уж во всяком случае трудно предвидеть финальное положение.

1. Лh8! (но не 1. Лf8 Cf5 2. g8Ф h1Ф 3. Кра2 Фd5 4. Ф:d5 cd 5. Крb1 d2 6. Л:f5 Кр:f5 7. Крc2 Кре5, и черные побеждают) 1... d2 2. g8Ф d1Ф 3. Кра2 Фb3! 4. Ф:b3 ab 5. Кра3!

1 Соль замысла белых. Нетрудно убедиться, что после 5. Кр:b3? они проигрывают. Рекомендую убедиться в этом самим.

5... Крг3 6. Л:h2 Кр:h2 7. b5! cb (при 7... c5 8. Кр:h3 пешка «с» терется) 8. Крb4! (обратите внимание: пешку b3 брать не следует!) 8... Крг3 9. Крc3 Крf2 10. Крd2 и 11. Крc1, достигая ничейной позиции, изображенной на второй диаграмме.

В. ЧЕХОВЕР, 1947

Ничья

И тут задача сделать ничью выглядит нереальной, поскольку нельзя воспрепятствовать превращению одной из черных пешек в ферзя. Однако вновь на помощь белым приходит идея создания крепости.

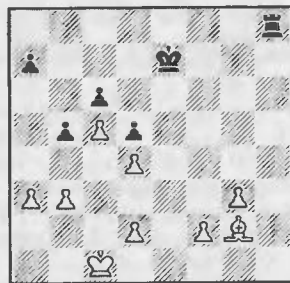
1. f3! (не годится 1. Ch2 ввиду 1... a4 2. Крd2 a3 3. Крc2 Крг5 4. f4 e1 5. e5 a2 6. Крb2 f3 7. ed f2 и т. д.) 1... a4 2. Крf2!

Парадоксальный ход. Кажалось бы, королем надо двигаться к пешке «а». Но в этом случае белым не хватает одного темпа: 2. Крd2 Крг5 3. Ce3 Крh4 4. Cf2 Крh5 5. Cg1 h2! 6. C:h2 Крh4 7. f4 a3 8. Крc2 a2 9. Крb2 e1 10. e5 f3 11. Cg1 Крг3 12. ed f2 13. C:f2 Кр:f2 14. dc g1Ф и т. д. Или 7. Крc3 Крh3 8. Cg1 Крг3 9. Крb4 Кр:f3 10. Кр:a4 Кр:e4 11. Крb5 Крf3 12. Кра6 e4 13. Крb7 e3 14. C:e3 Кр:e3 15. Кр:c7 g1Ф 16. Кр:d6 Фг3, и черные выигрывают.

2... a3 3. Крг3! a2 4. Кр:h3 a1Ф 5. Кр:g2, и крепость построена.

Действительно, черные не в силах проникнуть королем в лагерь противника: на ферзевом фланге им не пройти, как не пройти и на королевском — 5... Фb2 6. Cf2 Крг5 7. Крг3 Фc1 8. Ca7! (единственный ход) 8... Фf4 9. Крг2, и ферзь занимает поле f4, загромождая путь своему королю.

В. ЧЕХОВЕР, 1947

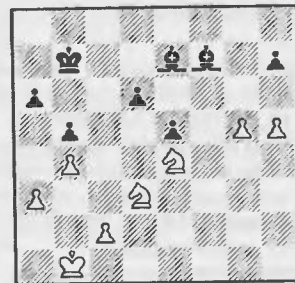
Ничья

Несмотря на материальное преимущество, позиция белых выглядит критической: черные грозят торгнуться ладьей на вторую горизонталь и выиграть пешки королевского фланга. Путь к ничьей не так уж очевиден: 1. Крd1! Лh2 2. Крe1 Л:g2 3. Крf1 Лh2 4. Крг1 Лh3 5. Крг2 Лh5 6. f3!, и черным негде прорваться.

Теперь посмотрим, как соз-

даются крепости в практической игре.

АВЕРБАХ ФРИДШТЕЙН
Чемпионат Москвы, 1957

Преимущество на стороне черных, располагающих двумя активными слонами. Шансы белых заключаются вдалеко продвинутой проходной пешке.

43. g6! hg 44. h6 Cg8 45. Kdf2 d5.

Необходимо, иначе после 46. Kg4 черные теряли фигуру.

46. Kc5 Крc6 47. Kg4. Нехорошо было 47. Ka6, ибо после 47... d4 48. Kc5 Крd5 черные пешки приходили в движение.

47... Крd6 48. Kd3! И здесь не годилось 48. Ka6 ввиду 48... g5 49. a4 ba 50. b5 e4 51. b6 Крc6 52. Kb8 Крb7 (не 52... Кр:b6? 53. Kd7 и 54. Kdf6) 53. Kd7 d4 54. Kdf6 C:f6 55. K:f6 e3 56. Крc1 a3. Поэтому белые начинают исподволь сооружать крепость.

48... e4 49. Kc5 Cg5 50. Kb3 Крe7?

Невнимательность к замыслам соперника. Следовало ходом 50... d4! расширить сферу действий короля. После 51. K:d4 Крd5 52. c3 e3 53. Крc2 Крe4 54. Ke6 Ch4 или 52. Ke2 e3 53. Kg3 Крd4 54. Крb2 Ch4 сопротивление белых было бы сломлено.

51. Kd4 Cf6 52. c3. Плохо 52. K:f6 Кр:f6 53. Крc1 из-за 53... Крг5 54. Крd2 Кр:h6 55. Крe3 Крг5.

52... Ch8 53. Крc2 Ce6 54. Ke3.

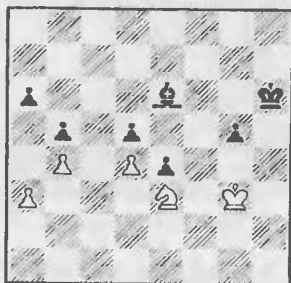
Меняться на e6, конечно, нельзя: тогда белый король будет прикован к пешке c3.

54... C:d4?

Поучительная ошибка. Черные стремятся выиграть вторую пешку, полагая, что этого будет достаточно для победы. Однако они не учли, что их пешки расположены на белых полях. Чернопольного

слона следовало сохранить. Путь к победе был таков: 54... Крf6 55. Крd2 Cf7 56. Крe2 Крg5 57. h7 Крh6, забирая вторую пешку.

55. cd Крf6 56. Крd2 g5 57. Крe2 Крg5 58. Крf2 Кр:h6 59. Крg3.

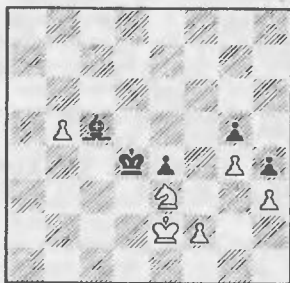

Удивительная позиция: черным не помогают две лишние пешки, так как противник построил неприступную крепость. Могло последовать 59... Крg6 (если 59... Крh5, то после 60. Кг2 нельзя 60... g4 из-за 61. Кf4) 60. Кг2 Крh5 61. Ке3 g4 62. Кг2! (единственный, но достаточный для ничьей ход — грозил 62... e3! 63. Ке3 Крg5 и 64... Крf5 с прорывом к пешкам ферзевого фланга) 62... Крg5 63. Ке3. Но всего этого не потребовалось: черные, с опозданием осознав свои ошибки, предложили ничью.

Пример, наглядно показывающий превосходство коня над слоном при фиксированных пешках, расположенных на полях цвета слона.

А теперь рассмотрим окончание, в котором уже слон успешно оборонялся против коня и двух пешек.

ФАЙН РЕШЕВСКИЙ Земмеринг, 1937

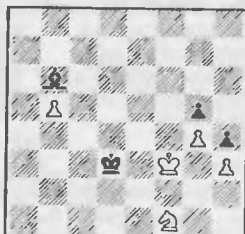

70. Кf5.

В своих примечаниях к партии («Basic Chess Ending») Р. Файн указал вариант, ведущий к выигрышу: 70. f3 Сb6 (плохо 70... e7 71. Кf1! Крe5 (или 71... e7 72. Кр:f3 Крe4 73. Крe4 Кр:b5 74. Крf5 Cd8 75. Кd2, и белые побеждают)

72. Кd2 e7 73. Кр:f3 Крf6 74. Кc4 Ce7 75. b6 Cf4 76. b7 Крe7 77. Крe4 Крd7 78. Крf5, и черные пешки погибают.

С этим выводом не согласился С. Решевский. Он считал, что после 70. f3 Сb6 71. Кf1 e7 72. Кр:f3 черные вместо 72. Крc4 могут играть 72... Крd3 («Meine Schachkarriere»).

К сожалению, после 73. Kh2 Ce3 74. Крg2 Крc4 Решевский оборвал анализ, считая, что позиция ничейная. Однако продолжение 75. Кf1 Сb6 76. Кd2 ставит черных в трудное положение.

И все же идея Решевского заслуживает серьезного внимания. Только после 73. Kh2 черные вместо 73... Ce3 должны ответить 73... Ce7! и лишь на 74. Крg2 — 74... Крc4 75. Кf3 (если 75. Кf1, то 75... Крd3!) 75... Кр:b5 76. К:g5 Крc4 77. Крf3 Крd5. В этом положении черные не должны проиграть.

Так что же, начальная позиция ничейная? Сомнительно: ведь у белых лишняя отдаленная проходная пешка. Правильный план указал Ю. Авербах. Он начинает игру ходом 70. Кf1, и если 70... Сb6, то 71. Кd2 Cd8 и лишь затем 72. f3 e7 73. Кр:f3 с выигрышем, так как черные не успевают забрать пешку b5 и не могут построить крепость. Например: 73... Сb6 74. Ке4 Cd8 75. Кd6 Крd5 76. Кf7 Ce7 77. b6 Крc6 78. Крc4, и белый король прорывается к неприятельским пешкам.

Вернемся к партии. Ход 70. Кf5 позволил черным удивительным способом спасти партию.

70... Крc4 71. Kh6 Кр:b5.

Итак, черным удалось ликвидировать врага номер один — пешку b5, не пропустив при этом вперед белого короля.

72. Кf7 Крc4! (конечно, не 72... Ce7 ввиду 73. Крe3) 73. К:g5 Крd5 74. f3 e7 75. К:f3 Крe4!

Опять плохо 75... Ce7 из-за 76. Крe3.

76. К:h4 Крf4 77. Кf5 Сb6. Видимо, играя 70. Кf5, Файн предвидел возникшую ситуацию, полагая, что две лишние связанные пешки должны принести победу. Ему просто не пришло в голову, что позиция черных неприступна и привести в движение пешки не удастся.

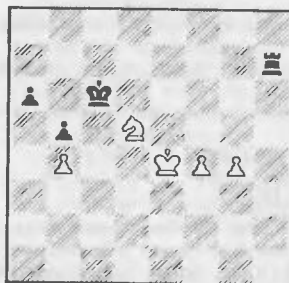
78. Крd3.

Перевести короля на g2 белые не могут: 78. Крf1 Крf3! 79. g5 Cd8 80. g6 Cf6 81. g7 С:g7 82. К:g7 Крg3. Поэтому они предпринимают обходный маневр, который, впрочем, ничего не дает.

78... Cd8 79. Крd4 Cf6 80. Крd5 Ch8 81. Крd6 Ce5 82. Крe6 Ca1 83. Крe7 Сb2 84. Крf7 Крg5! Ничья.

Уникальное окончание. Как признался Решевский, это была его труднейшая партия.

Эм. ЛАСКЕР Эд. ЛАСКЕР
Нью-Йорк, 1924

Положение белых трудное, так как черная пешка «b» представляет большую опасность, чем их связанные проходные. Приведу окончание партии с примечаниями А. Алехина, взятыми из турнирного сборника.

72... Лh8.

Этот естественный ход даст белым скрытую возможность сделать ничью. Правильно было 72... Лd7, что вынуждало отступление коня без необходимости увести ладью с седьмой линии, и это имело бы решающее значение. Например, 73. Ке3 (если 73. Кf6, то 73... Лd8 74. g5 a5 75. ba b4 76. g6 b3, и черные выигрывают) 73... a5 74. ba b4 75. g5 Крc5 76. Кc2 b3 77. Ka3 b2 78. g6 Крb4 79. Kb1 Лd1 80. g7 Лg1 с выигрышем.

73. Ке3 Ле8 74. Крd4 Лd8 75. Крe4.

Белые не хотят допустить, чтобы их король был отрезан от проходных пешек, и они

в конце концов оказываются правы. На 75. Крc3 черные, вероятно, ответили бы 75... Лd6, чтобы в случае отхода коня вторгнуться на d1, а в случае продвижения пешки — перевести своего короля под прикрытием ладьи для защиты королевского фланга. Но и в этом варианте нельзя усмотреть явного проигрыша для белых. Более убедителен ход в тексте.

75... a5! 76. ba b4 77. a6!

Единственный ход. Недостаточно 77. g5 b3 78. Ке4 Крb5 79. Kb2 Лd2 80. Кd3 Крc4 81. Ке5 Крc3 с выигрышем.

77... Крc5.

Более богато перспективами, чем 77... b3 78. Ке4 Крb5 79. Kb2 Кр:a6 (бесцельно 79... Лd2 ввиду 80. a7) 80. Крe3 Крb5 81. g5 Крb4 82. g6 Крc3 83. Ka4, и черным нельзя играть 83... Крc2 ввиду 84. f5 с последующим g6 — g7 и т. д.

78. a7 b3 79. Кd1 Ла8.

Продолжая 79... Крb6 80. Крe3 Кр:a7 81. Kb2 и т. д., черные свели бы игру к вышеприведенным вариантам.

80. g5 Л:a7 81. g6 Лd7 82. Kb2 Лd2 83. Крf3!

Pointe всей защиты: черные, конечно, не могут брать коня ввиду 84. g7.

83... Лd8 84. Крe4 Лd2 85. Крf3 Лd8 86. Крe4 Крd6.

Этот ход, правда, ведет к форсированному выигрышу обеих белых пешек, но черные, как это ни странно, не могут выиграть партию.

87. Крd4 Лc8 88. g7 Крe6 89. g8Ф Л:g8 90. Крc4 Лg3 91. Ka4 Крf5 92. Крb4 Кр:f4 93. Kb2 Крe4 94. Ka4 Крd4 95. Kb2 Лf3 96. Ka4 Ле3 97. Kb2 Крe4.

Попытка, обойдя ладью, попасть королем на e2.

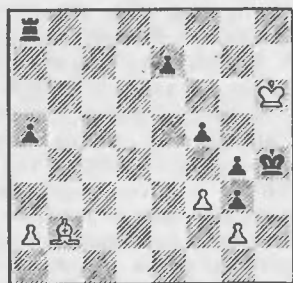
98. Ka4 Крf3 99. Кра3 Крe4 100. Крb4 Крd4 101. Kb2 Лh3 102. Ka4 Крd3 103. Кр:b3 Крd4. Ничья.

На редкость содержательный эндшпиль.

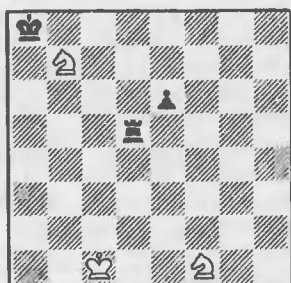
В заключение два совета. Получив явный перевес, не благодумствуйте: помните, что у противника есть шанс соорудить непробиваемую крепость. И наоборот: в плохой позиции создавайте противнику максимальные трудности и выискивайте любую возможность спастись при помощи крепости.

ЗАДАНИЯ

№ 9

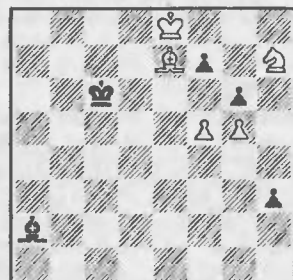

№ 10

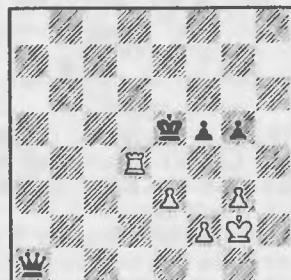
Ход белых

№ 11

Ход белых

№ 12

Ход черных

В позициях № 9—11 найдите продолжения, ведущие к ничьей. В № 12 оцените пешечный эндшпиль, возникающий после 1... Ф:d4.

За правильное решение позиций № 9—11 начисляется по 4 очка, за № 12 — 5 очков.

Ответы надо отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 12

№ 45. В распоряжении черных есть два перспективных плана: 1... d6, с тем чтобы после размена пешек на e5 получить благоприятную пешечную структуру, и 1... g5 с последующим Cf8—e7 и h6—h5, начиная атаку на королевском фланге.

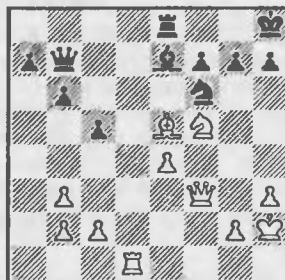
№ 46. Касинова — Медяникова (Москва, 1970). Ход 1... b4 — неудачен, так как белые могли запереть ферзевый фланг, продолжая 2. c4. После же 2. cb? черные получили возможность вскрыть линию «b» для атаки.

№ 47. Вариант из партии Гуфельд — Кламан (Москва, 1968). Черные вынуждают белых перейти в пешечное окончание и жертвой пешки ставят их в положение цугцванга: 1... Kf5 2. C:f5 Ф:f5 3. Ф:f5 gf 4. Kpd3 Kpf6 5. Kpe3 Kpe5 6. Kf3 f4 7. gf (7. g4 hg 8. Kp:g4 Kpe4 9. h5 f3 10. h6 f2 11. h7 f1Ф 12. h8Ф Фg1 и 13... Фh1, выигрывая ферзя) 7... Kpf5 8. b4 a6 9. a3 a5 10. ba ba 11. a4 f6 — цугцванг!

№ 48. Могут! После 1. Cd3 d5 белые добиваются явного перевеса: 2. ed C:d6 3. C:d6 Ф:d6 4. Cb5 Ф:d2 (4... Фс7 5. Фd6!) 5. Л:d2 Cd7 (5... Ch7 6. Ke5 Лс8 7. Лd7!) 6. Лhd1 0—0—0 7. Л:d7 Л:d7 8. C:c6, получая две фигуры за ладью.

Среди успешно справившихся с заданиями № 45—48 Р. Абдулманов (Уфа), Е. Алешин (Новокузнецк), М. Архипов (Советская Армия), В. Будейчук (Куровское Московской обл.), В. Быковских (Шахтинск Карагандинской обл.), В. Виноградов (Ленинград), М. Евстратов (Москва), В. Заикин (Саранск), В. Каунас (Вильнюс), П. Кливер (с. Долинск Красногвардейского р-на Оренбургской обл.), И. Кошелев (Новое Село Пермской обл.), М. Краснов (д. Бор Калининской обл.), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), В. Моргачев (п. Безенчук Куйбышевской обл.), В. Наумов (Рубцовск Алтайского края), А. Панин (Муром Владимирской обл.), Ю. Панкратов (Сокольники Тульской обл.), Ю. Повстенко (Львов), А. Рыбальченко (Шебекино Белгородской обл.), Н. Сухинин (Родинское Донецкой обл.), Н. Трикин (Красногорск Московской обл.), Н. Федоровский (Москва), Р. Шакиров (Уфа) и многие другие.

Неожиданная реплика

Эта позиция возникла в партии Балашов — Рукавина (Гастингс, 1985/86). Ю. Балашов сыграл здесь 23. Kpg1!?, но в примечаниях отметил, что интересно было и 23. K:g7!? Kp:g7 24. Лd6! Могут ли белые идти на эту комбинацию?

Ответ, см. журнал №1

Обманчивая простота

При правильной защите черные легко добились ничьей: 77... Kph6 78. f5 Kph7 79. Kpe7! Kpg8 80. Kpe8 Kph7 81. Kpf7 Kph6! 82. Kpg8 g6 83. fg Kp:g6 84. Kpf8 Kpf5 85. Kpf7 Kpf4 86. Kp:f6 Kp:f3 87. Kpg5 Kpe4.

Прогрывает 81... Kph8 82. Kpg6 Kpg8 83. Kp:h5 Kph7 84. f4 Kph8! 85. Kpg6 Kpg8 86. h5 Kph8 87. Kpf7! (87. h6? Kpg8! — ничья) 87... Kph7 88. Kpe7! Kpg8 89.

Красиво, но...

На диаграмме эту С. Каминера:

Авторское решение: 1. d6 cd 2. Cd8 Kp:h5 3. C:e7 Kpg6 4. Kf8 Kpf7 5. C:d6 Ch6 6. Kd7 Kpe6 7. Cf8 Ce3 8. Kc5 Kpd5 9. K:b7 Kpg6 10. Kd8 Kpg7 11. Kf7 Kpe8 12. Ch6, и белые выигрывают.

Правилен ли этот этюд?

Упущенная возможность

К победе вело 1. Ke4! Лс7 (единственная защита от K:c5 и Kf6; на 1... f5 следует 2. Kf6 Kph8 — 2. Kpf7 3. Фh5 — 3. Фh5 gf 4. Ф:h6 Kpg8 5. -Ф:f6 и т. д.) 2. f5! ef (2... K:f5 3. Kf6 и 4. Ф:f5) 3. Kf6 Kpf8 4. Ф:f5 g6 (4... gf 5. Ф:f6 Фb6 6. Лс6!) 5. Kh7 (или 5. Фf4 Kpg7 6. Kg4) 5... Kpg8 6. Фf6 Ldd7 7. Kf8! Kd5 8. Фh4.

Ю. НИКОНОВ.
Барнаул.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 2)

№ 1. 1. Ce2 h2 2. Ca6! ba 3. Kb4 h1Ф 4. K:a6 и 5. Kc7X.
№ 2. 1... Лb7! 2. Kpg2 c5 3. Kpf1 c4 4. Kpe1 c3 5. Kpd1 c2 6. Krc1 Лb1! 7. Kp:c2 Лb8 8. Kc7 Лс8.

№ 3. 1... Ле3! 2. Kpf6 (2. Cf5? Kpf4) 2... Kpf2! (2... Kpf4 3. Ch3!) 3. Cf5! (3. Ch5? Лg3 4. Лd8! g1Ф 5. Лd1 Лg6!) 3... Лg3 4. Лb8! g1Ф 5. Лb1.

№ 4. 1. Фf4! (1. Фf6 Фe4! — ничья) 1... Фg4! (1... g5? 2. Фf7 Kpg4 3. Kpg2!) 2. Фе3!! (угроза 3. f3 и 4. g4) 2... Фd7! 3. Фе2! Kpg5 (3... Фg4 4. f3! Фd7 5. f4 Фg4 6. Фе7!) 4. Фе5! Фf5 5. f4 Kph5 6. Фе2 Фg4 7. Фе7! — цугцванг.

Или 2... Фf5 3. f3 Фf8 4. Kph3 g5 5. Фе4 Фf5 6. g4!, или 2... Фа4 3. f3 g5 4. Фе6!, или 2... Фd1 3. f3 Фd6 4. Kph3 и т. д.

№ 5. 1. Лс3! Kpg2 2. Лс2 Kph3! 3. Лс1 Kpg2 4. Kf5! h1Ф 5. Ke3 Kph2 6. Kg4 Kpg2 7. Лс2 Kpf1 (7... Kpg1 8. Kpg3) 8. Kh2! (8. Ke3? Kpg1 9. Kpg3 Фh2!) 8... Kpg1 9. Kpg3.

№ 6. 1. Kpf6! (1. Kph6 c4 2. Cd5 Ca2! 3. g5 c3 или 2. g5 c3 3. g6 Kpg8 4. g7 Kpf7 5. Kph7 Kpf6 6. h6 Kpg5 — ничья) 1... Cd1! (1... c4? 2. g5 c3 3. g6 c2 4. g7 Kpg8 5. h6) 2. g5! Ch5 3. Cd5! c4! 4. Cf7! (4. C:c4 Cg6! — ничья) 4... c3! 5. C:h5! c2 6. g6 c1Ф 7. g7 Kph7 8. Cg6 Kph8 9. g8KX.

№ 7. 1. Kf3 (1. Kd3? Kpd1 2. K:f2 Kpe1 — ничья) 1... Kpf1 2. Kph1 (с угрозой 3. Фс4 Фe2 4. Фс1 Ce1 5. Kh2 Kpf2 6. Фf4) 2... Фе4 3. Фа6! Фе2 4. Фа1 Ce1 5. Kh2 Kpf2 6. Фf6:

a) 6... Kpg3 7. Фg5 Kph3 8. Фf5 Kpg3 9. Kf1;
b) 6... Kpe3 7. Kf1! Kpe4 8. Фе6 Kpd3 9. Фа6.

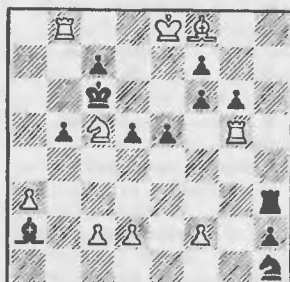
№ 8. 1... Ca7! 2. Kph1 Kf2 3. Kph2 Cb8 4. Kpg1 Kh3 5. Kph1 Kg3 6. Kph2 Ke2! 7. Kp:h3 Kf4 8. Kph2! Kd3(g2) 9. Kpg1 K:e1 10. a7! C:a7 11. Kpf1! Cf2 (K∞) — пат.

3 1988 ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА!

На общем фоне этого удивительного конкурса особенно выделяются такие две задачи, где и замысел, по-моему, свежий и интересный, и полноценная шахматная борьба сторон идет до самого конца, что говорится, «до последнего патрона»:

1 — 2-й приз
(на равных)
В. АНУФРИЕВ (№ 15а)

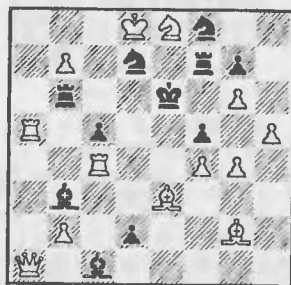
Мат в 8 ходов

Сначала 1. a4! ba, а теперь 2. Ka6 Лh4... Неспешная завязка борьбы привела к ходу-пуанте 3. Лg2!!, и белая ладья в глубокой «засаде», что проявляется после 3...a3! (поле a4 заблокировано и нет сразу же 3... Ла4) 4. f4! Л:f4 5. d4! Л:d4 6. c4! Л:c4 и 7. Лс2! d4 8. Kb4X — вдруг чистый и экономичный, то есть правильный «по всем правилам» мат.

К сожалению, при коррекции пришлось добавить черную пешку h2, и поле g2 стало для белой ладьи единственно доступным, что несколько сгладило кульминацию решения. Но все равно хорошо!

ВСЕГО было опубликовано 23 многоходовых задачи, из которых, после авторских исправлений, вышли в конце концов только четыре — №6, 39, 71 и 86. Сами по себе дефекты, конечно же, неприятны, но для такого технически трудного жанра, как многоходовка, неизбежны и извинительны. Даже нынешние «поумневшие» ЭВМ с трудом проводят их проверку на рубеже всего-то четырех ходов...

1 — 2-й приз
(на равных)
Я. ВЛАДИМИРОВ (№ 79а)

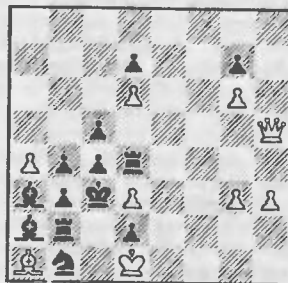

Мат в 4 хода

После 1. Фa3 грозит 2. Кс7 Крd6 3. Ф(С):с5, и игра разветвляется: 1... Лb5 2. Лс:c5! К:c5 3. Ла6! К:a6 4. Фd6X, 1... Лb4 2. Ла:c5! К:c5 3. Фa6! К:a6 4. Лс6X, 1... fг 2. Ф:c5! К:c5 3. Ле4! К:e4 4. Ле5X, еще 1... Л:b7 2. Cd5! Кр:d5 3. Лd4 и 4. Лd6X.

Масштабная задача с тремя неразрывно связанными меж собой главными вариантами. Циклические мотивы давно уже вошли в обиход, но тут цикличность не формальная: одна из трех фигур белых сначала уничтожает черную пешку, другая — отвлекает попадающего на ее место черного коня, а третья — наносит решающий удар-мат. Словом, все цельно и гармонично! Впрочем, даже невооруженным глазом заметны и технические погрешности тяжеловесного построения... Любопытно, что довести задачу до кондиции помог компьютер!

3-й приз
Е. ШАПОВАЛОВ (№ 23)

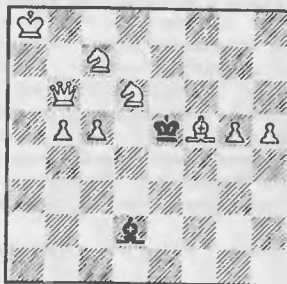

Мат в 18 ходов

1. Фе5, и разветвление: 1... Кр:d3 2. Фе2 Кр:c3 3. Фе3! Лd3 4. Фе5 Лd4 5. a5! Крd3 6. Фе2 Кр:c3 7. Фе3! Лd3 8. Фе5 Лd4 9. a6 Крd3 10. Фе2 Кр:c3 11. Фе3! Лd3 12. Фе5 Лd4 13. a7 Крd3 14. Фе2 Кр:c3 15. Фе3! Лd3 16. Фе5 Лd4 17. a8Ф Крd3 18. Фf3X — матует ферзь, превращенный из пешки «а»; 1... cd 2. Ф:c5 Лc4 3. Фе5 Лd4 4. h4! Крc4 5. Фb5 Кр:c3 6. Фc5! Лc4 7. Фе5 Лd4 8. h5 Крc4 9. Фb5 Кр:c3 10. Фc5! Лc4 11. Фе5 Лd4 12. h6 Крc4 13. Фb5 Кр:c3 14. Фc5! Лc4 15. Фе5 Лd4 16. hg! Крc4 17. g8Ф Кр:c3 18. Фc8X — матует ферзь, превращенный из пешки «h».

Пожалуй, это уникальная ультраногоходовка, с двумя синхронными вариантами с четким, простым механизмом выигрышей темпов для движения двух пешек с разных сторон доски! Увы, и тут не удалось выйти за предел 20 занятых фигур.

4-й приз
А. ПРОТАСОВ (№ 22)

Мат в 4 хода

Присуждение предварительное, замечания принимаются до 30 июня с. г.

МНОГОХОДОВКА-86

Судья — Р. ТАВАРИАНИ

1. с6!, угр 2. Ке6 — 1... Кр:d6 2. Фd4 Кр:c7 3. b6 Кр:c6 4. Cd7X, 1... Крf4 2. Ке6 Крg3 3. Фg1 Крf3 4. Cg4X, 1... C:g5 2. Фc5 Крf6 3. Kde8 Крf7 4. Ce6X или 2... Крf4 3. Фc3 C— 4. Ке6X, 1... Ca5 2. Фе3 Кр:d6 3. Ке8 Крd5 4. Ce6X.

В сравнении с прежними эта задача кажется чуть ли не миниатюрной! Игра широка, содержательна, в какой-то мере однопородна — четыре раза эхообразно матует слон.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 78 В. Лизунова, А. Лобусова. Три главных варианта завершаются нешаблонными правильными матами при связках. Но и форсированность игры, и «технические» белые пешки все-таки не позволяют отнести задачу к лучшим образцам...

2-й — № 38 Ф. Давиденко. Снова традиционная «тройка» — два «эхо» с жертвами ладьи плюс третий правильный мат. Но опять все заформализовано, ибо черные по сути не борются, даже помогают, играя, что ли, кооперативно, создать правильные маты...

3-й — № 47а Ю. Маркера. Опять привычный, к тому же еще симметричный, чешский ассортимент.

4-й — № 70 А. Спирина. Любопытный сюжет «систематических движений», еще раз показавший самообытность молодого автора. Сначала типовое вступление, знакомое по десяткам задач, а затем игра уходит с проторенных троп, и дорога белому королю расчищается весьма своеобразно.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 7 Ю. Арефьева, № 30а В. Дедешкина, № 46 Л. Себрякова и № 63 В. Столярова. Задачи не из масштабных, но каждая со своей «изюминкой».

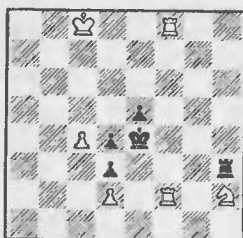

Увы, и это в минус делу, не были представлены судьи конкурсов 1986—87 годов. Не нарушим традицию!

Р. ТАВАРИАНИ (Тбилиси)
Родился в 1922 г. Начал составлять еще до войны. Сейчас автор более 200 композиций самых различных жанров тяготеет к многоходовкам и этюдам. Долгое время работал главным тренером Грузинской ССР по шахматам, заслуженный тренер республики, ныне персональный пенсионер.

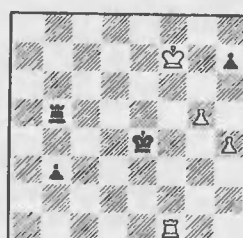
— Жанр многоходовки считаю связующим задачу и этюд. В задачах меня особенно привлекают логически выдержанные сюжеты, с неожиданной игрой в стиле Лойда. Желательно в экономной форме...

1. «Лело», 1965

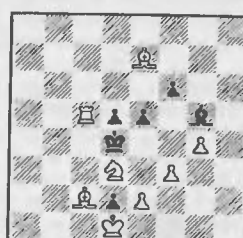
Мат в 7 ходов

2. «Лело», 1974

Ничья

3. «Лело», 1967

Мат в 4 хода

1. 1. Кf1! (1. Лg8? Лh8!, 1. Лg2? Лf3!) 1... Лf3! 2. Лf7! Лh3 3. Крd7 Лf3 4. Лf6! Лh3 5. Крe6 Лf3 6. Лf5! Лh3 7. Л:e5X. 2. 1. Крg7! Лb7 2. Крh6 b2 3. h5 b1Ф 4. Л:b1 Л:b1 5. Кр:h7 Лb7 6. Крh6 Крf5 7. g6 Крf6 8. g7 Лb8 (8... Л:g7, пат) 9. Крh7 Крf7 10. h6 Л— 11. g8Ф Л:g8, эхопат. 3. «Серп и молот» — решите сами!

ОТКРОВЕННО О СУДЕЙСТВЕ

ДОЛГИЕ годы в судействе наших соревнований по композиции накапливались определенные негативные тенденции. Это и привлечение к судейству лиц малокомпетентных, это и местничество, компанейство и тесно связанная с ними необъективность. Причем аспекты эти находились как бы вне зоны критики. Если по результатам какого-то конкурса получалось, что его спортивные и творческие итоги, на взгляд большинства, оказывались явно противоречивыми, всё молчаливо оправдывалось особыми творческими взглядами судьи, его особой творческой индивидуальностью и т. п. Арбитр, мол, как художник, имеет свое видение жанра, свой сугубо личностный к нему подход, свои вкусы, и, значит, понятия объективности и необъективности признавались как бы неприменимыми к композиции как искусству.

Во всесоюзных командных соревнованиях прямо-таки укоренилось «правило», когда судьи того или иного раздела отдают первое место композициям «его» команды, по существу, вне зависимости от их качества. Редкие исключения лишь подтверждают это «правило»...

В личных первенствах страны схожая картина. Были периоды, когда в некоторых разделах из года в год происходило эдакое «циклическое чередование» судей и победителей, что вело к чуть ли не стопроцентному угадыванию итогов. Сложилась ситуация, когда «чужому» составителю прорваться через частокол «круговой поруки» практически было невозможно...

Многие традиционные республиканские конкурсы тоже, чего греха таить, имеют ярко выраженный местнический колорит: первые места — только «своим»...

Как в любом виде искусства и спорта, а соревнования по композиции совмещают оба этих аспекта, у нас тоже есть общие объективные принципы и правила оценки, выработанные годами практики, и личный вкус судьи (при объективном судействе!) может и должен проявляться лишь в отдельных тонкостях-нюансах, но отнюдь не превалировать надо всем остальным. При достаточной квалификации и непредвзятом судействе арбитры, как показала практика, редко ошибаются в относительной оценке задач и этюдов, используя, например, распространенную в последнее время 15-балльную систему.

Но, конечно, применение этой системы в композиции имеет свою специфику. В видах спорта, где она бытует, — к примеру в гимнастике, фигурном катании, прыжках в воду — судей всегда несколько, и свои решения они должны принимать независимо, независимо от коллег. Тут квалификация и объективность неразрывны даже во времени, и сразу видно, кто есть кто. Не удержится на своем месте судья, если его оценки всякий раз будут резко отличаться от, скажем, «среднего балла». В композиции же судья, как правило, один, срок на присуждение — довольно большой, а «единоначалие» освящено длительной практикой...

Где же выход из тупика? — это только гласная оценка судейства!

ИТОГИ последнего личного первенства страны позволяют, во-первых, сделать вывод, что порядок в нашем судейском хозяйстве далеко не безупречный, а во-вторых, придать разговору более конкретный характер.

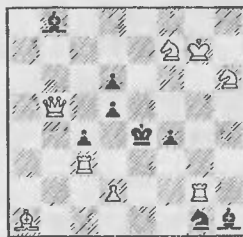
Итак, у Всесоюзной коллегии судей по композиции (далее — ВКС) нашлись очень серьезные претензии к арбитру в разделе двухходовых задач В. Руденко. Поражает, что множество задач, получивших высокие отличия на представительных конкурсах, оценены им очень низко — семью-восемью баллами из 15, то есть на грани «впечатности».

Впрочем, мнение ВКС — это мнение и отдельных ее членов, в чем-то заинтересованных и даже пристрастных. Поэтому были привлечены не участвовавшие в

ПОСЛЕ всесоюзного пленума шахматных композиторов конца 1986 года была заново сформирована Всесоюзная коллегия судей по шахматной композиции: А. Феоктистов (председатель), Д. Данный, Л. Кацнельсон, Р. Кофман, Н. Кралин, А. Кузовков, М. Марандюк. Подготовленный ВКС сегодняшний материал позволяет в определенной мере судить о принципах и характере ее деятельности и отражает мнение абсолютного большинства ее членов.

ЭКСПЕРТЫ — СУДЬЯ

1. Ю. АНТОНОВ,
С. БУРМИСТРОВ
«Шахматы в СССР»
1984, 1-й приз

Мат в 2 хода

1. Кf5! 2. Фb1X, 1... d4, Кp:f5 2. Кg5, Ф:d5X, но 1... f3! 1. Лf3! 2. Кg5X, 1... Кp:f3, К:f3 2. Ф:d5, Фb1X, но 1... Kh3! 1. Лd3! 2. Ф:d5X, 1... Кp:d3, cd 2. Фb1, Кg5X, еще 1... f3, d4 2. Лd4, Фf5X. Циклическое чередование угроз и матов в форме выбора, с предоставлением всякий раз свободных полей черному королю. Конструкция хорошая, игра полноправная и гармоничная.

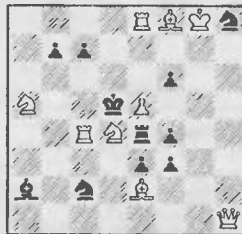
Эксперты. Они были единодушны и выставили высокий балл — 13.

Задача эта, однако, вообще не попала в лучшую «двадцатку», будучи оценена судей в 7 баллов. В чем дело?

Судья. «При белом слоне a1 нет логики в построении фазы с 1. Кf5! и, значит, замысел выполнен лишь формально. Это лишает задачу места в финальной «двадцатке»...

Итак, Руденко предъявляет крайне высокие требования к нагруженности белых фигур?

2. В. ЛУКЬЯНОВ
Шведский конкурс
1983, похв. отзыв

Мат в 2 хода

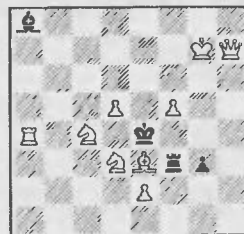
1. Фd1! 2. Лc5X, 1... Лd4, Лe5 2. С:f3, Кe2X, но 1... b6! 1. Фh5! 2. Лd8X, 1... Лd4, Лe5 2. e4, С:f3X, но 1... f5! 1. Фh7! 2. Фd7X, 1... Лd4, Лe5 2. Лc5, Лd8X. Сложный комплекс тем Домбровского и циклическое чередование матов.

Оценка судьи — 13 баллов. Его комментарий: «Задача является наиболее оригинальной из всех участвующих! Если бы не легко устранимые конструктив

ные шероховатости, была бы первой (по крайней мере — 14 баллов)».

Вот-те раз! Ведь в действительной игре белый слон e2 лишний вообще... Выходит, у одного автора не играющий в ложном слове слон — страшный грех, а у другого — лишний слон в решении — просто «шероховатость». Неадекватность логики совершенно очевидна...

3. А. ЛОБУСОВ
«Европа рокада»
1984, 1-й приз

Мат в 2 хода

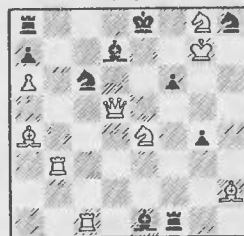
1. Фg6! 2. Фе6X, 1... Лe3, С:d5 2. Кb6, Ке5X, но 1... Л:f5, 1. Фg8? 2. Фе6X, 1... Л:f5, Лe3 2. Ке5, Кd6X, но 1... С:d5, 1. Фh6! 2. Фе6X, 1... С:d5, Л:f5 2. Кd6, Кb6X, еще 1... Лe3 2. Ке3X. Циклическое чередование заши и матов. Элегантная форма, красивая игра.

Эксперты — 13 баллов.

Судья — 8 баллов, с комментарием. «Приятно оформленная задача, не более! Подобные замыслы широко разрабатывались добрых 15–20 лет назад... Повышать оценку только за технику без оригинальности (с 8 баллов до 13!) считаю невозможным».

Итак, задача немодная — и все тут! А как расценивает Руденко по критерию моды другие задачи?

4. В. ЧЕПИЖНЫЙ
«Проблемист»
1984 (переработка)

Мат в 2 хода

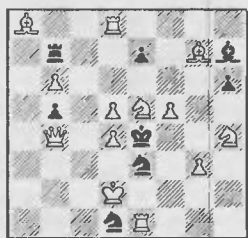
1. Лd3, угр. 2. Ф:d7X — 1... Ке5, Кb8, Сc8, Се6, Cf5, Лd8, 0–0–0 2. Ф:a8, Лc8, Фd8, Фе6, К:f6, Кd6, Ке7X.

Судья — 10 баллов. Экспертная оценка — не проводилась.

Вглядываясь еще раз в позицию. Вначале готовы маты на 1... Лd8, 0–0–0 (даже два!), но нет ответа на 1... Кp:d8. Первый ход, включающий механизм, предельно серый, «боковой» ладью. Если следовать судье, прокомментировать можно было так: «Стандартная задача, не более! Такие были модными полвека тому назад...» Тем не менее задача твердо входит в «двадцатку» лучших двухходовок.

А вот пример совсем иного рода:

**5. В. МЕЛЬНИЧЕНКО,
Ю. СУШКОВ**
«Тийдскрифт фор шак»
1984 (переработка)

Мат в 2 хода

Попытки с коррекцией: 1. Кс—? Лс7!, 1. Кс4!?! е5!, 1. Кс6!?! Лd7! (везде угроза 2. Фb1×). Решает 1. Кd7!, угр. 2. Кс5× — 1... Л:d7 2. Фb1× (угроза стала матом). 1... Лс7 2. Ф:e7× (новый мат на защиту-опровержение), еще 1... Кр:d5 2. С:b7×.

Судья — 13 баллов, эксперты — 9.

Дело, видимо, в том, что эксперты единодушно и весьма строго подошли к белой ладье d8, не играющей в решении никакой другой роли, чем поддержка хода-угрозы. Заметим также, что крайне пассивна и вторая белая ладья e1. Замысел несложен, громоздкость конструкции тоже несомненная. На фоне других задач, оцененных экспертами (но не судьей!) 10 баллами и выше, приведенная только что выглядит бледно...

ПРИМЕРОВ, пожалуй, достаточно, хотя можно и продолжить. Перейдем к обобщениям. Судья волен решать сам, в какой мере достоинства скрашивают огрехи. Однако одинаковый всякий раз подход должен быть законом, иначе рушится логика и теряется необходимая мера объективности. В присуждении В. Руденко этого нет.

В прежнее время при серьезных претензиях к судейству случалось, что ВКС «исправляла» итоговые результаты или даже назначала нового судью. Считаем эту практику неверной. ВКС и впредь будет оказывать судьям методическую помощь, рассматривать конфликтные ситуации, делать определенные выводы о целесообразности дальнейшего привлечения того или иного судьи на соревнования высшего ранга. Но ни в коем случае не подменять судей!

ВКС считает, что творческие и спортивные итоги XVII первенства страны в разделе друхходовок искажены. Однако, поскольку большинство задач и общих посылок авторов достойны финала, результаты первенства, по рекомендации ВКС, все-таки утверждены Центральной комиссией по композиции.

Но данная публикация, думаю, сослужит свою добрую службу дальнейшей нашей деятельности...

● НАШИ КОНКУРСЫ РЕДКИЕ ЖАНРЫ-87

Присуждают победители конкурса решений «Редкие жанры-86» **А. БРЕХУНОВ** (Краснодар) и **Б. КЛЕМЕНТЬЕВ** (Запорожье):

— «Мат в 1 ход» — такое впервые появилось в 1862 году...
— ...Под диаграммой М. Ланге. Минуту уже 125 лет!

ЮБИЛЕЙ ОДНОХОДОВКИ

1-й приз
**С. ВОЛОБУЕВ,
М. ПАЛЕВИЧ** (16)

Мат в 1 ход

1. К:d1×? Балансы: белых — 14 (на диаграмме)+2 (взято е3:d2, а7:b6)=16 (кстати, было а2—а8К); черных — 14 (на диаграмме)+2 (взято h:g, c:b — пешку!)=16 (значит, было h7—h1). Критическая позиция:

После е2—е3 (шах)

1... Крс3 2. Сс2 f6 3. Cf3 f5 4. Cd5 h6 5. Cb3 h5 6. Ла3 Фа2 7. Фb1 Кd4 8. Сс2 Кb3 9. Фс1 Фb1 10. Ла2 Кd4 11. Кра3 Ке6 12. Кра4 Кg5 13. hg h4 14. Кра3 h3 15. Кра4 h2 16. Кра3 h1К 17. Кра4 Кg3 18. Кра3 Ке2 19. Кра4 Кd4 20. Cd3 Ке2 21. Ла3 Фа2 22. Фb1 Кd4 23. Се6 Кb3, и лишь теперь 24. g6, чтобы не сбить «четности» превращенного черного коня и качающегося белого короля. Ход черных — 1... b5×!

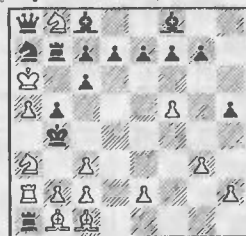
Трехэтапное затягивание ретроузла с маятниковой динамикой. Замаскировано!

2-й приз
Ф. ФАХТУЛЛИН (15)

Мат в 1 ход

1. b3×? В балансе белых — 13 (на диаграмме)+3 (взято е7:d6, b7:c6, a:b)=16 — учтена пешка f2, которая превращалась, и баланс черных — 13 (на диаграмме)+3 (взято d2:c3, e2:d3, f:e—e8)=16. В критической позиции черная п. b5 (не на b6, иначе ретроузел в левом верхнем углу челегален):

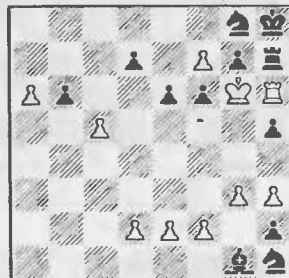

После d2:Кс3 (шах)

1... Кра4 2. Cf4 h4! 3. Cd6 ed 4. f6! Ce7 5. fe f6 6. e8Ф f5 7. Фс3 Кb5 8. Фа7 Кd4 9. h3 Кb5! 10. Кс4 Ка3 11. Ке5 f4 12. Кf7 f3 13. Кd8 Лb5 14. Кb7 Лd5 15. h4 Лd3 16. ed, и ход черных — 1... С:b7×!

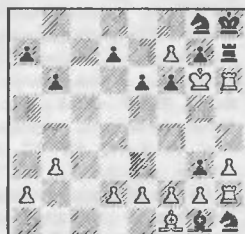
Классические фазы трансформации.

3-й приз
Ю. АРЕФЬЕВ (3)

Мат в 1 ход

1. Л:h7×? В балансе черных — 12 (на диаграмме)+4 (взято c:d:e:f7, b:c)=16 — учтена пешка a7, и баланс белых — 10 (на диаграмме)+6 (взято c7:d:e:f:g:h2, a:b)=16. Критическая позиция:

После f4:g3

1. b4! gh 2. g3 a6 3. Cg2 a5 4. Cd5 a4 5. Cb3 ab 6. a3 b2 7. a4 b1Л! 8. a5 Лс1 9. a6 Лс5 10. bc, и ход черных — 1... Л:h6×!

Гармонично, с однородными матами. Но не совсем ново — В. Левшинский, «Проблемист», 1981—82, 2-й приз...

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ

А. Кисляку (10). Фазы трансформации с коневыми превращениями. Но нет ложного мата за черных...

Похвальный отзыв — **А. Корнилову, А. Фролкину** (5). Цикл взятий — Л:К, К:С, С:Л. Достаточно ново, но недостаточно рельефно...

Специальный приз
**Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
А. ФРОЛКИН** (14)

История ладьи g7?

В балансе черных — 12 (на диаграмме)+4 (взято g2:h3.

f:g,h, d:e7)=16, белых — 9 (на диаграмме)+2 (пешки «а» и «b» вне игры)=11... Однако последний ход — Кf6—g8, а предыдущие: за черных — Лg8:Кg7; за белых — Ке8—g7, за черных — Лg7—g8 (шах) и б. Кd7—f6, ч. Лg8:Сg7; б. Cd4—g7!, ч. Лg7—g8 (шах); б. Сс6—a4, ч. Лg8:Фg7; б. Фс5—g7!, ч. Лg7—g8 (шах); б. Cg2 c6, ч. Лg8:Лg7!; б. Cf1—g2, ч. Кpg4—h4. Позиция развязана — накануне было g2:h3 (шах).

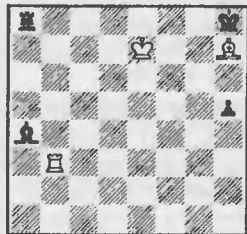
Необычная фигурная темпигра с взятиями Л, Ф, С, К — всех на одном и том же поле! Если бы еще и согласно иерархии...

Специальный почетный отзыв — **И. Антипину** (13). Многовариантный выбор раскраски. Но, увы, под жестким прессингом задания...

Присуждение предварительное, замечания принимаются до 30 июня с. г.

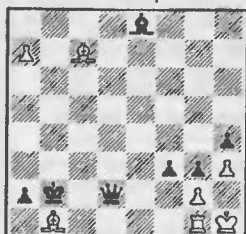
ЭТЮДЫ

№ 9. В. КАЗАНЦЕВ
Новосибирск

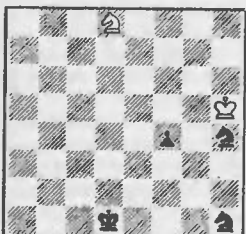
Ничья

№ 10. Е. КОЛЕСНИКОВ
Москва

Ничья

№ 11. В. ВИНИЧЕНКО
Новосибирск

Ничья

№ 12. В. ЯКИМЧИК
1933

Ничья

ЗАДАЧИ

№ 17. В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи

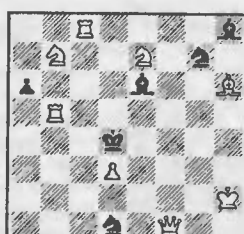
Мат в 2 хода

№ 19. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

Мат в 3 хода

№ 21. Л. ЗАГОРУИКО
Москва

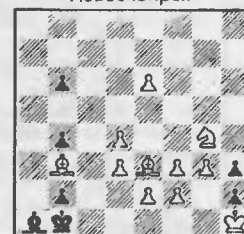
Мат в 4 хода

№ 23. Ж. САВУРНЕН
1971

Мат в 2 хода

№ 18. А. МОЧАЛКИН
Харьков№ 20. В. КАПУСТА
Сумы

Мат в 11 ходов

№ 22. Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Новосибирск

Мат в 11 ходов

№ 24. Л. ЛОШИНСКИЙ
1961

Мат в 3 хода

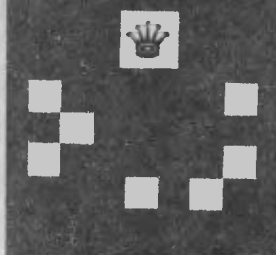
ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Все на пат, но какие разные! В миниатюре № 9, где черные ловко парируют пат первый, но все-таки натываются на второй, чувствуется практическая сила его автора, кандидата в мастера. В тонких № 10 и параллельном № 12 финальный пат возникает в условиях некомплектности материала, и, значит, есть слабые превращения. № 11 — в романтическом ключе, пат получается после острой, необычной игры и весьма неожиданно!

Задачи. В двух ложных следах и решении № 17 черный король получает свободные поля, а когда он туда уходит, белые фигуры всякий раз возвращаются... № 18, с

ложными попытками «по Гримшоу», и параллельная № 23, с попытками «по Плахутте», — на так называемую советско-французскую тему, ее девиз: «Лучше два ослабления, чем одно!». № 19 — чешского стиля, но с весьма необычными по конструкции правильными матами. № 20 — стратегическая, с «полуклапаном», а параллельная № 24 — с обычным «клапаном», но оснащенным механизмом «полубатареи». № 21 — что ли, комплексно-стратегическая, с двумя эхопарами. Как увидите, № 22 — с «индийскими мотивами».

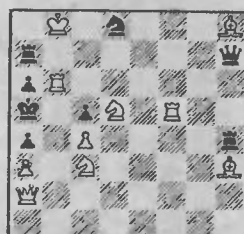
Автор № 9 дебютирует в рубрике. Похоже, в Новосибирске складывается небольшой (пока!) «этюдный центр!»

СОВРЕМЕННЫЙ
ШАХМАТНЫЙ
ЭТЮД

Ф. С. Бондаренко. Современный шахматный этюд. Киев, «Здоровье», 1987. 176 стр. (378 диаграмм), тираж 45 000, цена 65 коп.

ИТАК, в украинском издательстве вышла четвертая, и последняя, работа старейшего днепропетровского мастера в его исторической серии (еще были: «Становление шахматного этюда», 1980; «Развитие шахматного этюда», 1982; «Триумф советского шахматного этюда», 1984). Помимо большой заключительной главы-обзора о состоянии этюда в 35 (!) странах мира, особо затрагиваются некоторые вопросы теории этюда, интересна глава «О коллективном творчестве в этюдной композиции». Широка и разнообразна жанровая палитра приведенных этюдов — тут и художественные, и аналитические, и строго классические, и остро романтические. В общем, завершена воистину титаническая работа, потребовавшая от автора переписку с этюдистами всего мира!

А. АЛЕКСЕЕВ, 1970

Выигрыш

Это этюд книги. 1. Фb1! (именно сюда), и серия жертв черных фигур — 1... Кс6! 2. Лс:6 Лa8! 3. Кр:a8 Фb7! 4. Кр:b7! Лh7. А теперь «белая серия» — 5. Сg7! Л:г7 6. Лf7! Л:f7 7. Ke7! Л:e7 8. Cd7! Л:d7 9. Лс7! (пять жертв подряд!) и 9... Лс:7 10. Кра8! Ла7 (10... Лс8 11. Фb8!) 11. Крb8 Лb7 12. Крс8 ... 17. Крh8 Лg8 (17... Лh7 18. Ф:h7!) 18. Крh7 Лg7 19. Крh6 ... 24. Крh1 Лh2 (24... Лg1 25. Ф:g1!) 25. Крg1 Лg2 26. Крf1 ... 29. Крс1 Лd1 (29... Лс2 30. Фс:e2!) 30. Крb2, и «бешеная ладья» укрощена. Этуд отмечен 1-м призом в конкурсе памяти В. Карселадзе.

КОНКУРСЫ

«Советская Мордовия», республиканский спорткомитет. Конкурс памяти А. Г. ОРЕШИНА. Два раздела: трех- (судья — В. Копеев), многоходовки (Я. Владимиров). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 430000, Саранск, ул. Советская, 22, редакция «Советская Мордовия», с пометкой «Конкурс памяти А. Орешина». Срок присылки — до 30 апреля с. г.

ряков), задачи на коопмат в 3 хода (О. Дятлов), на обратный мат в 5—6 ходов (А. Эльгарт).

Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (не более трех задач по разделу, на диаграммах): 324006, Кривой Рог Днепропетровской обл., до востребования, Подливайло В. А. (судья-организатор). Срок присылки — до 31 мая с. г.

Двухнедельник «Шахматы», республиканские совет ДФСО профсоюзам и комиссия по композиции. Конкурс этюдов памяти А. В. САРЫЧЕВА. Установлены призы и дипломы. Судьи — В. Исразлов и И. Халилов. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 373250, Баку, пос. Хырдалан, 8-й квартал, 14, кв. 137, В. Д. Исразлову. Срок присылки — до 1 августа с. г.

«Вечерний Ленинград». Конкурс 1987—88 годов по разделам: этюды, двух-, трех-, многоходовки (судьи не объявлены). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (композиции на диаграммах): 191023, Ленинград, Фонтанка, 59, редакция «Вечерний Ленинград», с пометкой «Конкурс составления». Срок присылки — до 1 сентября с. г.

«За коммунизм», райсовет ДФСО профсоюзам, райспорткомитет. Конкурс к 70-летию Белорусской ССР и компартии Белоруссии. Разделы: двух- (судья — А. Грин), трехходовок (Д. Каноник). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (не больше двух задач по разделу, на диаграммах): 247710, г. Калинковичи Гомельской обл., ул. Советская, 14, редакция «За коммунизм», с пометкой «Клуб любителей шахмат». Срок присылки — до 1 мая с. г.

Спортклуб «Богатырь», горсовет ДФСО профсоюзам, комиссия по композиции. Конкурс по разделам: двух- (судья — В. Сизоненко), четырех- (А. Светильский), многоходовки (В. Сизоненко и А. Шу-

1917—1988

Николай ГОЛОВКО, мастер

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

Каждый раз, проезжая раскинувшийся на высоком берегу Дона Ростов, я с волнением всматриваюсь в его знакомый силуэт. За длинной лентой зданий светлеет коробочка театра. А невдалеке от него в скромном двухэтажном доме прошли мое детство и юность.

Помню, как совсем маленьким мальчиком, еще не севшим за школьную парту, я был сражен игрой — удивительной и загадочной. Произошло это так. Отец мой не был большим любителем шахмат, да и самой игры у нас в доме не было. Но как-то шахматы принес сосед, и они с отцом играли целый вечер. Именно тогда я заразился «шахматным вирусом»...

В 1930—1932 гг. после побед в турнирах совторгслужащих Ростова и Госнардома в Ленинграде мне была присвоена вторая категория. Как победителя первенства ростовских школьников меня допустили к участию в чемпионате Ростова 1933 года. Конечно, для пятнадцатилетнего паренка это было трудное испытание: у каждого из моих соперников — солидный стаж выступлений в ответственных турнирах. Почти ни с кем из них мне раньше играть не приходилось. Может быть, поэтому единственным утешением была боевая ничья с победителем турнира И. Бондаревским. Многие встречи я проиграл, действуя слишком робко, явно пасуя перед авторитетами.

Переживая свою неудачу, я понял, что для побед, кроме шахматных знаний, нужны и смелость, и уверенность, и настойчивость. Воспитывать эти волевые качества можно только во встречах с достойными противниками...

В эти годы большую пользу принесло мне знакомство с одним из лучших шахматных учителей — «Моей системой» А. Нимцовича. Эта умная книга как бы раскрыла передо мной

всю палитру красок шахматного искусства, ввела в тайны стратегии и тактики.

В 1936 году я успешно сыграл во Всесоюзном турнире общества «Спартак» в Харькове, а через год, разделив с Б. Бондаревским (братом гроссмейстера) победу в чемпионате Ростова, был впервые допущен к участию во Всесоюзном турнире сильнейших шахматистов I категории. За успешное выступление в командном первенстве ВЦСПС (Ленинград, 1939) мне было присвоено звание кандидата в мастера.

Весенние месяцы 1941 года были заняты напряженной учебной на третьем курсе медицинского института и подготовкой к полуфиналу чемпионата СССР. Наступил июнь, и со всех концов нашей Родины в Ростов приехали сильнейшие мастера. Не могу без волнения вспомнить о последнем предвоенном форуме советских шахматистов, о друзьях-товарищах, сделавших свои последние ходы на мирном шахматном поле. Турниру не суждено было завершиться...

За победу в чемпионате Вооруженных Сил 1950 года Высшая квалификационная комиссия разрешила мне играть матч на звание мастера. Был назначен и экзаменатор — Тигран Петросян. Я начал готовиться к матчу. В моем архиве сохранились тетради — «Петросян — белыми», «Петросян — черными». В них записывались партии, иггранные будущим противником. Но матч так и не состоялся: пока шла подготовка, талантливый мастер завоевал звание гроссмейстера.

В следующем чемпионате Вооруженных Сил в 1951 году мне не удалось повторить прошлогодний успех, я занял второе место.

Хотелось бы познакомить читателя с одной из оригинальных партий этого турнира. В ней черные для осуществления блокады пожертвовали два (!) качества.

Не стало Николая Григорьевича Головки — известного мастера, члена редколлегии нашего журнала.

Все, кто знал и любил этого доброго, отзывчивого человека, помнят его негромкий голос и мягкую, приветливую улыбку. Наверное, не случайно Николай Григорьевич стал врачом.

Закончив в 1942 году военный факультет II Московского мединститута, он служил в авиационной части, с которой прошел всю войну от Сталинграда до Берлина. Затем работал в Главном военном госпитале им. Бурденко, Центральном Военно-медицинском управлении и, уже в звании полковника медицинской службы, в Центральной поликлинике Министерства обороны.

И все эти годы не забывал о шахматах. Головка — первый чемпион Вооруженных Сил (1950), участник многих других интересных соревнований. Велик был общественный авторитет этого человека — его не раз избирали в президиум Всесоюзной шахматной федерации. Долгое время Николай Григорьевич вел шахматный отдел в газете «Красная звезда», выступал с лекциями и сеансами одновременной игры в воинских подразделениях.

В 1970 году Воениздат выпустил небольшим тиражом книгу Н. Г. Головки «Путь к мастерству». Отдавая дань памяти другу, мы публикуем отрывок из автобиографической части его книги.

Французская защита C15 ЛЕБЕДЕВ ГОЛОВКО

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3 5. bc de 6. Фg4 Kf6 7. Ф:g7 Jlg8 8. Фh6 Jlg6 9. Фе3 Кс6.

Начало интересного маневра конем, приносившего мне успех в ряде партий.

10. Cb2 Ke7 11. 0—0—0.

В партии Зек — Головка (Харьков, 1936) ленинградский шахматист продолжал 11. c4, на что последовало 11... b6 12. Ke2 Cb7 13. Kf4 Kf5! 14. Фd2 e3! 15. fe Ke4! 16. Фd3 Фh4, и черные вскоре выиграли.

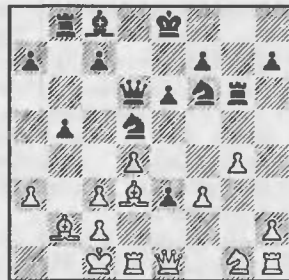
11... b5!

Активный и своевременный ход. Черные предупреждают продвижение пешки c3—c4. Принятые жертвы пешки весьма рискованно: 12. C:b5 e6 13. Cf1 K7d5 14. Фе1 Jlb8, и у черных сильная атака.

12. f3 Ked5 13. Фе1 e3!

Черные в течение трех ходов предлагают партнеру взять пешку b5, но белые отказываются от этого данайского дара. На 14. C:b5 намечалось 14... Cd7 15. C:d7 Ф:d7 16. e4 Kb6 17. Фе2 Фа4 с атакой.

14. g4 Jlb8 15. Cd3 Фd6.

Жертвуя качество, черные стремятся овладеть белыми полями в лагере противника.

16. C:g6 fg.

Взятие пешкой «h» давало партнеру возможность образовать проходную пешку по крайней вертикали.

17. Ke2 Jlb6 18. Kpb1 Jc6 19. Kc1 Jc4 (ладья надолго заняла активное положение) 20. Kb3 Фf4 21. Фg3 g5 22. Ф:f4 gf.

Обе стороны стремились к этой позиции. Материальное преимущество белых не имеет особого значения, так как их чернопольный слон заперт пешками. Дает о себе знать и слабость пешки f3. Вместе с тем возможность создания проходной пешки на королевском фланге обеспечивает белым встречные шансы.

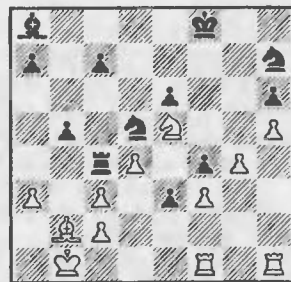
23. Jdf1 Cd7 24. Kc1 Cc6 25. Kd3 Ca8 26. h4 Kpf8.

Конечно, не было никакого смысла «выигрывать» пешку c3, разменивая слабого белого слона.

27. h5 h6 28. Ke5.

Естественный, но не сильный ход. Правильней было бы 28. g5! hg 29. h6 Kh7 со сложной игрой.

28... Kh7!

Жертва второго качества с целью блокирования! После 29. K:c4 bc 30. a4 Kg5 31. Ca3 Кре8 32. Kph2 Kf6 позиционное преимущество черных станет решающим. Лебедев предпринимает попытку освободиться и, используя неточность партнера, добивается цели.

29. g5! hg?

Черные зря отказываются от намеченного 29... K:g5!, ошибочно полагая, что белые могут завоевать пешку f4. Оказывается, после 30. Kgb Kpg7 31. Jlh4 черные выигрывают продвижением пешки e3—e2! Теперь у про-

тивников примерно равные шансы.

30. h6 Ke7 31. Kpc1 Cd5 32. Jlh3 a5 33. Kpd1 a4 34. Jlg1 Kf5 35. Kpe1 Kpg8 36. Ca1 Kp8 37. Kpe2 Kpg8 38. Jlb1 Kd6 39. Jlh2 Kf5 40. Jlh3.

Обходя ловушку. Если 40. Jlb5?, то 40... Kd4! 41. cd Jlc2 42. Kpd3 Jlh2 43. Jlb8 Kf8 44. Kd7 Jlh6, и белым трудно спастись.

40... Kd6 41. Jlg1 Kf5 42. Jlh5 c5! (активный ход, вынуждающий белых наконец принять жертву качества) 43. K:c4.

Опасно было 43. Jlh5 K:g5 44. Jlg5 Kph7 и если 45. Kg4, то 45... K:d4 46. cd Jlc2 47. Kpd3 e2! 48. Jlg7 Kph8 49. Kf6 e1KX.

43... C:c4 44. Kpe1 Cd5 45. Jlh5 K:g5 46. Jlg5 Kph7 47. Jlg4 cd 48. cd Kp:h6 49. Jlf4 Kpg5!

Черные практически вынуждают партнера на повторение ходов. Но на следующем ходу осторожность покидает белых и черные получают некоторую инициативу.

50. Jlg4 Kph5! 51. Jlg8.

Белые решают отдать пешку, надеясь на активность ладьи, но шансов на победу у них нет.

51... C:f3 52. Jlb8 Kpg4! 53. Jlb5 Cd5 54. Jlc5 Kpf3 55. c4 Kh4!

В то время пока белые активизировали силы, черные успели создать угрозу их королю.

56. Cc3 Ce4 57. Kpd1 e2 58. Kpc1 Kf5 59. Jlc8.

Неточность. После 59. d5 ed 60. cd Kpf2 партия должна закончиться ничью.

59... K:d4 60. Jlf8?

Этот ход оказывается уже решающей ошибкой. К ничьей вело 60. c5! c5 61. Kpd2 Kpf2 62. C:d4 ed 63. Jlf8 Cf3 64. Jlc8 и т. д.

60... Cf5 61. Jld8.

Проигрывает и 61. Kpd2 из-за 61... Kpf2! 62. C:d4 Kpf1. Упорнее было 61. Jla8, но и тогда после 61... Kb3 62. Kpb2 Kc5 63. Jla5 Kd3 64. Кра2 e1Ф 65. C:e1 Kc1 66. c5! c5 67. c6 Ce6 68. Kpb1 c4 69. c7 e3 70. Jla8 Cf5 71. Кра2 e2 72. c8Ф C:e8 73. Jlc8 Kc2 черные должны победить.

61... Kb3 62. Kpb2 Kpf2 63. Jla8 Kc5 64. Jla5 Kd3 65. Кра2 e5 66. c5.

Если 66. Jla4, то 66... Ce6! 67. Kpb1 c4, и черные выигрывают. 66... Cd7!

Теперь белые совершенно парализованы и вынуждены отдать свою последнюю надежду — проходную пешку.

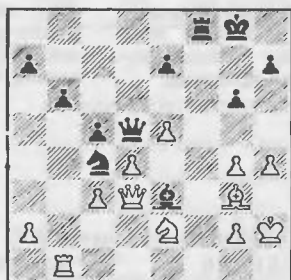
67. Jla7 K:c5 68. Jlc7 Ce6 69. Kpb1 Kd3 70. Kpe2 c4 71. Jlc6 Cb3 72. Kpb1 e1Ф 73. C:e1 Kpe1. Белые сдались.

ВОКРУГ МАТЧА В СЕВИЛЬЕ

УПУЩЕННЫЙ ШАНС

В пятой партии, где впервые встретился вариант защиты Грюнфельда со взятием на f7, белые после ряда неточностей попали в довольно неприятное положение.

КАРПОВ КАСПАРОВ 5-я партия матча

За пешку у черных ощутимое позиционное давление и виды на атаку. В лагере белых слабават пункт f2. Однако лихой наскок 24... Jlf2?! 25. C:f2 K:e5 — в расчете на 26. Фс2 (26. Ф:e3? K:g4 27. Kpg1 K:e3 28. C:e3 Фe4) 26... K:g4 27. Kpg3? C:f2 28. Kpg4 Фe6! 29. Kpf3 Фe3 30. Kpg4 h5X! — опровергается спокойным 26. c4! K:g4 27. Kpg3 или 26... Фd6? 27. Cg3.

Быть может, поэтому черные избрали 24... b5!?, но ответ 25. Kph3! лишил их шансов на указанную эффектную атаку.

Наблюдая за партией по телевизору, я обнаружил ход 24... g5! На мой взгляд, это продолжение позволяло черным трансформировать свое давление в явное преимущество. Приведу некоторые варианты.

В случае 25. hg? C:g5 белые не в состоянии противодействовать вторжению коня на e3. Например: 26. Kg1 Ke3 27. Jlb2 (27. Фe2 Jlf2! или 27. Kf3 Jlf3!) 27... c4! 28. Фb1 Jlf1 (или даже 28... Kf1 29. Kph3 Фe6 и 30... Фh6); 26. Kph3 Ke3 27. Jlg1 Фe6 или 26. Kph1 Ke3 27. Jlg1 Jlf1 с выигрышем.

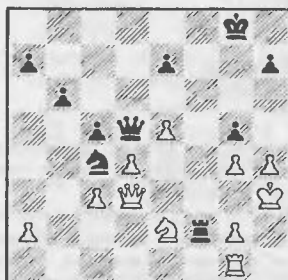
На 25. h5 достаточно 25... Cf2! 26. C:f2 Jlf2 27. Jlg1 K:e5 28. Фg3 (28. Фe2? Kf3 29. Kpg3 Jlg2 30. Jlg2 Ke1 31. Фb3 c4) 28... Jle2 29. de Ф:e5.

Если сразу 25. Kg1, то интересно как 25... K:e5! 26. C:e5 (26. Фe2 Фe4!) 26... Jlf2 27. Kf3 Ф:f3 28. Фe4 Kpf8

29. Jlg1 Ф:g4, так и 25... gh 26. C:h4 K:e5 (возможно и 26... Cf2!) 27. Фe2 Фe4! и т. д.

Подозрительно и 25. Jld1 из-за 25... gh 26. C:h4 Cf2! 27. C:f2 Jlf2 28. Jlg1 K:e5. А если 27. Фh3, то 27... Фe4 28. Kg3 Фf4! 29. C:e7 (а что еще?) 29... Ke3! 30. C:f8 K:g4 31. Kph1 C:g3 с решающим перевесом. Или 28. C:e7 Jle8!

Упорней, по-моему, 25. Kph3 Cf2! 26. C:f2 Jlf2 27. Jlg1.

Но и здесь после 27... gh! перед белыми серьезные проблемы. Если 28. Kp:h4, то 28... K:e5 29. Фe3 Kg6 и 30... Jlf6! Или 28. Ke1 Jlf4! 29. Jlf1 (29. Ke2 Jle4; 29. de Ф:c5 или 29... Фe6) 29... K:e5! 30. Фb5 Kg6 31. Фe8 Kpg7 с большими шансами на победу.

Попутно замечу, что после сделанных в партии ходов 24... b5! 25. Kph3 a6 26. Kg1 уже не проходило 26... Cf2 27. Kf3! Ke3 (с угрозой 28... Jlf3!) ввиду 28. Jlb2 Фe6 29. Фe4! h5 30. C:f2 hg 31. Kph2 g3! 32. C:g3 Kf1 33. Kpg1 или 28. Фe2! Фe4 29. Ф:f2 Ф:g4 (29... h5! 30. Jle1!) 30. Kph2 Фe4 31. Фe1.

Позднее в одном из послематчевых интервью Каспарова я прочитал следующие слова: «Пятая партия оказалась критической. Ни один из комментаторов, да и Карпов не обратил внимания на то, что у меня был форси-

рованный выигрыш... Сделай я тогда ход g6—g5 вместо b6—b5, и партия сложилась бы иначе...»

Леонид СИЛАЕВ,
кандидат в мастера.
Москва.

9... e3!?

С большим интересом следил за событиями в матче Каспаров — Карпов. Во второй партии экс-чемпион мира применил интересный ход 9... e3, который все шахматисты называли новинкой, а В. Багиров в рижском журнале «Шахматы» написал: «Удивительно, что такой естественный и сильный ход, как 9... e3, до сих пор никому не приходил в голову».

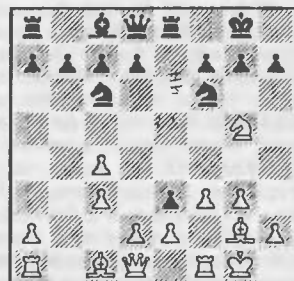
В связи с этим хочу сообщить, что продолжение 9... e3 встретилось почти десять лет назад в моем первом международном турнире по переписке (1978—79). Привожу текст этой партии.

Английское начало A29

БЕРНДТ
(ГДР)

ЗАЕЦ
(СССР)

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. g3 Cb4 5. Cg2 0—0 6. 0—0 e4 7. Kg5 C:c8 8. bc Jle8 9. f3 e3.

10. de b6 11. f4 Cb7 12. Cd5 Jle7 13. e4 h6 14. K:f7 Jlf7 15. C:f7 Kp:f7 16. e5 Ke8 17. Фd5 Kpf8 18. Ca3 d6 19. Jlad1 Ka5 20. Фd3 Ca6 21. Фf5 Kpg8 22. ed C:c4 23. Фf8 Kp:f8. Белые сдались.

Г. П. ЗАЕЦ,
с. Братеница Харьковской обл.
I разряд.

ИСТОРИЯ С ЧАСАМИ

Помните, как во второй партии Каспаров, сделав ход, забыл перевести часы и едва не просрочил время? Я думаю, такого бы не произошло, играй он... со Стейнником!

Вот что пишет «Шахматное обозрение» за 1904 год: «Нельзя не вспомнить покойного В. Стейнника, играя с которым никак нельзя было просрочить время. Когда стрелка часов противника начинала приближаться к роковому часу, Стейник начинал проявлять все усиливающееся беспокойство, поминутно приподнимаясь на стуле и приближая свою кудрявую рыжую голову к часам партнера, явно напоминая ему о его времени...»

И. РЯБОВ.
Москва

Эдуард ГУФЕЛЬД, гроссмейстер, заслуженный тренер СССР

ИСКУССТВО РОЖДАЕТСЯ В БОРЬБЕ

Староиндийская защита E81
МЕСТЕЛ ГУФЕЛЬД

1. c4 g6 2. e4.

У завязанного «староиндийца» подобные ухищрения могут лишь вызвать улыбку.

2... Cg7 3. d4 d6 4. Kc3 Kf6.

Что же произошло на первых ходах? Как исполнялись две заповеди дебюта? Белые явно преуспели в захвате центра пешками, зато черные — в развитии сил.

И вот в этот момент делается ход...

5. f3.

Система Земиша, родившаяся еще на заре староиндийской защиты — в 20-е годы нашего века.

«Непонятно! — думает черный генерал. — Неужели играющий белыми не знает законов стратегии?» И впрямь, ход f2—f3 выглядит против правил: это и не захват центра (сравните с f2—f4), и уж тем более не мобилизация сил (если не верите — спросите у коня g1!). Но, оказывается, белые хотят прочно укрепить центр и под его прикрытием создать стремительную фланговую атаку на короля.

Что послужило поводом для столь агрессивного плана? Конечно же появившаяся в лагере черных «зацепка» — пешка g6, а также явное намерение противника сделать короткую рокировку. Белый генерал оживился: «А что если обрушить все силы на королевский фланг, ослабленный ходом g7—g6? Сыграть f2—f3, затем Sc1—e3 (или g5), Фd1—d2, h2—h4—h5:g6. Ce3(g5)—h6, Kc3—d5, устранить всех защитников и пленить неприятельского короля!»

Перед лицом этой опасности черные должны срочно выработать план ответных действий. Но прежде всего — рокировка.

5... 0—0 6. Cg5.

Популярный выпад, затрудняющий e7—e5 (раньше, не задумываясь, играли 6. Ce3). В ходе слона на g5 кроется небольшая провокация: белые стремятся вызвать h7—h6, чтобы отступить слоном на e3, а затем

Мне давно хотелось прокомментировать партию так, чтобы сделать из нее небольшой учебник шахматной игры; вживить в ткань конкретного поединка какие-то общие законы борьбы, раскрыть их непосредственно в действии, в жизни.

Но сначала небольшое вступление.

Да, шахматы — это борьба, а по выражению Р. Фишера, — даже «тотальная война». На мой взгляд, шахматная стратегия абсолютно сродни военной. Но, как известно, военная стратегия бывает двух видов: активная, когда за подготовкой к войне следуют энергичные боевые действия, и пассивная, при которой стороны стремятся поддерживать вооружения лишь на необходимом для безопасности уровне и не вступают в конфликт. Последняя (слава богу!) начинает утверждаться в жизни и (к сожалению!) проникает в шахматы, где появилось много сторонников быстрых бесцветных ничьих.

Мне кажется, если уж вы сели за доску — обязательно должно состояться сражение! Мир, столь необходимый для человеческого общества, совершенно неприемлем для шахматной игры. «Главная черта шахмат, — есть борьба» (Эм. Ласкер).

Итак, представьте себе, что вы не шахматист, а генерал, в распоряжении которого довольно многочисленная армия. Вам предстоит руководить крупным сражением. Что делать?

Очевидно, прежде всего — мобилизовать свою армию.

Многое из того, что делается, подчинено строго определенным законам. Но если бы шахматы были только сводом законов, они бы давно исчезли, вымерли: каждый изучил бы законы, неукоснительно следовал бы им, и на этом, собственно, все бы и кончилось. В том-то и дело, что, следуя правилам, мы добиваемся цели лишь в 80 случаях из ста, а все остальное — исключения, то есть те загадочные случаи, когда общие правила «вдруг» оказываются недействительными. И наоборот, если шахматист играет вопреки законам, — даю гарантию, что у него будет 80 процентов ошибок из ста.

Вывод прост: надо очень хорошо знать правила, чтобы уметь находить исключения!

Попробуем выявить по крайней мере два закона дебюта. Первая заповедь — быстрая мобилизация фигур в центр. Вторая, тесно с ней связанная, — захват центра пешками (и, естественно, противодействие этому со стороны противника). Конечно, само по себе наличие пешечного центра (скажем, пары пешек на d4 и e4) не сулит особых выгод. Но это мешает противнику осуществлять первую заповедь — то есть развивать фигуру по направлению к центру.

А теперь посмотрим, как действовали эти (да и некоторые другие) законы в конкретной партии. Следующий острый, боевой поединок был признан лучшим на международном турнире в Гастингсе (1986/87).

Дружеский шарж С. Скрынникова

ходом Фd1—d2 выиграть темп для атаки. Но здесь вступает в силу еще одно правило: не двигайте пешки там, где вы слабы!

Каков должен быть план защиты? Прежде всего надо понять, что попытка воздвигнуть неприступную линию Мажино — вернейший путь к поражению. Поэтому лучшая защита — это контратака. Но где? Конечно же в центре. Не будем забывать, что там пока находится белый король.

Классическим методом является удар c7—c5. Но, странное дело, статистика разыгрывания позиций, возникающих после 6... c5 7. d5 e6 8. Фd2, на сегодня в пользу белых.

6... Kc6.

Провокация: черные как бы приглашают пешку напасть на фигуру. Однако после 7. d5 Ke5 они сыграют с 7—c6! и достигнут своей главной цели: вскрыют линии для контратаки, откроют второй фронт и вынудят противника отвлечь свои силы на защиту собственного короля.

Понятно, белые не поддадутся на эту провокацию. Что же тогда делать черному генералу? Проследим за ходом его мыслей: «Вряд ли белые будут прятать короля на королевском фланге — тогда им придется забыть о намеряемой здесь атаке. Вряд ли они и оставят его в центре. Значит, скорее всего противник эвакуирует короля на ферзевый фланг. Стать бы, надо открыть второй фронт именно здесь! Как это сделать? А очень просто: Kf8—c6!, a7—a6, Ла8—b8 и, в удобный момент, b7—b5!»

Что касается центра, то здесь вскрытие линий будет связано теперь с ударом e7—e5. Подметим в позиции белых уязвимый пункт — d4 (особенно это чувствуется при слоне на g5).

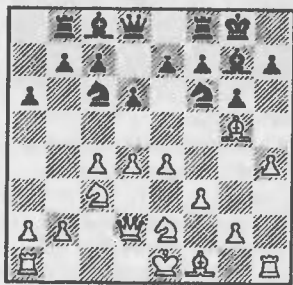
Столько плюсов в одном ходе! Не кажется ли вам, что уже продвижение f2—f3 выпустило то минимальное преимущество, которое имеют белые в начале партии?

7. Kge2.

И развитие, и профилактика. Предводитель армии бе-

рых понимает необходимость контроля над пунктом d4. В случае 7. Фd2 е5 8. d5 Kd4 неприятельский конь попадает на высоту, с которой просматривается вся позиция. На 9. Kge2 последует 9... с5!, с намерением а7—а6, Ла8—b8 и b7—b5, а если 10. dc, то 10... bc, и размен на d4 лишь к выгоде черных.

7... а6 8. Фd2 Лb8 9. h4. Отнюдь не дружественный акт по отношению к черному королю!

9... h5!

Тот самый случай, когда действует исключение из правил. Конечно, ход h7—h5 не укрепляет оборону короля, но он позволяет выиграть столь драгоценное время для контрнаступления.

10. 0—0—0.

Лучшего убежища белому королю уже не найти.

10... b5 11. Ch6?!

Желание белых разменять важного защитника короля вполне понятно и хорошо увязывается с их агрессивным планом. Однако против этого хода есть два серьезных возражения.

Во-первых, потеря времени. Ведь белые меняют слона в два приема (Ccl—g5 и Cg5—h6), причем на фигуру, которая сделала лишь один ход (Cf8—g7). Казалось бы, мелочь. Но если шахматную партию длиной в 40 ходов сравнить с человеческой жизнью длиной в 80 лет, то потеря темпа равносильна потере двух лет жизни!

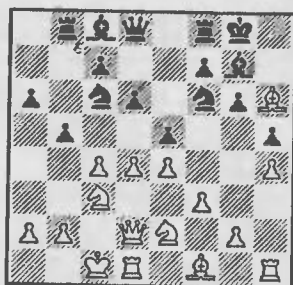
Во-вторых, размен хорошего слона на плохого. Еще М. Ботвинник делил все стратегические факторы на постоянные и переменные, придавая большее значение факторам постоянным. К их числу относится и одно из ключевых понятий стратегии шахмат — понятие о плохих и хороших слонах. Меняя фигуры, всегда надо видеть разницу в их качестве. Давайте разберемся, какой из

слонов «лучше» — g5 или g7?

В эндшпиле определить достоинства слона просто: достаточно взглянуть, упирается ли он в собственные пешки. В дебюте и миттельшпиле дело обстоит сложнее, и единственным верным ориентиром, на мой взгляд, является пешечная структура в центре. Точнее, расположение пешек «d» и «e» — и только их!

И если трудно усомниться в боевых качествах слона g5 (при пешках на d4 и e4), то о слоне g7 (при пешках на d6 и e7) определенно можно сказать, что он будет плохим. Вспомним, что черные позволили противнику захватить центр и сыграли Kb8—с6 именно с тем, чтобы рано или поздно обязательно нанести контрудар е7—е5 и (что подлаешь!) закрыть дорогу собственному слону. С разменом слона этот единственный минус устраняется, поэтому самое время для...

11... е5!

При слоне на g5 здесь мгновенно последовало бы d4—d5. Теперь же после 12. C:g7 Kp:g7 ход 13. d5 будет связан со многими позиционными неудобствами. Прежде всего, белые сами останутся с плохим слоном f1 (их пешки — на белых полях d5 и e4), а слон c8 будет весьма хорош (при пешках на d6 и e5). Кроме того, на 13... Ka5! придется, видимо, закрыть дорогу пешке «g» ходом 14. Kg3, и атакующий потенциал белых резко снизится.

Попутно отметим, что в таких позициях (при d4—d5) крайне неудачно отступление коня на e7 — здесь он, ограниченный пешкой e4, лишен каких-либо перспектив и только путается под ногами у других фигур (кстати, в партии нечто подобное произойдет с конем e2).

Что же делать белым, если нельзя играть d4—d5?

12. C:g7 Kp:g7 13. de.

Другого хода уже нет. На 13. Kd5 последовало бы 13... bc с контратакой, тем более опасной, что белые никак не могут закончить развитие. Их слон f1 не только плохой, но еще и слепой: конь e2, сторож пункта d4, крепко завязал ему глаза!

Все это позволяет сделать вывод, что после 11. Ch6? е5! на стороне черных уже маленький перевес.

13... de.

Грубейшей позиционной ошибкой было бы 13... K:e5? После 14. cb ab 15. Kf4 неприятельские фигуры внезапно оживали и картина боя резко менялась.

14. Фg5?!

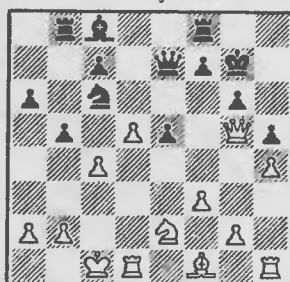
Все в том же духе прямой агрессии, хотя в худшей позиции принято стремиться к упрощениям. Но Местел играл h2—h4, 0—0—0 и Cg5—h6 конечно же не для того, чтобы бороться за ничью в эндшпиле с хронически слабыми черными полями и плохим (пешка на e4!) слоном f1.

14... Фе7 15. Kd5.

И вновь других ходов практически нет. Азартное 15. g4? hg 16. h5 наталкивалось на холодный душ — 16... Kh7! (если 17. Фd2, то 17... Фg5, и позиция белых трещит по швам).

15... K:d5 16. ed?!

Очень интересный, спорный ход. Не надо думать, будто гроссмейстер не понимает, что надежнее «дубовое» 16. cd. Местел видит, что на это у черных есть две перспективные возможности: 16... Ф:g5 17. hg Ka5 18. Kc3 Kb7 с последующим Kb7—d6 и подготовкой подрыва c7—с6, также 16... f6 17. Фd2 Kd8 с дальнейшим Kd8—f7, Лf8—d8, Cc8—d7, Ла8—с8 и c7—с6. Поэтому он отдаёт важный пункт f5, но предпринимает отчаянную попытку хоть как-то оживить своего злополучного слона,

Теперь начинается захватывающая дуэль коней. Мечта черного коня — попасть на d4. Белый конь ждет не дождется, когда его неприятель отступит с c6 и можно будет наконец-то открыть дорогу слону.

16... f6.

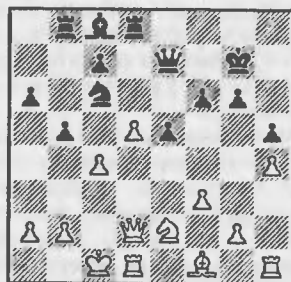
Единственный ход. В случае 16... Ф:g5? 17. hg черный конь отходит и перевес уже на стороне белых: в их распоряжении пункт e4, да и оторванная от базы пешка e5 слаба.

17. Фd2.

Практически вынужденный ответ. После 17. Фе3? Ka5! белые не успевали наладить взаимодействие сил и попадали под стремительную атаку. Но теперь-то куда деваться черному коню?

17... Лd8!

Эта связка — лейтмотив всей стратегии черных! Их конь продолжает борьбу за ключевую высоту: на 18. Kc3 с огромной силой последует 18... Kd4! (с дальнейшей подготовкой c7—с6). Получается, что белым никак не удается закончить развитие королевского фланга. Как же быть?

Отступить ферзем? Но 18. Фе3 плохо ввиду 18... Ka5, а 18... Фе2 или 18. Фе3 — из-за 18... Kb4. Остается лишь 18. Фе1?!

Стоп! Если до сих пор черные в основном руководствовались общими законами шахматной борьбы, теоретическим пониманием возникавших проблем, то теперь настал момент доказать свою правоту конкретными «цифровыми» выкладками.

Итак, 18. Фе1? Конечно, возможно 18... Ka7 19. Kc3 bc 20. C:c4 Kb5 с неплохой контригрой, но это уж слишком пассивно. Куда энергичнее жертва коня — 18... Фc5!!

Оказывается, при 19. dc белые проводят неразвитость королевского фланга: 19... Фе3 20. Kpb1 20. Лd2 bc

с угрозами 21... Л:б2 и 21... с3! 22. бс Cf5 с неизбежным матом на b1) 20... бс (вероятно, к тому же приводит и 20... Cf5 21. Крa1 бс) 21. Крa1 (21. Кг3 Фа3!, на 21. Кс3 решает 21... Л:д1 22. Ф:д1 Ф:с3, а на 21. Л:д8 — 21... Cf5 22. Крa1 Л:д8 с полным матом!) 21... Cf5 22. Кг3 Л:д1 23. Ф:д1 Лd8 24. К:f5 gf 25. Фb1 с3 26. С:а6 (если 26. б3, то 26... с2 27. Ф:с2 Фe1) 26... Лd2 27. Фg1 (и при 27. б3 с2 белые беззащитны) 27... сb 28. Крb1 Фс3, и черные выигрывают. Коня брать нельзя, но губительно и 19. Кс3 Кd4! 20. Ке4, ибо конь на d4 куда устойчивее своего белого коллеги (а кроме того, он находится в лагере противника!).

Нужны срочные меры.

18. g4!

Местел также исповедует принцип «лучшая защита — это контратака».

18... бс!

Никогда не уступаю инициативу ради материальных благ. Тем более, что во время партии мне казалось, будто 18... hg просто проигрывает из-за 19. h5 g5 20. Фс2! (двойной удар — как в «крестики-нолики») 20... gf 21. Кг3. Правда, позднее я убедился, что после 21... Кd4! 22. Фг6 Крh8 белая пешка «h» прикрывает черного короля и ничего страшного нет.

На 18... hg меня смущало и 19. fg (с угрозой 20. g5 и h4—h5) 19... С:g4 20. Ch3, но это опровергается путем 20... С:h3 21. Л:h3 Фс5! Опасным выглядело и 20. Лg1 f5 21. Фе3! Ка5 22. Кd4 Лb6! 23. Ле1 К:c4 24. С:c4 бс 25. Ке6 с атакой. Но здесь сильнее 23... Ле8!

Однако после длительного анализа выяснилось, что интуиция — основа основ шахматного искусства! — меня не подвела. Вместо 22. Кd4 куда неприятнее 22. Кf4!, чтобы использовать в роли тарана пешку «с». Плохо теперь как 22... С:d1 23. Л:g6 Крh7 24. Ле6Ф:h4 (если 24... Фf7, то 25. Ф:e5 Ле8 26. Cd3) 25. Ф:e5, так и 22... К:c4 23. С:c4 бс 24. Ке6 Крh7 25. Ф:e5 Ле8 26. Л:g4! fg 27. h5 — в обоих случаях с неотразимой атакой.

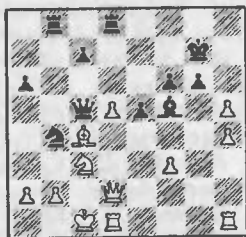
Остается 22... Лb6, но тогда 23. с5! Лf6 24. Ле1 Ле8 25. h5 g5, и у белых есть выбор между простым 26. Кh3 и более решительным 26. Л:g4 fg

27. Ке6 Л:e6 28. de Ф:e6 29. Ф:g5 Крh8 30. Cd3 — так или иначе, черным не спастись.

Возможно, кто-нибудь все же взял бы на g4 в надежде отразить многочисленные угрозы противника и реализовать материальный перевес. Но всегда надо довериться собственной интуиции, а я чувствовал: здесь что-то не так! Представьте себе, что вы принимаете подачу в теннисе. Мяч летит высоко и, кажется, должен уйти в аут. А вдруг нет? Поборов сомнения, вы мощной свечой (18... бс!) берете игру в свои руки!

19. Кс3.

Детального расчета потребовал ответный удар 19. gh. На это было намечено 19... Кb4 (с угрозой 20... Кd3) 20. Кс3 Cf5 21. С:c4 (нельзя 21. hg из-за 21... Л:d5 22. К:d5? К:a2X!) 21... Фс5.

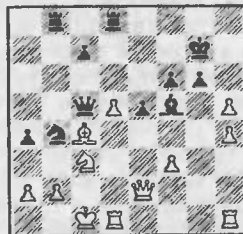
Как теперь продолжать белым? В случае 22. Фе2 Cd3! 23. С:d3 К:a2 24. Крс2 Л:b2! 25. Кр:b2 Ф:c3 26. Кр:a2 Лb8 27. Сb5 (если 27. Фd2, то 27... Фb3 28. Крa1 Фа3 29. Фа2 Фс3) 27... Фа5 28. Крb3 Л:b5 29. Ф:b5 Ф:b5 и 30... gh черные получают выигрышный эндшпиль.

А что если 22. б3!? Этот ход не давал мне покоя в течение месяца: ясно, что у черных хорошо, но где выигрыш? Я долго мучался, переживал, но верил, что, как в хорошем кроссворде, все должно сойтись. И впрямь, проснувшись однажды утром и привычно взглянув на позицию, я не поверил своим глазам: оказывается, есть совсем простой ход 22... К:d5! Если теперь 23. К:d5, то 23... Ф:c4! (24. бс Лb1X), а на 23. С:d5 к победе ведет 23... Л:d5.

Радость была недолгой: я тут же заменил ход 22. б3 на 22. Сb3 и погрузился в раздумья... еще на два месяца! Вдруг выяснилось, что после 22. Сb3 Кd3 23. Крb1 не выигрывает ни один вскрытый шах. Есть много заманчивых комбинаций, но больше веч-

ного шаха не видно. Например: 23... Л:b3 (23... Кf2 24. Сс2!) 24. ab Кb4 25. Крa1 Фа5 26. Ка4 Кс2 и т. д.

Можете себе представить, какое я испытал счастье, обнаружив убийственной силы «тихий» ход 22... а5! Грозит 23... а4 24. С:a4 К:a2X, единственная защита — 23. Фе2 а4 24. Сс4.

И теперь 24... Cd3!! Похоже на комбинацию в варианте с 22. Фе2, но мотив иной: там черные использовали поле а5 и линию «а», здесь — набравшую энергию крайнюю пешку, этот своеобразный таран. После 25. С:d3 К:a2 26. Крс2 а3! (но не «по старинке» 26... Л:b2? 27. Кр:b2 Ф:c3 28. Кр:a2 Лb8 из-за 29. Лb1!) 27. Лb1 Л:b2! 28. Л:b2 Ф:c3 29. Крb1 ab 30. Фс2 Лb8 позиция белых совершенно безнадежна.

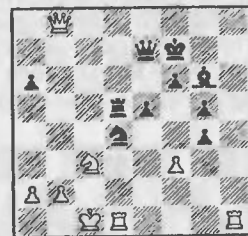
19... hg!

На 19... Кd4 есть ход 20. Фг2!, меняющий всю картину боя.

20. С:c4.

Самое серьезное внимание пришлось уделить главной угрозе 20. h5!? g5 21. Фс2. Все тот же двойной удар: грозит и взятие на с6, и неприятный визит ферзя в хоромы черного короля. Но... 21... Кd4! 22. Фг6 Крf8 23. d6

(23. С:c4 Фg7!) 23... cd 24. h6 (если 24. Л:d4 ed 25. С:c4, то 25... Фg7) 24... Cf5 25. h7 (единственный шанс) 25... С:g6 26. h8Ф Крf7 27. С:c4 d5 28. С:d5 Л:d5! 29. Ф:b8.

29... Ке2! 30. К:e2 Фс5 31. Кс3 Фе3, и мат на следующем ходу. Весь этот вариант надо было рассчитать, играя 19... hg!, ибо, если нет мата, то черным надо сдаваться.

После 20. С:c4 темп атаки белых резко падает, и их позиция рассылается как карточный домик.

20... Кd4.

Мечта коня сбылась: с решающим эффектом он вторгается на центральное поле.

21. fg С:g4 22. Лdf1 Лb4! 23. h5.

Отчаянная попытка как-то осложнить задачу черных. Безнадежно и 23. б3 Л:c4 24. бс Лb8, и 23. С:a6 Лdb8 24. б3 Л:b3.

23... Л:c4 24. hg Л:c3 25. Ф:c3.

На 25. бс выигрывало 25... Фа3 26. Фb2 (или 26. Крb1 Лb8 27. Крa1 Кb3) 26... Ке2 27. Крс2 Ф:b2 28. Кр:b2 Кг3.

25... Ке2 26. Крс2 К:c3 27. Лh7 Кр:g6.

Белые сдались: после 28. Л:e7 К:d5 их ладья оказывается в капкане

Не напугало ли вас постоянное сравнение шахмат с военными действиями? Но эта прекрасная игра, по-моему, полностью заменяет войну! Меня давно подмывает предложить президенту ФИДЕ провести первенство мира среди... милитаристов! Может быть, тогда они скорее прекратят гонку вооружений?

Во всяком случае, одна из индийских легенд о происхождении шахмат гласит: когда супруга какого-то непоседливого раджи устала от бесконечных войн, она с помощью приближенных изобрела столь захватывающую игру, что ее повелитель забыл обо всем на свете, и в тех краях установился прочный мир. Этой игрой были шахматы!

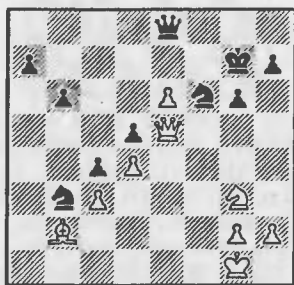
А что касается военных ассоциаций, то они посещали еще королеву прошлого. М. Чигорин как-то пошутил после досадной неудачи: «И Наполеон I, как говорят, проиграл Бородинское сражение вследствие сильного насморка...». В. Стейниц, напротив, не принимал подобных объяснений и категорически утверждал: «Шахматный мастер имеет не больше права быть больным, чем генерал на поле битвы».

Борьба, бескомпромиссный бой. Но с кем? С противником, которого надо уничтожить? Что подсказывают вам душа и разум? Тысячу раз прав Д. Бронштейн, говоря: «Настраивать себя на ненависть к партнеру, жертвовать богатством души ради очка в таблице — это шахматы нищих». Да, да, ваш «противник» — именно партнер, ибо всю красоту на шахматной доске вы создаете вдвоем. Искусство рождается в борьбе!

Владимир ГОЛДИН, мастер

ТРУДНАЯ ДОРОГА К ИСТИНЕ

Широко известен финал одной из самых знаменитых партий М. Ботвинника, которую он с блеском выиграл у Х. Р. Капабланки в АВРО-турнире (Голландия, 1938).

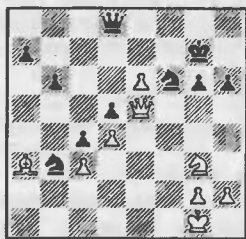
Здесь Капабланка сыграл 29... **Fe7**, что позволило белым провести чрезвычайно эффектную комбинацию с жертвой двух фигур: 30. **Ca3!!** **F:a3** 31. **Kh5!** **gh** 32. **Fg5** **Kpf8** 33. **F:f6** **Kpg8** 34. **e7**, и белому королю удалось скрыться от шахов.

В течение почти полувека партия эта или ее окончание публиковались сотни раз. Все комментаторы, в том числе и сам победитель, считали положение на диаграмме проигранным за черных, а комбинацию, последовавшую на ход 29... **Fe7**, логически вытекавшей из всей предыдущей игры и достойно завершающей стратегию белых. Партия была отмечена призом «за красоту». Перед этим шедевром склонили головы все — и знатоки, и рядовые любители. Даже такой яркий творческий и спортивный антитепа Ботвинника, как гротескмейстер Г. Левенфиш, писал с восхищением: «Это художественное произведение высшего ранга. Партия замечательна особенно тем, что Капабланка превосходно защищался, и Ботвиннику на протяжении многих ходов приходилось находить единственные ходы. Малейшая неточность могла привести к поражению. Такая партия, на мой взгляд, стоит двух первых призов».

Недавно, в который раз рассматривая положение на диаграмме, я обратил внимание на скромный, малоизвестный ход 29... **h7—h6** (вместо 29... **Fe7**). Буду откровенен. Сначала мне было

трудно преодолеть гипнотическую веру в неизбежность общепринятой оценки, пока я не поставил перед собой вопрос: не в слишком ли красивой форме проявилась здесь шахматная истина?

Обратив внимание на 29... **h6**, я внутренне даже напрягся от любопытства: как же белые будут теперь выигрывать? В первую очередь, естественно, был рассмотрен ход 30. **Ca3**, что кажется напращивающимся и сильным. Именно на него указал мне М. Ботвинник, которому я не мог не сообщить о найденной защитительной возможности черных. Действительно, угроза 31. **Fc7** **Kpg8** 32. **Ce7** и на отход коня — 33. **Fd7** выглядит очень опасной. В сходных позициях этот способ выигрыша приводит экс-чемпион мира в своих комментариях к партии. Но у черных есть ответ 30... **Fd8**.

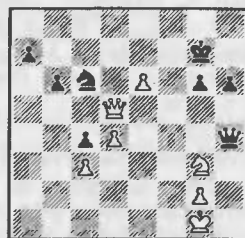

Создавшаяся позиция стала исходной для анализа.

Теперь белым надо вводить резервы, один из них — движение пешки 31. **h4**. Грозит 32. **h5**, поэтому конь черных спешит на помощь: 31... **Ka5** 32. **h5** **Kc6**. Приходится отступать — 33. **Fe3** (33. **Ff4** **Fb8!** 34. **Cd6** **Fe8**). Теперь уже одного взгляда на позицию черных достаточно, чтобы ощутить ее прочность. Дотошный аналитик, однако, не верит эмоциям и рассуждениям, ему подавай варианты. А их указать непросто. Мне кажется, что достаточно здесь и 33... **Fe8**, и 33... **Fc7**, хотя позиция, конечно, остается острой.

Можно связать движение пешки «h» с другой идеей. Сохраняя пока слона на b2, сыграть 30. **h4** **Ka5** 31. **Cc1!** Теперь грозит 32. **C:h6**, и ответ 31... **Fe7** вынужден. Однако у белых находится новый ресурс — 32. **Cg5!**

Эффектно! Удар действительно силен, грозит 33. **C:f6** и 33. **F:d5**. На 32... **hg** 33. **hg** у белых хорошие перспективы на получение перевеса. Приходится играть 32... **Kc6**. После форсированного 33. **C:f6** **F:f6** 34. **F:d5** надо брать все, что возможно, — 34... **F:h4**.

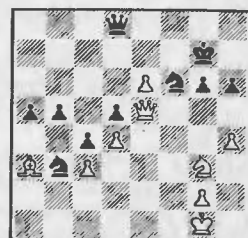
Теперь выбор перед белыми. Взять коня, конечно, заманчиво. Но после 35. **F:c6** **F:g3** 36. **Fe4** (грозил вечный шах) 36... **Kpf8** 37. **d5** **Kpe7** 38. **F:c4** **Fe1** 39. **Kph2** **Fe5** 40. **g3** **g5** возникает острый и неясный ферзевый эндшпиль. Более ядовитым выглядит 35. **Fd7!** **Ke7** 36. **d5**. Казалось бы, теперь белые торжествуют. Однако 36... **Kpf6!** 37. **d6** **F:g3** 38. **F:e7** **Kpe5** 39. **d7** **Fe3!**, и черные спасаются вечным шахом. На 36... **Kpf6** у белых есть еще ход 37. **Kf1** с угрозой 37... **d6**. Однако 37... **Fe4!** 38. **d6** **F:e6!** приводит к позиции, где после 39. **Fd8** **Kpf7** 40. **de** или 40. **d7** у белых равные (но не более) шансы.

В позиции на последней диаграмме у белых имеются и другие возможности. На 35. **Kf1**, например, проще всего 35... **Ke7** 36. **F:c4** **Fe4!** А на 35. **Ff3** у них есть достойный ответ 35... **h5**, и реальных путей усиления инициативы белых не видно.

Я не углублялся бы во все эти варианты, если бы не настоятельность главного редактора журнала, потребовавшего от меня ответы на другие атакующие возможности белых. Так возник, в частности, вопрос, что делать черным, если после 30. **Ca3** **Fd8** белые сыграют 31. **Ff4!**

Признаться, начиная свой анализ, я и не подозревал о подобных тонкостях. Теперь черные в своеобразном цугцванге, 31... **Ka5** опасно из-за 32. **Cc1**, и позиция черных трещит по всем швам.

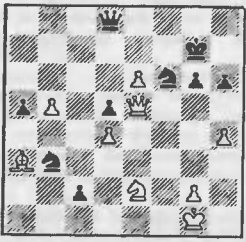
Оказывается, конь b3 на своем месте приносит пользу — сторожит поле c1. Нельзя трогать и другого коня из-за шаха на f7. Плохо также 31... **Fe8** из-за 32. **Fd6!** Черным приходится отказаться от своей главной системы защиты — маневра **Kb3—a5—c6**. Поэтому они начинают активную игру на ферзевом фланге. Итак, 31... **b5** 32. **h4** **a5**. Поскольку поле a5 теперь недоступно черному коню, белые снова играют 33. **Fe5!** Согласитесь, что пируэты белого ферзя восхитительны.

Грозит 34. **h5**. Ни одна из черных фигур не может двинуться. На 33... **Fb6** следует кинжальный удар 34. **Cf8!** Попробуем 33... **b4** 34. **cb** **Fe7**. Впечатление: черные торжествуют. Но это видимость. Белые взламывают, казалось бы, неприступную крепость: 35. **h5!** **ab** 36. **hg!** **Kp:g6** 37. **Kf5** **Fb7** 38. **C:b4!** **F:h4** 39. **Kh4** **Kpg7** 40. **Fc7**, и меч торжествует над щитом.

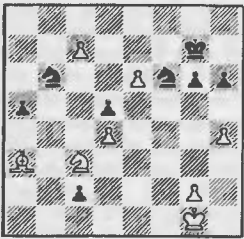
Перед лицом такого мощного атакующего шквала вполне можно растеряться, тем более что на каждом шагу черных подстерегают заманчивые, но, к сожалению, ложные возможности.

Попытался защищаться по-другому — 34... **ab** 35. **C:b4** **Kc1**. Угроза 35... **Kd3** неприятна для белых, однако и здесь возникает очередной атакующий смерч: 36. **Cd2!** **Kd3** 37. **C:h6!** **Kp:h6** 38. **Fg5** **Kph7** 39. **h5**, и черных ничто не спасает, даже 39... **Kf4** 40. **F:f4** **gh** 41. **Fg5!** Реальные шансы на победу у белых и в эндшпиле с лишней фигурой, который может возникнуть после 34... **Fb6** 35. **ba** **F:d4** 36. **F:d4** **K:d4** 37. **e7** **c3** 38. **a6** **Kc6** 39. **Cc5**. Спасение пришлось искать в немедленной контратаке: 34... **c3!** 35. **b5** (35. **ba** **K:a5**) 35... **c2** 36. **Ke2**.

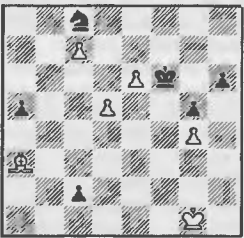

В этой острой позиции грозит 37. b6 Ф:b6 38. Сf8! Угрозы можно отразить только путем 36... Кd2! с идеей стабилизировать позицию ходами Кс4 или Ке4. Теперь уже белым приходится торопиться: 37. b6 Кс4 38. Фс7 Ф:с7 39. bc Кb6. Кажется, можно передохнуть. Однако это видимость.

40. Кс3!

И снова проклятый цугцванг. Неужели все усилия напрасны? Что же следует делать черным в этой трудной позиции? Видимо, нужно ввести в игру короля, ибо он заперт, а его белый оппонент уже алчно поглядывает на черную пешку с2. Однако немедленное 40... g5 (чтобы освободить поле g6 для короля) еще дела не решает из-за 41. h5! Например: 41... К:h5 42. К:d5 Кс8 43. g4 Кf6 44. К:f6 Кр:f6 45. d5.

Здесь пешки белых оказываются сильнее, хотя игра носит этюдный характер. Так, на 45... Кре5 решает 46. е7! Ке7 47. d6 c1Ф 48. С:c1 Кр:d6 49. Са3 Кр:c7 50. С:e7 Кр:d7 51. Сf8 Кре6 52. С:h6, и белые выигрывают.

Правильно сначала отступить конем, выгадывая темп: 40... Кс8! 41. Крf2 g5 42. h5 К:h5 43. К:d5 Крg6! 44. Кре3 Кг7 45. е7 Ке8 46. Крd2 Крf7 47. Кр:c2 Кре6, и черные

выигрывают пешку с7. Последней атакующей попыткой белых будет 41. g4 (вместо 41. Крf2) 41... К:g4 42. К:d5 Кf6 43. К:f6 Кр:f6 44. d5 Кре5 45. е7 Ке7 46. d6 c1Ф 47. С:c1 Кр:d6 48. Са3 Кр:c7 49. С:e7 Крd7 50. Сf8 Кре6 51. С:h6 Крf5 52. Крf2 Крg4 53. Сg5 а4, и черные достигают ничьей.

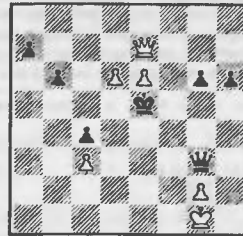
Пора делать выводы.

Скромное движение пешки 29... h6, конечно, намного сильнее, чем сделанный Капабланкой ход 29... Фе7, который форсированно привел к эффектной победе белых. После 29... h6, несмотря на активность соперника, у черных еще оставалось много ресурсов для успешной обороны. А эффектный финал партии отнюдь не вытекает из предшествующей игры, является случайной возможностью, возникшей из-за неудачного хода черным ферзем. Так у меня возникли сомнения в предшествующей игре белых. Не могли ли они сыграть где-нибудь сильнее? Ведь их инициатива была чрезвычайно опасной, а действия Капабланки, связанные с приобретением пешки а4, выглядели очень рискованно. Выяснение этого требует, конечно, специального анализа. Я хотел бы предложить ход 21. Ле2 (вместо сделанного Ботвинником 21. Фf2). В комментариях к партии экс-чемпион мира считает свой ход вынужденным ввиду угрозы 21... Кbc5. Однако именно маневр 21. Ле2, также устраняющий указанную угрозу, позволял ферзю белых остаться на с2, где он выполнял важную функцию — контролировал ключевой пункт f5. В этом случае черные лишались осуществленной в партии важной оборонительной возможности f7—f5, ибо тогда проходила жертва коня (21. Ле2 g6 22. f4 f5 23. К:f5 gf 24. Ф:f5) и появлялась угроза «пешечного цунами». Показателен вариант 24... Фс6 25. е6 Кf8 26. Фf7 Крh8 27. f5 Ле8 28. f6 Лс7 29. е7. Спустя более четверти века аналогичную жертву осуществил М. Ботвинник в партии с Б. Ларсеном, причем даже в менее выгодной, на мой взгляд, ситуации.

Юрий АВЕРБАХ, гроссмейстер

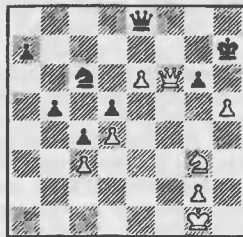
КАК ЗАЛАТАТЬ «ДЫРУ»

Когда статья уже была подготовлена к публикации, в редакцию позвонил автор. В своем анализе он обнаружил «дыру». Вернемся к начальной позиции после хода 29... h6. В варианте 30. h4 Ка5 31. Сс1 Фе7 32. Сg5 Кс6 33. С:f6 Ф:f6 34. Ф:d5 Ф:h4 35. Фd7 Ке7 36. d5 Крf6 37. d6 Ф:g3 38. Ф:e7 Кре5 возникает следующее положение:

Кажется, у белых нет никакой возможности избежать вечного шаха, однако после неожиданного 39. Фg7! они выигрывают. Мы дали автору несколько дней на размышление.

Тогда В. Голдин попробовал отстаивать позицию, которая получается после 30. h4 Ка5 31. Сс1 Кс6 32. С:h6 Кр:h6 33. Ф:f6 Крh7 34. h5 b5.

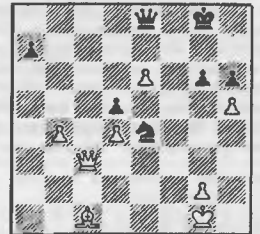
Первое впечатление — черные держат оборону. Однако у белых находится способ ее разрушить: 35. Фf7! Ф:f7 36. еf Крg7 37. hg Кd8 (единственное). Здесь напрашивающееся 38. Кf5 Крf8 39. Ке3 Ке6 40. К:d5 а5 41. Кb6 Крg7 давало спасение черным. Однако все иллюзии отмечает убийственное 38. Кh5 Крf8 39. Кf4! а5 40. Крf2 b4 41. cb ab 42. Кре3 b3 43. Крd2 b2 44. Крc2 c3, и здесь не 45. К:d5 Ке6 46. К:c3 К:d4 47. Кр:b2 Крg7 а 45. Крb1! Крg7 46. g3!, после чего остаются лишь последние судороги: 46... Крf8 47. К:d5 Ке6 48. Кb6 Кре7 49. Кd7!

Тогда В. Голдин предложил новую идею защиты: на 30. h4 ответить 30... Фd8, и после 31. h5 Ка5 32. hg Кс6 33. Кf5 Кр:g6 34. Кh4 Крg7 35. Фg3 Крh8 черные держатся. Однако на 31. h5 Ка5 возможен уже знакомый мотив 32. Сс1! Кс6 33. Фf4!, и черные гибнут после вынужденного 33... g5 34. Фf5 Кг8 35. Фf7 Крh8 36. Кf5 Фf6 37. Са3 (грозит Сf8 и Сg7) 37... Кd8 38. Ф:f6 К:f6 39. Се7.

Последней попыткой защиты

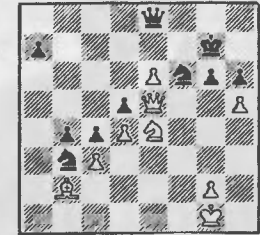
явилось стремительное продвижение пешки «b».

Итак, 30. h4 b5 31. h5 b4 32. cb Кd2 (конь черных вступил в игру) 33. Сс1 (есть и другие возможности, но они не опасны) 33... c3! 34. Фс7 Крg8 35. Ф:c3 Кde4 36. Ке4 Ке4.

На отступление ферзя (Фс7 или Фh3) следует g5, и контршансы черных видны невооруженным глазом.

И все же отчаянная попытка черных «удержаться на плаву» цели не достигает. После 30. h4 b5 31. h5 b4 у белых есть достойный ответ 32. Ке4!!

Белые во что бы то ни стало стремятся открыть диагональ слону. Если, например, 32... de, то 33. d5 Фе7 34. cb, и черные беззащитны. Не спасает также 33... Кс1 34. Сс1 g5 35. С:g5 hg 36. Ф:g5 Крh7 37. Фf5! Крg8 38. Ф:f6 Ф:h5 39. е7 и т. д. Конечно, черные могут ответить 32... Фе7, отклоняя пока взятие коня, но тогда возможно 33. cb gh 34. Кg3! Крg6 35. Ке2!, и атака белых выглядит решающей.

И все же последнее слово осталось за автором статьи.

После 29... h6 30. h4 Ка5 31. Сс1 Фе7 32. Сg5 он в конце концов нашел за черных самый точный порядок ходов, ведущий к удовлетворительной защите: 32... hg 33. hg Кс6 34. gf Ф:f6 35. Ф:d5 Ке7 36. Фd7 (36. Ф:c4 Фf4! также дает черным достаточную контригру) 36... Фg5!

Теперь 37. d5 ничего хорошего не обещает из-за 37... Фе3 38. Крf1 (38. Крh2 Фh6) 38... Фf4 39. Кре2 Фе5. А если 37. Кf1, то 37... Крf6 38. Ф:a7 b5 39. Фd7 Фd5, и белые никак не могут усилить свою позицию.

Таким образом, если все эти варианты верны, то после 29... h6 белые вряд ли могли добиться успеха, хотя, конечно, защита требовала большой точности.

Каждое совпадение по-своему не случайно. И разве не символично, что знаменитый турнир в Гастинге, открывший новую эру в шахматах, и книга Зигберта Тарраша «300 шахматных партий» [*Dreihundert Schachpartien*] — ровесники!!

Тем удивительнее, что только сейчас, спустя почти столетие после выхода в свет, это тапное произведение Тарраша впервые переведено на русский язык*. На то были, понятно, свои причины. До революции шахматных книг в России вообще издавалось мало. Да и зачем! — нужную просто выписывали из-за границы, благо читать на немецком — тогдашнем шахматном эсперанто — мог едва ли не каждый образованный человек. А в двадцатые годы, когда в стране начался шахматный бум, было уже не до Тарраша. Революционная эпоха выдвинула иных трубадуров — гипермодернистов, его безжалостных и талантливых критиков. Тумаки сыпались со всех сторон, особенно доставалось нюрнбергскому доктору от Нимцовича. «Для меня Тарраш всегда был посредственностью!» — заявил он и не пожалел сил и вдохновения, чтобы не оставить камня на камне от ненавистной «псевдоклассической» школы.

Но, согласитесь, изучать Тарраша только по работам Нимцовича так же нелепо, как пытаться изучать литературу по одним критическим статьям, не читая самих книг. «В конце концов, и теория Нимцовича, и позиция Чигорина строились в немалой степени на отрицании того, что сформулировал Тарраш, но разве отрицать труднее, чем строить

* Книга «300 шахматных партий» выйдет летом этого года в издательстве «Физкультура и спорт».

Зигберт ТАРРАШ

БОРЬБА ДВУХ ДУШ

«Огромные заслуги принадлежат Таррашу в области шахматной литературы. Наиболее ценным его трудом являются «300 шахматных партий», где он изложил свои принципы в столь же увлекательной, как и убедительной форме» [Р. Рети].

Бреславль, 1862—1880

Я родился 5 марта 1862 года в Бреславле, на родине Андерсена; этот город дал миру помимо упомянутого героя таких мастеров, как Гаррвиц, Рима, Шотлендер. Здесь же пробудился и сформировался шахматный талант Цукерторта. Свою исключительность я проявил уже в самый момент рождения: к немалому огорчению родителей, у меня оказалась искривлена ступня, что, впрочем, не помешало моему быстрому умственному развитию. В четыре года я читал и писал, а к шести одолел, причем не без понимания, все попавшие мне в руки книги из отцовской библиотеки. Я учился в Елизаветинской гимназии, где провел свои школьные годы и Андерсен. Мне и сейчас приятно вспомнить, как учитель подготовительного класса захопал в ладоши над головой (собственной), когда я впервые был вызван читать вслух и, в отли-

чие от едва одолевающих складыв сверстников, бегло и выразительно декламировал написанное. К арифметике я поначалу проявил меньше склонности и таланта; даже в зрелом возрасте я часто устаивался от мамы упреков в неумении считать. В других предметах, особенно в древних языках, я почти всегда был первым учеником, и к этому все настолько привыкли, что дома сочили позорным тот единственный случай, когда мне пришлось довольствоваться вторым местом.

Тем не менее учителя отнюдь не были от меня в восторге. Причина заключалась в принципиальных расхождениях взглядов. А именно: я был заклятым противником домашних заданий, вредность которых сейчас общепризнана; мой идеал, к практическому осуществлению которого я стремился, был пяти-, максимум шестичасовой рабочий день. Эту точку зрения мне приходилось отстаивать почти в полном одиночестве, так как прекрасный термин «перегрузка учащихся» тогда, к сожалению, еще не был изобретен, и учителя трактовали мои практические усилия в области школьных реформ как обычную лень. Нередко они даже приглашали меня, выражаясь языком политики, посвятить занятиям дополнительное время, и эти приглашения я по понятным причинам отклонить не мог; они сопровождалась вручением квитанции, носившей ужасное название «Справка о задержании». Однако, несмотря на неоднократные происшествия такого рода, я смягчал сердца учителей внимательностью на уроках и хорошими отметками, в связи с чем уверенно переходил из класса в класс. В часы же досуга, которыми я располагал в изобилии, главным моим занятием было чтение — увя, совер-

на ровном месте, и что было бы отрицать, если бы ничего не было построено!» — пишет в предисловии к книге ее переводчик В. МУРАХВЕРИ.

Тарраш всегда имел мужество отстаивать свои взгляды, невзирая на изменчивость шахматной моды. Не отсюда ли ярлык «догматика»? Но неужели верность принципам — это признак догматизма! Не будем забывать, что Тарраш был учителем целого поколения! Увы, как сказал поэт, в головах многих его последователей «мысли гения, никогда не знавшего покоя, улеглись вкушать долгий и неомраченный отдых и неоправимо мельчали»...

Учителя! Мэтр! Но посмотрите на его комментарии к партиям! Ведь именно под пером Тарраша они обрели свой современный вид, превратившись из немудреного набора вариантов в захватывающее сюжетное повествование. Прирожденный рассказчик, он пишет легко, образно, иногда слишком назидательно и заносчиво, но всегда с явным удовольствием! Тарраш наблюдателен, ироничен, всему знает цену, в нем нет ничего от записного остролиста — и тем не менее порой не можешь сдержать смеха. «Унылая вырубка шахматной древесины, приводящая к быстрой ничьей, противна мне и смешна». В этой серьезной несерьезности — один из секретов обаяния личности Тарраша.

Сергей ВОРОНКОВ

шенно бессистемное, ибо читал я просто-напросто все, что попадало под руку.

Учеником второго класса*, в возрасте 15 лет, я обратил внимание на шахматную игру. Правда, мне и раньше случилось под руководством одного моего друга совершать фантастические путешествия по 64 полям, но подлинное начало своего шахматного пути я связываю с моментом, когда кто-то из соучеников поразил меня сообщением, что об этой игре написаны книги. Он дал мне почитать «Практическое шахматное пособие» Альфонса фон Бреда. Я словно пробудился к новой жизни. Полная сокровенного смысла красота нашей божественной игры захватила меня с неодолимой силой, и я воодушевленно занялся ее изучением. Я делал быстрые успехи, доступные каждому достаточно способному молодому человеку, узнавшему через книги путь к тайнам шахматной игры. С энтузиазмом делился я своими знаниями с товарищами по школе, и вскоре уже половина класса играла в шахматы, и неплохо! После должной подготовки в один прекрасный день мы впятером — ни у кого не хватило бы смелости вторгнуться в эту святыню в одиночку — совершили набег на кондитерскую Фишера и Буша на Кёнигсплац, где после полудня ежедневно кипела шахматная жизнь. Скромно и с уважением наблюдали мы за развитием борьбы в партии двух постоянных посетителей, и тут вдруг некий господин предложил мне сыграть с ним. Можете себе представить, какое волнение охватило наши юные сердца! Смогу ли я, считавшийся сильнейшим в нашем маленьком кругу, выдержать испытание? Напряжение еще больше возросло, когда мой партнер начал партию ходом

1. Кb1—с3. Все мы знали забавную партию из «Шахматного катехизиса» Порциуса, в которой г-н Музыканальный директор сбил с толку г-на Барона необычными ходами 1. Кс3 и 2. Кf3. Может быть, незнакомец собирался ошарашить меня с самого начала подобным же образом? Это подозрение еще более окрепло во мне, когда на 1... е7—е5 он ответил ходом другого коня. Однако его последующие ходы полностью разрушили эту иллюзию, показав, что выбор дебюта объяснялся неведением, а не хитростью. Я легко выиграл эту партию, а за ней ряд других. Радость моих друзей была велика; эта победа послужила стимулом к регулярному посещению кондитерской.

Скоро мы увидели, что в шахматной игре возраст не дает преимуществ, — мы играли сильнее общей массы посетителей. Только местному корифею г-ну Мангеймеру, сильному любителю, не раз игравшему с самим Андерсеном, и жившему тогда в Бреславле г-ну фон Шеве, который ныне стал известным мастером (он немало способствовал развитию моего таланта, главным образом знакомая меня с шахматными книгами), я поначалу не мог оказать сопротивление. Но эти двое достигли тогда своей наивысшей шахматной силы (правда, г-н фон Шеве стал настоящим мастером позднее, в весьма солидном возрасте, дав шахматному миру уникальный пример подобного рода). Я же был молод и усердно изучал все, что удавалось достать, в частности книги Филидора, Таммы, фон дер Лаза и большой «Handbuch» Дюффрена — Цукерторта. Моя шахматная сила росла на глазах, и я вскоре считался бы одним из лучших шахматистов Бреславля, не будь я так юн. Даже для Шотлендера, известного ученика Андерсена, я уже стал достойным соперником. Обычно мы играли за вечер три партии, из которых каждый с удивительным постоянством

* В немецкой гимназии классы нумеровались от старшего. — Прим. перев.

вом выигрывал одну при одной ничьей. Только с Риманом, по праву считавшимся тогда уже настоящим мастером, мне не удавалось сразиться (мы сыграли в ту пору лишь одну партию), да престарелого маэстро Андерсена видел я лишь однажды, восхищенно наблюдая за его игрой с почтительного расстояния. Шахматный король не баловал своих подданных, лишь изредка повелевая Риману или Шотлендеру сыграть с ним партию...

Между тем моя чрезмерная увлеченность шахматной игрой причиняла маме все больше огорчений, и в конце концов мне пришлось уступить ее постоянным просьбам. С болью в сердце дал обещание не прикасаться к шахматам до окончания выпускных экзаменов — я был тогда уже в первом классе. Однако сдержать обещание могло оказаться выше моих сил, если бы бог Амур не вознаградил меня взамен утраченных даров богини Каиссы. Мой первый любовный роман одухотворил последний год учения в школе и существенно повлиял на всю мою дальнейшую жизнь. А именно: когда предмет моего страстного обожания поразила тяжелая болезнь и мне довелось непосредственно наблюдать благотворную деятельность врача, я решил порвать с прежним намерением изучать филологию и обратился мыслями к медицине.

В 1880 году, на пасху, я выдержал выпускные экзамены с таким блеском, какого не видывала наша гимназия уже десятки лет. По трем главным предметам (немецкое и латинское сочинения, письменная математика) я получил оценку «отлично»; немецкое сочинение, «Значение Лессинга для немецкого театра», было признано достойным опубликования. Этими экзаменами закончился период моей жизни, связанный с Бреславлем...

Берлин, 1880—1882

Сдав экзамены на аттестат зрелости и отпраздновав это событие подобающим образом, я почувствовал, что в родном городе мне оставаться незачем. Меня влекло в Берлин, где жили многочисленные родственники, из коих двое моих дядей, адвокат и медик доктор Грабоверы, в дальнейшем не раз помогали мне словом и делом. Я прибыл в столицу весьма робким и неопытным юнцом, с самыми лучшими намерениями всецело посвятить себя изучению медицины. Весь первый семестр я старательно слушал лекции. Но продолжалось это недолго. Я не находил никакого способа увязать мои гимназические занятия в области филологии с изучением естественных наук, а метод изложения, которым руководствовались профес-

сора, ни в малейшей мере не содействовал тому, чтобы ввести новичка в эти науки. Анатомия, из которой студентам в первую очередь полагалось изучить самый скучный раздел — остеологию, была для меня столь же неудобоварима, как и способ ее преподавания. Немногим лучше обстояло дело с физикой. Ученые мужи покрывали доски заумными иероглифами, фанатичные слушатели благоговейно переносили их в свои конспекты, но меня вся эта магия погружала в состояние, близкое к гипнотическому сну. К тому же эти лекции, как и лекции по химии, приходились на разгар дня, когда солнце так предательски озаряло аудиторию. А за окном манили захватывающие соблазны великого города, ставшего для меня новым миром, и мне было 18 лет, и я жаждал жизни и ее радостей.

Борьба двух душ в моей груди продолжалась от пасхи до троицы, когда наступило перемирие, то есть каникулы, и более уже не возобновлялась. Я считал, что за первый семестр познал достаточно мудростей этого мира. Среди сотоварищей уже давно нашлись единомышленники, и тут началась та веселая и беззаботная жизнь, через которую, вероятно, должен пройти всякий нормальный студент. В ней нашлось место и для шахмат, которых я был так долго лишен. Уже в начале своей берлинской жизни я заглянул в «Café Royal», где царствовал недавно умерший А. Тробах, входивший тогда в число сильнейших столичных игроков. Он был несильно удивлен, когда я вызвал его на матч, но выразил согласие, и через пять минут я потерпел первое поражение, которому немало способствовала, впрочем, моя чрезмерная робость. Во второй партии, продолжавшейся три часа, я одержал победу прекрасной игрой, не раз вызывавшей овации присутствующих. После такого дебюта с разрешения своего дяди-адвоката, питавшего большую, но чисто платоническую любовь к шахматам, я стал членом Берлинского шахматного клуба, основанию которого дядя содействовал лично. Клуб вел скромное, но достойное существование под председательством большого любителя шахмат г-на Бляшке. Моя шахматная деятельность ограничивалась тогда почти исключительно вечерними собраниями клуба, так как для более частой игры в шахматных кафе не оставалось времени из-за постоянного общения с друзьями-студентами. Когда же начались большие каникулы и друзья покинули Берлин, я с головой окунулся в шахматную жизнь, которая тогда в большей степени, чем сейчас, концентрировалась

в «Café Royal» и «Café Kaiserhof».

К числу моих наиболее частых партнеров принадлежали: Прибульский, молодой, но прищипанно рано умерший русский, отличившийся в высшем побочном турнире 1880 года; фон Шефе, незадолго до меня переехавший в Берлин; юный Гармонист, известный тогда под именем «маленький Морфи»; далее В. Кон, д-р фон Гейдебрек и Мюнхгоф, известные в берлинских кругах как сильные шахматисты; и прежде всего мой друг Бертольд Ласкер, гениальный игрок, сила которого, однако, редко проявлялась должным образом в турнирной игре ввиду его излишней нервозности. Всем им я успешно противостоял с самого начала. Однако отдельные успехи я уже мог достичь при игре с Риманом, Шаллопом; и даже маэстро Винавера, который был центральной фигурой шахматной общности в «Café Kaiserhof», мне удалось победить в единственной сыгранной тогда между нами партии; эта победа имела большой резонанс.

Когда каникулы окончились, шахматная игра снова отступила на второй план. Каисса плохо уживалась с Гамбринусом, под знаком которого всецело проходил мой второй семестр. Правда, я сделал новую попытку постигнуть тайны анатомии и искромсал нескольких покойников в прозекторской. Однако никому до этого не было дела, и я оставил это бесполезное и отнимающее много времени занятие. В следующем семестре я появился на лекциях лишь несколько раз, чтобы вновь убедиться в том, что наука остается тайной за семью печатями, которые никто не хочет для меня раскрывать. Смирившись с этой истиной, я решил с еще большим усердием предаваться шахматной игре. Это означало подготовку ко 2-му конгрессу Германского шахматного союза, который был назначен на осень в Берлине. Меня сжигало страстное желание впервые показать в его побочном турнире все, на что я способен. И готовился я довольно основательно: играл в шахматы днем и ночью, жил только шахматами и для шахмат, эта демоническая игра стала эпицентром моих мыслей и бытия.

Так проходили недели и месяцы, и вот наступило долгожданное время начала конгресса. Но вместо желанного успеха он принес мне горькое поражение. Побочный турнир проводился в четырех маленьких группах, из которых к дальнейшим соревнованиям допускалось лишь по одному победителю. К сожалению, три сильнейших, по общему мнению, игрока турнира — фон Барделебен, Б. Ласкер и я — оказались в одной

группе. Только одному из нас могла достаться победа, и этим одним оказался фон Барделебен; нам же с Б. Ласкером выпал пустой номер. Правда, мы спасли свою честь, выйдя победителями утешительного турнира, в котором после безрезультатного матча за первое место мы разделили два главных приза.

Но неуспех был бесспорным и огорчил меня крайне; дым рассеялся, и наступило долгое и горькое похмелье. Я не знал тогда, как мне в действительности повезло. Улыбнись мне успех, и я вскоре стал бы большим шахматным мастером, но более никем. Судьба же распорядилась мною гораздо лучше. Не зная об этом, с чувством глубокого огорчения вступил я в свой четвертый семестр. В голове постоянно крутилась знаменитая студенческая песенка тех лет:

Боже мой, тебя молю я,
Долой науки, аллилуйя.

И в этом-то настроении я направились взглянуть, что творится на лекциях. Физиологию читал Дюбуа-Реймонд. Я вошел в аудиторию в твердой уверенности, что эта попытка будет такой же безуспешной, как и все прежние. Но случилось иначе. На кафедре стоял человек, в глазах которого горел священный огонь воодушевления. Звучным голосом, завораживающим слушателей, легко и блестяще раскрывал он перед нами чудесные тайны жизни. Я был покорен; с живым интересом слушал я легкую для понимания лекцию и покинул зал восхищенным адептом науки. Не стану говорить о том, как много от этого выиграла наука, а же выиграл безусловно. Обнаружив наконец способность к изучению естественных наук, я ощутил к ним интерес и с величайшим усердием приступил к занятиям. Все, что было упущено за три прошедших семестра, мне удалось наверстать за один, в конце которого я выдержал свой первый медицинский экзамен. С той поры сохраняю верность своей работе. И сейчас посвящаю шахматам немало времени, но страсть ушла, а любовь осталась: я увидел, что могу делать одно, не расставаясь с другим. Кроме того, я понял, что Берлин для меня слишком опасен. При всем желании удержаться от соблазнов мне здесь было трудно заниматься серьезной наукой. Поэтому я решил добровольно уйти в изгнание. После пяти семестров, то есть половины курса, из которых настоящим занятиям были отданы два, я покинул этот город своих лет «штурма и натиска», едва избежав его губительного водоворота...

Зигберт ТАРРАШ

МОЙ МАТЧ С ЧИГОРИНЫМ

Среди покоя и тишины в разгар лета 1893 года было заключено соглашение о матче между известным русским шахматистом маэстро Михаилом Ивановичем Чигориным и мною. Я получил составленное в изысканнейших выражениях приглашение Санкт-Петербургского шахматного общества сыграть там этот матч и не имел никаких оснований ответить отказом еще и потому, что Чигорин подчеркнул, насколько большое влияние окажет наша встреча на развитие шахматной игры в России. Условия, на которых игрался матч, были таковы: победу в матче одерживает тот, кто выиграет 10 партий; при счете 9:9 состязание будет считаться закончившимся вничью. Время на обдумывание — 1 час на 15 ходов; далее, каждая сторона должна была внести залог в размере 5000 марок, хотя я был готов играть и без залога. Нужную сумму я собрал очень скоро. Существенный взнос сделал я сам; кроме того, необходимые средства предоставили мой тесть, директор прядильной фабрики Эдуард Рудольф, и брат — врач д-р Георг Тарраш, а также некоторые нюрнбергские шахматисты, а именно г-да Эпштейн, Нейкирх и Шрёдер — вице-председатель Нюрнбергского клуба, президентом которого я был избран к этому времени. Целых 1000 марок внес шахматный клуб «Anderssen» из Франкфурта-на-Майне, проявив свое всегдашнее благородство, а остаток собрали г-да Макс Гармонист и Альберт Гейде в Берлине в виде ставок на пари, действуя как бы в качестве букмекеров.

Итак, 30 сентября я в прекрасном расположении духа покинул свой дом и, задержавшись еще на несколько дней в Берлине, 4 октября благополучно прибыл в Санкт-Петербург, где был удостоен самого доброжелательного приема со стороны русских шахматистов. Матч начался 8 октября в весьма комфортабельно оборудованном помещении Шахматного общества. Почти все партии были красивыми и интересными, и г-н Гейде, редактор «Wochenschach'a», счел необходимым опубликовать их собранными вместе в отдельной книжке.

Поначалу мы бились на равных, но начиная с 8-й партии все вроде бы шло к тому, что я выиграю матч, и после 17-й партии, по общему (и более всех — моему) мнению, я при 8 победах и 5 поражениях уже практически решил борьбу в свою пользу. Однако неожиданно поздние ночные бдения, до трех, четырех, а то и до шести часов утра, что для Петербурга было обычным делом, плохо действовали на мою форму и боеспособность; сыграл тут свою роль и насыщенный алкогольными парами петербургский климат. Короче говоря, я не выдержал напряжения, Чигорину удалось выиграть три партии подряд и ликвидировать большое отставание в очках. Еще раз я собрал воедино всю оставшуюся во мне энергию и победой в 21-й партии спас честь и денежный залог. Выиграв эту партию, я, по крайней мере, не мог более проиграть матч. Но победить в нем, хотя это была бы жалкая победа, я не сумел — последнюю партию я проиграл, и матч закончился, к всеобщему удовольствию, вничью.

После короткой поездки в Дерпт (ныне Тарту. — Прим. ред.) и Ригу, где я удостоился самого гостеприимного отношения со стороны тамошних шахматистов и неоднократно показал свое умение в сеансах и игре вслепую, я вернулся домой, обогащенный массой новых впечатлений и в высшей степени довольный приемом, оказанным мне в подвергаемой обильному злословию России.

Испанская партия С77
ТАРРАШ ЧИГОРИН
Петербург, 8 ноября 1893
17-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 d6 6. d4
Kd7 7. Ke2 f6.

Черные разыгрывают дебют весьма своеобразно, но не в моем вкусе. Сильнее 7... b5 8. Cb3 Ka5! 9. de K:b3 10. ab K:e5, что встретилось в 19-й партии. Как Руссо мог заниматься литературными трудами только в окружении своих кошек, так и я не могу играть в шахматы без королевского слона. В моем представлении игра без него мертва и пуста, в ней пропадает оживляющий фактор, и я не могу найти план наступления. Так и в той партии я был совершенно удручен тем, что у меня отобрали белопольного слона без всякой компенсации...

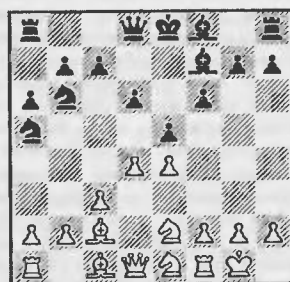
8. c3 Kb6 9. Cb3 Ka5.

Необходимо, чтобы прогнать слона.

10. Cc2 Ce6.

И этот ход необходим, чтобы отобрать диагональ b3—g8 у белого слона на случай отступления коня a5. Одновременно черные ставят очень тонкую ловушку, которую они, несомненно, имели в виду уже на предыдущем ходу. Сейчас весьма напрашивается за белых такой план: отрезать плохо расположенного коня черных ходом d4—d5, а затем играть на его выигрыш посредством b2—b4, Cc2—b3 и Fd1—d3. Из этого, однако, ничего бы не вышло, так как черные попали бы конем на доминирующую позицию (c4), в то время как белые привели бы в расстройство свой ферзевый фланг: 11. d5? Cd7 (или 11... Cf7) 12. b4 Kac4 13. Cb3 c6 14. dc (14. Fd3 cd с последующим Ла8—с8) 14... bc 15. Fd3 Ce6 или 13. a4 a5 14. Cb3 (14. b5) 14... c6.

11. 0—0 Cf7 12. Ke1.

12... g5.

Почти вынужденно, иначе белые после f2—f4 получат отличную игру. Однако теперь ослаблены пункты f6, f5 и h5.

13. b3.

Видя, что черные намерены атаковать на королевском фланге, белые стремятся получить атакующее положение на ферзевом (d4—d5 и c3—c4) и все-таки отрезать коня a5. Сразу d4—d5 было бы плохо ввиду c7—c6.

13... Kc6.

Конь грозит пойти через e7 на g6 и далее на f4. Там его придется взять, после чего вскрыется линия «g» и положение рокировки белых окажется в опасности. Точно так же трактовал позицию Винавер в партии дрезденского турнира против Блэкберна, и белые допустили, чтобы неприятельская атака захлестнула их.

14. Kg3.

Белые тут же отказываются от плана наступления на ферзевом фланге, чтобы во всеоружии встретить атаку на короля. Сейчас грозит 15. Kh5 с дальнейшим Fd1—f3.

14... h5 15. Ce3 Ke7 16. de de 17. Ff3.

Разменом ферзей белые, конечно, самым надежным образом избегали всякой атаки, но это было бы чересчур боязливо. Сейчас они сами хотят перейти в атаку посредством 18. C:b6, 19. Jd1, 20. Kf5 и т. д.

17... Kd7.

Как указывает Чигорин, лучше было 17... Fd6 и затем при случае Kf6—d7, чтобы как можно скорее осуществить длинную рокировку.

18. Kf5 (грозило h5—h4 и Cf7—h5) 18... K:f5.

Черные должны взять коня, так как на f5 он расположен даже лучше, чем стоял бы их собственный конь на f4. Однако после этого размена атака на белого короля становится безнадежным делом.

19. ef.

Гораздо сильнее, чем 19. F:f5; в дальнейшем эта пешка заметно усилит игру белых.

19... c6 20. Fe2 (чтобы пойти f2—f4) 20... Fa5.

Стремясь ослабить пешечное расположение белых на

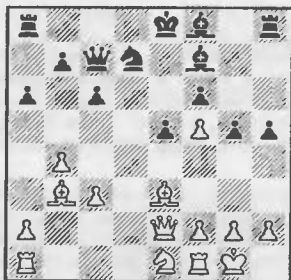

Прошедшие годы явно наложили свой тяжелый отпечаток на весь облик Чигорина. В волосах появилось кое-где серебро, на лице начали выступать морщинки, сам Михаил Иванович не то пополнил, не то обрюзг и стал как-то плотнее и массивнее. Нервы у Михаила Ивановича были взвинчены до крайних пределов, а когда ему приходилось разговаривать кой с кем, после того как он, сделав очередной ход, выходил в зал для публики, в голосе его слышались нотки раздражения.

Из воспоминаний очевидца, октябрь 1893

ферзевом фланге. Однако лучше было немедленное 20... Фс7, так как черные не в состоянии использовать возникающую слабость.

21. b4! Фс7 22. Сb3.

Если черные возьмут слона и рокируют в длинную сторону, то белые сразу же начнут атаку на ферзевом фланге путем Ке1—с2, с3—с4 и b4—b5.

22... Се7.

Коль скоро черные решили оставить короля на королевском фланге, полезен был ход 22... h4, чтобы пешечные цепи вступили в соприкосновение. Если бы белые в ответ сыграли f2—f4, то лишь тогда черные побили бы на b3, а затем вскрыли линию «g» ходом g5:f4 и рокировали в длинную сторону. Обе стороны получили бы

шансы на атаку, хотя и с той разницей, что положение черного короля было ослаблено, а белого — нет.

23. С:f7 Кр:f7 24. Фс4 Кpg7 25. h4!

Ход разрушительного свойства. На 25... g4 последует 26. f3. Вместо желанного сильного и атакующего положения черные получают слабое и оборонительное.

25... gh.

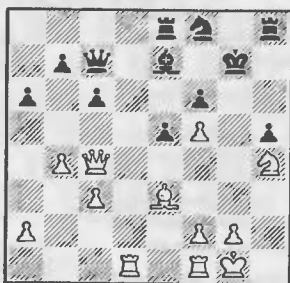
Черные надеются получить атаку ходами Ла8—g8 и Кpg7—f8. Однако этому препятствует следующий маневр.

26. Кf3! Кf8.

Лучше было все же не нарушать связь между ладьями, а сыграть 26... Лаg8 и на 27. К:h4 ответить 27... Кf8, пытаясь затем продолжать Лh8—h7 и Кpg7—h8. Однако в этом случае белые развили атаку ходом f2—f4.

27. К:h4 Ле8 28. Лад1.

Соблазнительно, но очень плохо было бы 28. f4 из-за 28... Сd6, и у черных вполне свободная игра.

28... Cd8.

На 28... Cd6 последовало бы 29. Фd3 Лd8 30. Се5 Се7 31. Фg3 Крf7 32. Kg6 с решающей атакой. Однако упорнее 28... b5, чтобы прогнать белого ферзя с выгодной позиции.

29. Сс5.

Угрожая прежде всего следующим маневром ладьи. На 29... Фf7 белые выигрывают посредством 30. Ф:f7 Кр:f7 31. С:f8 Лh:f8 32. Kg6 Лg8 33. Лd7 Се7 34. Л:b7, так как черные совершенно стеснены, а грозит Лf1—d1—d7.

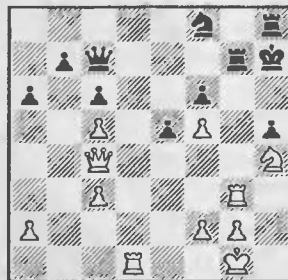
29... Се7 30. Лd3 (приступая к заключительному штурму) 30... Сс5 31. Лg3 Крh7 32. bc.

Возможно было и 32. Фе2 Крh6! (32... Фf7? 33. Лg6! с выигрышем) 33. Kg6.

32... Ле7 (единственный ход) 33. Лd1!

Чтобы сразу же сменить ладью на g3. Ошибочно 33. Фе2 из-за 33... Лg7 34. Ф:h5 Кpg8, и белые теряют коня h4.

33... Лg7.

34. Л:g7 Кр:g7.

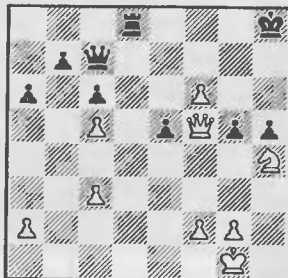
На 34... Ф:g7 все равно последует 35. Лd3 с таким возможным продолжением: 35... Лg8! (35... Фg4 36. Фf7 Фg7 37. Фе8 и 38. Лg3) 36. Лg3 Фh8 37. Лh3! Лg4 (если 37... Фg7, то 38. Kg6 Крh6 39. Л:h5 и 40. Фh4×, если же 37... Крh6, то 38. Кf3 с угрозой 39. Л:h5 и т. д.) 38. Фf7 Крh6 39. Ф:h5!! Кр:h5 40. Кf3 с матом на следующем ходу, или 38... Лg7 39. Ф:h5 и далее 40. Ф:h8, 41. Kg6, 42. Лh8 и 43. Л:f8×, или 38... Фg7 39. Фе8 с сильной атакой. Грозит 40. Kg6, на 39... Крh6 вновь следует жертва ферзя на h5, на 39... Лg5 — 40. Лd3 и 41. Лd8, а на 39... Фg5 — 40. Ф:f8 Л:h4 41. Фf7 Крh8! 42. f4!! e:f4 43. Лd3 Фg7 44. Лd8 Крh7 45. Фе8, и белые выигрывают.

35. Лd3 Кh7.

И при других ответах решает появление ладьи на g3: 35... Крh6 36. Лg3 (грозит 37. Kg6 К:g6 38. Л:g6 Крh7 39. Фе2) 36... Фd8 (или 36... Лh7 37. Фg8) 37. Фf7 Лh7 38. Л(Ф)g6, или 36... Фd7 37. Фе2 с последующим 38. Kg6.

36. Фе6 Лd8 (партия заканчивается форсированно) 37. Лg3 Kg5 38. Л:g5 fg 39. f6 Крh7 (на 39... Крh8 следует 40. Kg6 и 41. Ке7) 40. Фf5 Крh8.

Если 40... Кpg8, то 41. f7 Ф:f7 42. Ф:g5 и 43. Ф:d8.

Это — «шахматный король», с таким упорством побеждающий нашего известного шахматиста М. И. Чигорина.

Он небольшого роста, одет в черный сюртук, застегнутый на все пуговицы, с рыженькой разглаженной бородкой, с бледным, нервным лицом, с пронзительными черными глазами, пылливо глядящими из-под золотых очков; д-р Тарраш производит впечатление какого-то американского дельца, у которого на первом месте «время — деньги».

«Петербургский листок», 5 ноября 1893

41. f7 (слабо 41. Kg6 Кpg8 42. Ке7 Крf7 43. Фg6 Крe6) 41... gh.

Если 41... Кpg7, то 42. Фg6, 43. Фg8, 44. Kg6 и т. д., а на 41... Лf8 следует Фf5—f6—g6—h6×.

42. Фg6.

Ошеломляющий нюанс в целом довольно очевидной комбинации. Черные, имея лишнюю ладью, могут защититься от мата, лишь отдав ферзя за пешку f7.

42... Лd1 43. Крh2 e4 44. g3 hg 45. Кpg2.

Белые могли также сыграть 45. fg, после чего, если черные не стали бы жертвовать ферзя, возможен был красивый финал: 45... Лd2 46. Кpg1 Лd1 47. Кpg2 (47. Крf2? e3) 47... Лd2 48. Крf1 Лd1 49. Крe2 Лd2 50. Кр:d2 Фd8 51. Крe1 Фf8. Любопытное положение: исчерпав ходы пешками, черные должны будут ходить ферзем, после чего белые выиграют путем Фh6× или (на Фg7) Ф:h5.

45... Ф:f7 46. Ф:f7, и через 10 ходов черные сдались. Продолжительность партии — 6 часов.

Иоахим ПЕТЦОЛЬД, профессор

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ШАХМАТ

Историю шахмат мы знаем гораздо хуже, чем их теорию. Особенно это касается общей картины. Опубликованные в прошлом веке труды А. ван дер Линде (1833—1897), Т. фон дер Лаза (1818—1899) и в особенности крупномасштабное исследование Г. Мэррея (1868—1955) «История шахмат» (1913) до сих пор остаются непревзойденными. Хотя прекрасные специальные работы Л. Бахмана, Н. Грекова и И. Линдера во многом прояснили некоторые частные вопросы, нам все еще не хватает умения обобщать новый опыт. Пожалуй, ближе всего к решению этой задачи стоит книга по истории шахмат, опубликованная сравнительно недавно англичанином Р. Илзом¹.

Почему же так трудно превзойти ван дер Линде, фон дер Лаза и Мэррея? Думается, потому, что они дошли до того предела, который доступен исследователю, работающему в одиночку. Само по себе изучение гигантски разросшейся литературы во всех областях, так или иначе связанных с историей шахмат, требует коллективного труда, что с очевидностью проявляется при работе над советской шахматной энциклопедией. Только совместными усилиями специалистов, привлекая ученых из разных областей науки, можно совершить новый рывок в изучении и изложении истории шахмат.

Мною предпринята попытка сравнить известные факты истории шахмат с последними открытиями в археологии, индологии, иранистике, арабистике, медиевистике, лингвистике, а также в истории религии. Чисто идеалистическому взгляду на историю, особенно проявившемуся у ван дер Линде, я стремился противопоставить современный подход в духе диалектического и исторического материализма.

Представляю основные выводы в виде тезисов.

● Восходящая к арабским сказаниям гипотеза об изобретении шахмат неким гением-одиночкой, конечно, ошибочна. На самом деле они появились в Индии в результате длившегося столетиями процесса эволюции более простых игр. Уже в древнейшем изложении буддизма (VI век до н. э.) упоминается какая-то восьмипольная игра. Конечно, это были еще не шахматы, но уже одна из отправных точек их развития.

● Существующее в традиционной истории шахмат мнение о том, что шахматы возникли в VI веке н. э., в лучшем случае справедливо лишь применительно к игре для двух человек. Предшествовавшая ей игра для четверых изображена на ступе из Бхархута.

SCHACH

Eine Kulturgeschichte

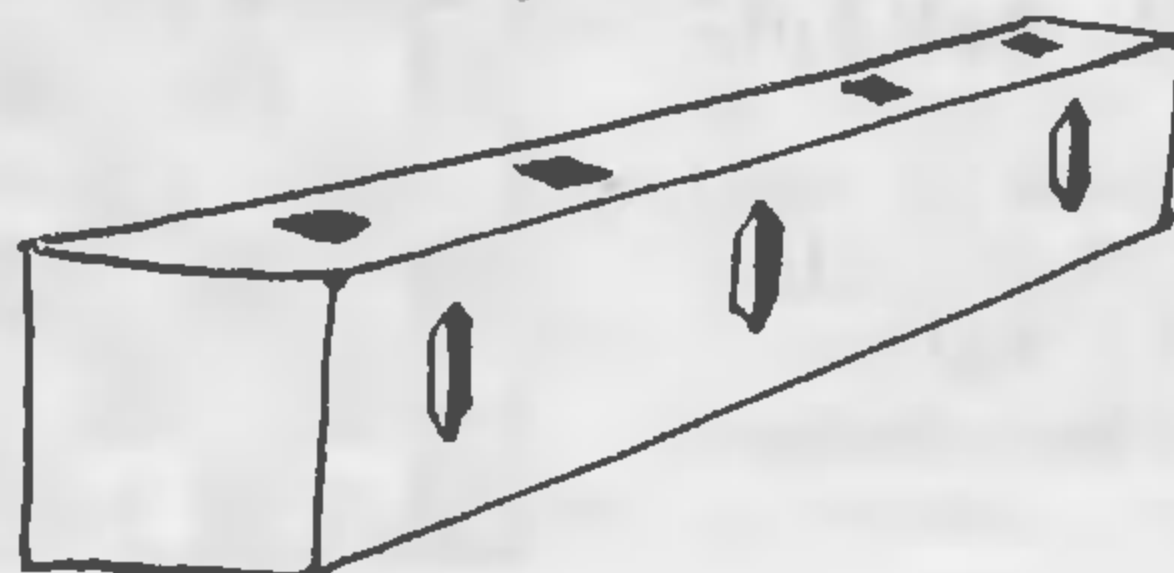
В сентябре прошлого года в Москве проходила международная книжная выставка-ярмарка. На стендах издательств Германской Демократической Республики наряду с шахматной серией «Шпортферлага» внимание посетителей привлекала красочно оформленная книга под названием «Шахматы. История культуры», выпущенная издательством «Лейпциг».

Мы обратились к ее автору с просьбой познакомить наших читателей с основными положениями своего фундаментального исследования. Профессор Петцольд любезно выполнил нашу просьбу.

Памятник этот воздвигнут еще во времена индийского царя Ашоки (около 250 г. до н. э.), возведшего буддизм в ранг государственной религии. Возможно, этим осуждались игры, которые, согласно учению Будды, только отвлекают людей.

● Также неверна основанная на книге Дж. Нидема гипотеза П. Бидева о том, что шахматы были придуманы в 569 году н. э. китайским императором Ву Ци из династии северного Чжоу. Предположительно китайские шахматы восходят к ранним формам индийских.

● Впервые высказанное А. Вебером и ван дер Линде мнение, что игра для двоих не могла развиваться из игры для четырех человек, поскольку последняя из-за использования костей была игрой, основанной не на стратегии, а на случайности, игнорирует своеобразие старинной индийской игры в кости. Г. Людер еще в 1906 году показал, что игра в кости была хотя и азартной, но математической игрой, требовавшей исключительной ловкости при бросании костей. Нужно было достичь определенного, заранее установленного числа; при этом применялась кость в виде продолговатой палочки с четырьмя маркированными поверхностями.

● Древнеиндийская игра для четверых — «чатуранга» (чатур значит четыре) была первоначально игрой военной и представляла расстановку индийского войска, которую засвидетельствовал еще Александр Великий в битве при Гидаспе (325 г. до н. э.). Индийский царь командовал четырьмя родами войск: пешими воинами, конницей, боевыми слонами и боевыми повозками. Игрок, желающий пойти определенной фигурой, должен был набрать с помощью костей соответствующее число или символ. Лишь позднее (с появлением игры для двоих) порядок изменился, однако система счета, бытовавшая в игре для четверых, сохранилась, причем пешки и король имели одинаковую стоимость.

● Попытки вывести ходы шахматных фигур из магического квадрата по-прежнему остаются проблематичными, так как требуется еще доказать, что магический квадрат был изобретен задолго до новой эры. Если же согласиться с И. Котцем (см. «Шахматы в СССР», № 1, 1984), что ладья, как и слон (прыгавший через поле по диагонали), первоначально также была фигурой прыгающей (она прыгала прямо через поле, поскольку ей нельзя было пойти, прежде чем двинется пешка), то необычный ход коня получает полное геометрическое объяснение.

C	D	E	D	C
D	B	B	B	D
E	B	A	B	E
D	B	B	B	D
C	D	E	D	C

Король, превосходящий в чатуранге все другие фигуры, с поля А контролировал все ближайшие к нему поля В. Ладья могла прыгнуть на поле С, а слон — на D. При этом логично, что конь занимал оставшееся поле Е.

● Как убедительно показал Х. Розенфельд², из древнеиндийской игры для четверых произошли не только нынешние игральные карты, но и различные формы современных шахмат. Обычно в игре для четверых две стороны могли действовать сообща, иначе говоря, один король подчинялся другому. При этом изменялась расстановка фигур, чтобы союзные стороны стояли рядом. Однако подчинившийся король получал тогда половинную силу, то есть ему позволялось ходить только наискось на ближайшее поле. Тогда-то и родился ферзь, который первоначально передвигался описанным способом.

● Именно с этой формой индийских шахмат познакомились в Иране. Согласно легенде, рассказанной Фирдоуси (940—1029), первый министр иранского шаха Хосрова I, правившего страной во второй половине VI века н. э., разгадал тайну индийских шахмат. Этим министром был личный врач шаха по имени Бузургмир, посещавший Индию и познакомивший персов с индийской культурой. Возможно, что именно этот советник правившей тогда в Индии династии Сасанидов использовал

случай, чтобы увековечить себя в шахматах в виде стоящего рядом с шахом министра. В любом случае этот подчиненный король, названный индийцами мандрином, в арабском халифате получил название «везир».

● Первоначально шахматная игра имела особое символическое значение и отражала общественные отношения. В древнеиндийской игре для четверых речь шла о наиболее достоверном изображении ведения войны. Короля можно было брать, точнее, подчинять. В Иране ему присвоили имя повелителя (шаха) и провозгласили неприкосновенным. Шаху можно было только объявить мат, иначе говоря, сделать его беззащитным, но не убить. Фактически жрецы, называвшиеся магами, использовали неприкосновенность своего шахиншаха (царя царей) в ритуале самой игры. Биографии последних Сасанидов, редко умиравших естественной смертью, доказывают необходимость этого правила.

● Завоевание иранского государства Сасанидов арабами (651 г. н. э.) привело к его исламизации, однако багдадский халифат сохранил культуру персов. Властитель продолжал называться шахом. Похоже, что мир ислама отразился в шахматах только в названии «везир». В действительности везират восходит к традициям Сасанидов: везири, занимавшиеся делами правления при халифах — последователях Мухаммада, родом были из Ирана, особенно часто ими становились Бармекиды¹², которые и увековечили себя на шахматной доске.

● Иранские шахматные фигуры бытовали и во многих частях нынешней советской Центральной Азии, входившей сначала в состав государства Сасанидов, а затем халифата. Поскольку найденные в Узбекистане фигуры еще далеки от тех отвлеченных абстрактных форм, которые были навязаны иранцам исламом, можно предположить, что шахматы проникли в область Самарканда при последних Сасанидах или при первых обосновавшихся в Дамаске халифах. Это, однако, не могло произойти ранее 600 года. Иранское влияние наиболее заметно в туркменском языке.

● Как в особенности показал Г. Боссон¹³, шахматные термины могут служить ориентирами в истории шахмат. Русские названия фигур — ферзь (везир), ладья и слон ясно свидетельствуют, что игра была перенята Русью у Ирана, а быть может, и у самой Индии. Хотя И. Линдер полагает, что изображение ладьи в виде гигантской птицы было связано с птицей на носу корабля, и таким образом возникло название «ладья», можно предположить, что русские купцы в Индии встречали

эту фигуру не только в виде боевой повозки, но и в виде лодки. На это указывает и сказание о Садко.

● В Центральную Европу шахматы пришли не только через Испанию и Италию. Как известно, Карл Великий (742—814) обменялся посольствами с Харуном ар-Рашидом (766—809). Не исключено, что среди подарков, которыми был нагружен посланный халифом слон, были и шахматы. Однако в Европе в шахматы начали играть только в XI веке. Важную роль в их распространении сыграли викинги, активно торговавшие с арабами. Они привозили из путешествий арабские шахматные фигуры. С развитием феодализма эти абстрактные фигуры преобразились совсем в другие, символизирующие устройство феодального общества. Шах стал королем, везир — королевой, слон — епископом (а бивни слона — митрой), конь — рыцарем.

● Пешки [pedes — пеший, лат.] — пешие воины остались без изменений и лишь изредка изображались в виде фигур, отличных от заурядных фишек. В этом проявлялось презрительное отношение феодальной верхушки к простонародью. Однако с подъемом бюргерства, после больших крестьянских восстаний ситуация изменилась. Пешкам стали уделять больше внимания, придавать им индивидуальные черты (крестьянин, ремесленник, купец, врач, аптекарь, адвокат, хозяин постоялого двора, бродяга и т. д.). Наконец, расстановка фигур стала изображением позднефеодального общества (Якобус де Цессолис¹⁴, его последователи и подражатели).

● В то время как сама игра достигла широкой популярности, шахматы одновременно переживали глубокий кризис. Весьма ограниченные ходы ферзя и слона сужали комбинационные возможности и привели к развитию особенно ценной в средние века шахматной задачи. Этот кризис совпал с общим кризисом феодального общества.

● Во времена больших перемен во всех областях жизни (Ренессанс, географические открытия, Реформация, крестьянские войны и раннегородские революции) совершилась и реформа шахмат. Появились современные ферзь и слон, быстрые и дальнбойные. В ходе многовековой эволюции игра качественно изменилась. Комбинационные возможности, характерные когда-то лишь для узкого круга позиций (мансуб), стали неотъемлемой частью всей партии и даже ее начала, которое ранее было стандартным («табии»).

● Расширение возможностей ферзя и слона требовало новых названий фигур, что для феодального общества явилось идеологически трудной задачей — кого можно и должно было признать сильнее самого короля? В новом названии «дама» Я. Зильберман¹⁵ усматривает дань уважения Жанне д'Арк (1412—1431), которая способствовала победе французского короля над англичанами. Однако она была схвачена и сожжена как еретичка. Также и другие знаменитые женщины, такие, например, как Изабелла Испанская (1451—1504), вряд ли могли служить прообразом «дамы». По нашему мнению, это название, принятое для новой фигуры в отличие от старой королевы, связано с широко распространенным тогда культом девы Марии. Только перед матерью божьей и царицей небесной могли короли преклонить колени, отойти в тень. В честь пресвятой девы воздвигались огромные храмы вроде собора Парижской богородицы, называли в ее честь и сильнейшую шахматную фигуру.

● И в последующие века подъемы и спады шахматного искусства были связаны с развитием общества. Как правило, ведущие шахматные нации были и правопланговыми прогресса. Шахматная реформа прошла сначала в Испании, Италии и Франции. XVI век отмечен в значительной мере влиянием испанских шахмат, XVII — итальянских, XVIII — французских. В первой половине XIX века доминировали английские, во второй — немецкие шахматисты. В XX веке форпост шахматного искусства переместился в Советский Союз.

● Одна из интереснейших задач истории шахмат — проследить за отражением духа времени в шахматной игре. Фигурам и их названиям всегда было присуще символическое общественное звучание, которое делало шахматы не только игрой. Шахматное искусство всегда питалось идеями своего времени. В то время как Филидор формулировал свой революционный принцип «пешки — душа шахмат», физиократы¹⁶ назвали экономику всесторонней формой производства трудящихся, основной производительной силой общества, и призвали крестьян и ремесленников Франции собирать силы, чтобы разрушить до тех пор неприкосновенный порядок — господство аристократии и духовенства.

Шахматы всегда оказывались вовлеченными во всеобщий процесс культурного развития. Они — лишь капля в огромном море человеческой цивилизации. Однако в этой игре ярко отражается развитие человеческой мысли. Задача дальнейших исследований в том, чтобы это показать.

¹ А. ван дер Линда, Т. фон дер Лаза, Г. Мэррей, — историки шахмат.

² Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии (Ленинград, 1925). Н. Греков. История шахматных состязаний (М., 1935). И. Линдер. Шахматы на Руси (2-е изд., М., 1967). У истоков шахматной культуры (М., 1967).

³ R. Eales. Chess. The history of a game (London, 1985).

⁴ Медиевистика (от лат. medius — средний) — раздел науки, изучающий историю Европы средних веков.

⁵ Бхархут — город в Индии.

⁶ J. Needham. Science and civilisation in China (Cambridge, 1962).

⁷ P. Bidev. Die Geburt des astrologischen Orakel — Urschachs in Jahre 569 n. Chr. in China (Schweizerische Schachzeitung, 1982).

⁸ A. Weber. Einige Daten über das Schachspiel nach indischen Quellen (in Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 8 Februar 1872).

⁹ H. Lüder. Das Würfelspiel im alten Indien (Berlin, 1906).

¹⁰ H. Rosenfeld. Die Beziehungen der europäischen Spielkarten zum Orient und zum Ur-Schach (in Archiv für Kulturgeschichte, Jahrgang 42, 1960).

¹¹ Династия Сасанидов правила в Иране с 224 по 651 г. н. э.

¹² Бармекиды — представители иранской феодальной аристократии, крупные землевладельцы из области Балха.

¹³ G. Bossong. Semantik der Terminologie. Zur Vorgeschichte der alfonischen Schachtermini (in Zeitschrift für romanische Philologie, Jahrgang, 1978).

¹⁴ Якобус де Цессолис — монах, написал сочинение на латинском языке, в котором утверждал, что расстановка фигур на шахматной доске соответствует феодальному обществу того времени.

¹⁵ J. Silberman und W. Unzicker. Geschichte des Schachs (München—Wien, 1975).

¹⁶ Физиократы — представители классической буржуазной политической экономии 2-й половины XVIII в. во Франции.

Валерий МУРАХВЕРИ

ЧЕТКИЙ ПОЧЕРК КОМПЬЮТЕРА

Общеизвестна активная деятельность Яна Тиммана на ниве шахматного анализа. Отнюдь не случайно специалист по искусственному интеллекту Яп ван ден Херик, ведущий работы в Делфтском университете, предлагает своим студентам темы из книг Тиммана в качестве упражнений на развитие техники программирования для ЭВМ. Похоже, что в группе ван ден Херика накоплен не только значительный опыт подобных работ, но и набор стандартных программ, облегчающих выполнение исследований по шахматной тематике.

Работоспособность Тиммана впечатляет. Всяческих похвал заслуживают его неустанные попытки восстановить ту сложную мозаику, из которой складывается так называемая «шахматная истина». Но насколько объективен и достоин доверия даже самый глубокий анализ? Раньше у нас был только один способ проверки: расставить фигуры и засесть за доску. Что и говорить, результаты такого труда обычно тоже весьма относительны.

Ныне на помощь человеку пришли ЭВМ. По крайней мере, эндшпильные задачи они уже «щелкают как орехи». А недавно машина «сумела» удивить самого Тиммана.

ТИММАН ВЕЛИМИРОВИЧ
Рио-де-Жанейро, 1979

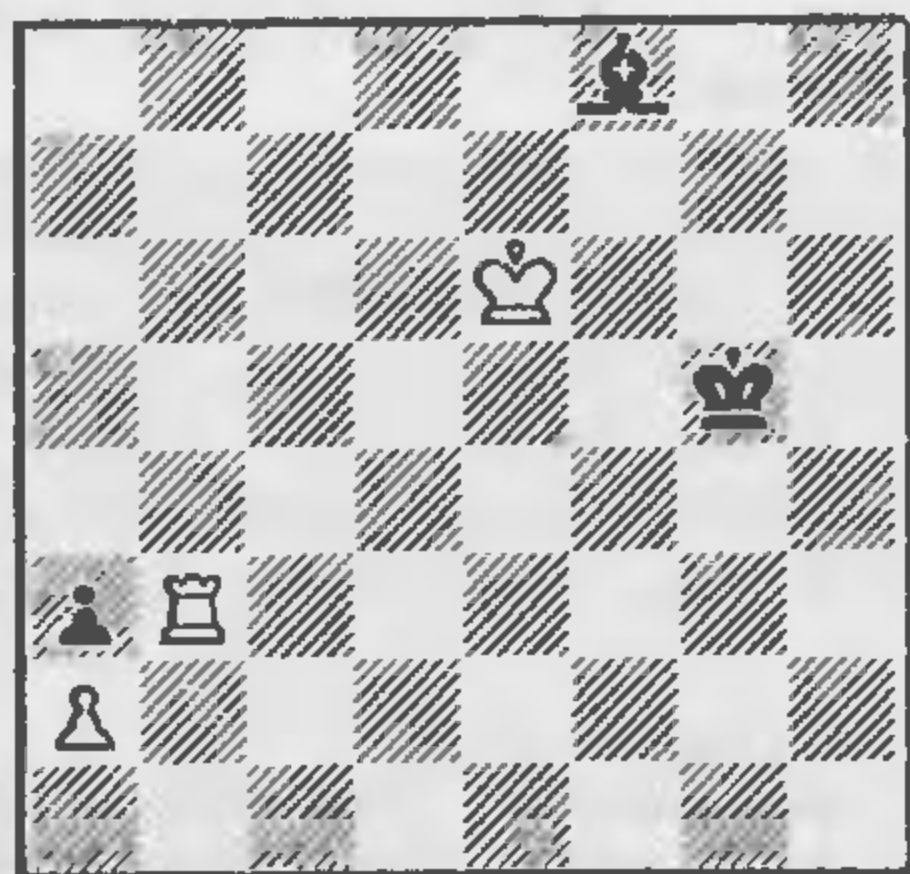

Рисунок позиции прост, но тем разительнее контраст между сравнительно неплохим анализом гроссмейстера и безупречно выявленной объективной истиной.

Теория подобных окончаний восходит к партии Сальве — Рубинштейн (Прага, 1909), где лишнее качество было у черных, а пешки стоя-

ли на h4 (белая) и h5 (черная). План выигрыша, осуществленный Рубинштейном, основывался на оттеснении неприятельского короля. После того как король оказывается за линией «с» или выше 4-й горизонтали, черные жертвуют качество на h4.

В 1954 году Б. Баранов доказал, что белые защищались не лучшим образом и при правильной защите оттеснение белого короля за линию «с» невозможно.

Принципиально новым словом был анализ И. Майзелиса (1963), в котором орудием достижения успеха стало не оттеснение, а цугцванг. Король и ладья объединенными усилиями ставят неприятельские фигуры в такое положение, что слон вынужден прекратить защиту пешки. Главным объектом преследования становится не король, а слон (хотя в конкретных действиях учитывается и положение короля). Подробности читатель может узнать из книги «Шахматные окончания» (Слон против коня. Ладья против легкой фигуры. М., 1981, стр. 203—205).

Новый метод выигрыша в меньшей степени учитывает продвинутость пешки слабейшей стороны. Однако в положении на диаграмме, где пешка продвинута максимально, попутно возникает эффект «удлинения диагонали» слона, что, естественно, затрудняет оттеснение слона от пешки. Конечно же, анализируя этот эндшпиль, Тимман был полностью в курсе официальной теории; указанный им путь к выигрышу согласуется с тем, что было известно ранее.

О положении на диаграмме Тимман сказал: «Перед нами самая трудная из всех позиций данного типа. Белые выигрывают пешку а3 не более чем за 21 ход». Далее он привел исчерпывающий (в «общечеловеческом» смысле) анализ.

Исследование на ЭВМ, проведенное Наджибом Накадом, показало, что пешка а3 выигрывается не более чем за 11 ходов. Когда работа была выполнена, Тиммана пригласили в Делфт на «приемку». Гроссмейстер

провел за дисплеем четыре часа, после чего сказал: «Считаю, что здесь все правильно, а мой анализ никуда не годится». Он забрал с собой пачку распечаток ЭВМ, содержащих машинный разбор позиции, пообещав подумать, как включить этот материал в готовящееся немецкое издание своих «Анализ и исследования».

Вот анализ ЭВМ, приведенный в журнале «Schakend Nederland»:

1. Лb5 (столь же хорошо и 1. Лb7) 1... Кph4.

Другие ответы:

1... Кph6? Кpf7 Сg7 3. Лb6 Кph7 4. Лb3 и 5. Л:a3 или Лh3;

1... Кpg6? 2. Ла5 Сb4 3. Ла6 Кpg5 4. Ла4 Cf8 5. Кpf7 Cd6 6. Ла5 Кpg4 7. Ла6 Сс5 8. Лс6 Се3 9. Лс3 или 3... Cf8 4. Ла4 Сс5 5. Лg4 Кph5 6. Лс4 Cf8 7. Кpf7 Cd6 8. Лd4;

1... Кpg4? 2. Лb8 Ch6 (2... Сс5 3. Лс8) 3. Лb4 Кpg5 4. Ла4 Cf8 и далее, как в вышеприведенном варианте.

2. Ла5 Кpg3 (или Кph3; если 2... Кpg4, то 3. Ла8 Сс5 4. Лс8) 3. Ла7 Сс5 4. Ла4 Cf8.

Хуже 4... Кpf2 5. Лс4!, 4... Кpf3 5. Ла5 Сb4 6. Лb5, 7. Лb3 и 8. Л:a3, а также 4... Кpg2 5. Кpd5 Се7 6. Крс4 Кpf3 7. Кpb3.

5. Кpd5 Се7.

Или 5... Кpf3 6. Ла8 Сb4 7. Лb8 Се7 8. Лb7 Сg5 9. Лb3 и 10. Л:a3.

6. Лd4! Кpf3 7. Крс4 Кре3 8. Лd7 Cf8 9. Лd8 Сg7 (9... Се. 10. Ле8) 10. Лd3 и 11. Л:a3.

Такова первая часть машинного исследования. Благодаря неограниченной для данных условий (малое число фигур) способности к полному перебору вариантов ЭВМ нашла кратчайший путь к цели. Конструктивного алгоритма шахматного характера, судя по всему, программа не содержит, однако ее «трактовка» позиции существенно отличается от «человеческой», которую мы еще увидим: в ранней стадии ЭВМ переводит ладью на линию «а», вместе того чтобы держать ее на 3-й горизонтали. И в дальнейших действиях ЭВМ направленность «против слона» выра-

жена еще более четко, чем в анализе И. Майзелиса.

Вторая часть исследования посвящена разбору анализа Тиммана. После каждого хода, указанного гроссмейстером, в скобках даются объективно сильнейшие альтернативы.

1. Лf3 (Лb7). Ход белых не лучший; вместо выигрыша в 10 ходов — выигрыш в 11 ходов.

1...Cb4 (Cb4) 2. Кре5 (Лd3). Вместо 10 — 12.

2... Кpg6 (Кpg6, Се7) 3. Кpd5 (Кре6). Вместо 11 — 12.

3... Кph5 (Кph5, Кpg7) 4. Лg3 (Кре6). Вместо 11 — 12.

4... Cf8 (Кph4). Вместо 12 — 10.

5. Кре5 (Кре6) 5... Сс5 (Кph4, Кph6, Сс5, Сb4) 6. Лс3 (Лс3) 6... Сb4 (Cb4, Cf8) 7. Лb3 (Лс4). Вместо 7 — 9.

7... Cf8 (Cf8) 8. Кpf6 (Кpf6, Кpf7) 8... Cd6 (Кpg4, Кph4, Cd6) 9. Кpf5 (Лс3, Лb6). Вместо 7 — 9.

9... Кph4 (Кph4) 10. Кре6 (Лс3). Вместо 8 — 9.

10... Cf8 (Cf8) 11. Лf3 (Кpf7, Лf3) 11... Сс5 (Сс5) 12. Лd3 (Лс3). Вместо 7 — 9.

12... Cf8 (Кpg4). Вместо 9 — 8.

13. Кpf6 (Кpf7). Вместо 7 — 10.

13... Сс5 (Сс5) 14. Кpf7 (Кpf5, Кре6). Вместо 9 — 10.

14... Кpg4 15. Лс3 Cd6 16. Кре6 Cf8 17. Лс8 Ch6 18. Лс4 (здесь все верно) 18... Кpg5 (Кph5). Вместо 6 — 3.

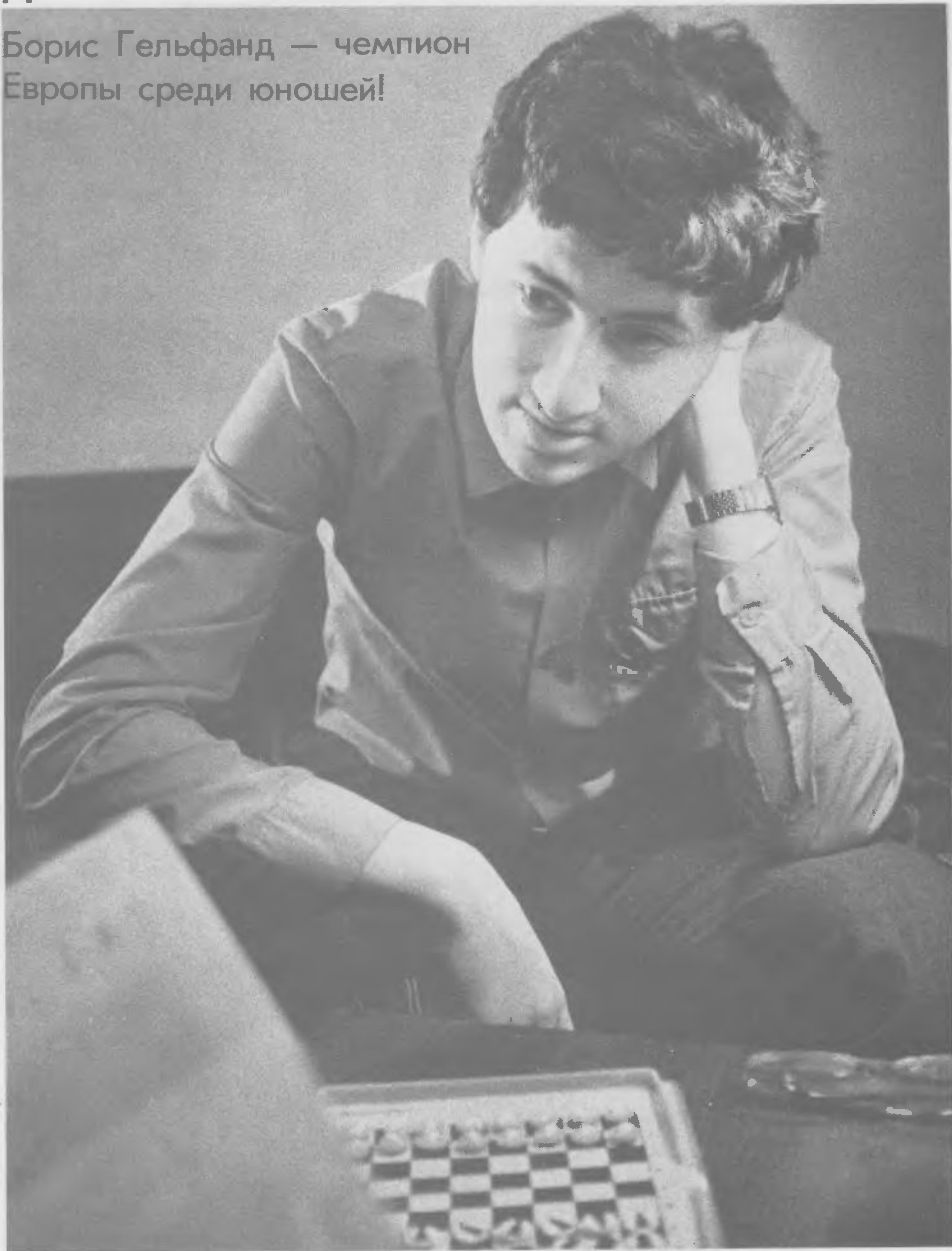
19. Кpf7!, 20. Лс3 и 21. Л:a3.

Такова степень отличия истины от «человеческого» анализа в малофигурном эндшпиле. Что же сказать тогда о неизмеримо более сложных позициях миттельшпиля?

Поистине, до «ничейной смерти» шахматам еще как далеко! Все более актуален, правда, чисто практический вопрос: как быть с отложенными партиями? Все наши прежние страхи «за соперника» (а вдруг помогут? а вдруг подскажут?) — детская боязнь темноты по сравнению с проблемой участия ЭВМ в домашнем анализе...

ДВОЙНАЯ ПОБЕДА

Борис Гельфанд — чемпион Европы среди юношей!

«Серебро» — у Василия Иванчука.

С итогами юношеского первенства Европы и лучшей партией чемпиона читатели познакомятся в следующем номере.

4

1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

материалы о матчах претендентов в Канаде, очерк чемпиона мира Гарри КАСПАРОВА «Десант в бессмертие», а также статьи мастера Владимира ЛЕПЕШКИНА «Трое впереди, а остальные!..», мастера Михаила КРАСЕНКОВА «Поединок с мыслителем», маэстро Жака МИЗЕСА об Иоганне Германе Цукерторте.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

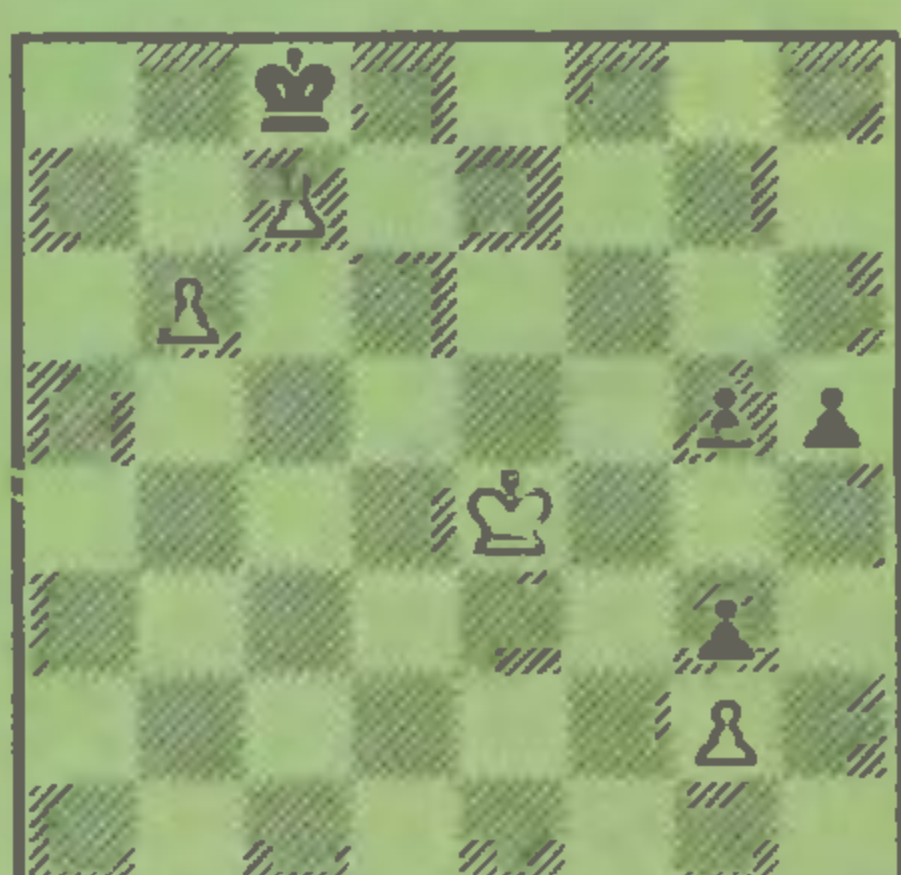
№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Автор — мастер по композиции
М. ЗИНАР (Одесская обл.).

Начинают белые.

В позициях № 1, 3—5 — выигрыш,

№ 2, 6—8 — ничья.

Решения будут опубликованы
в следующем номере.

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

